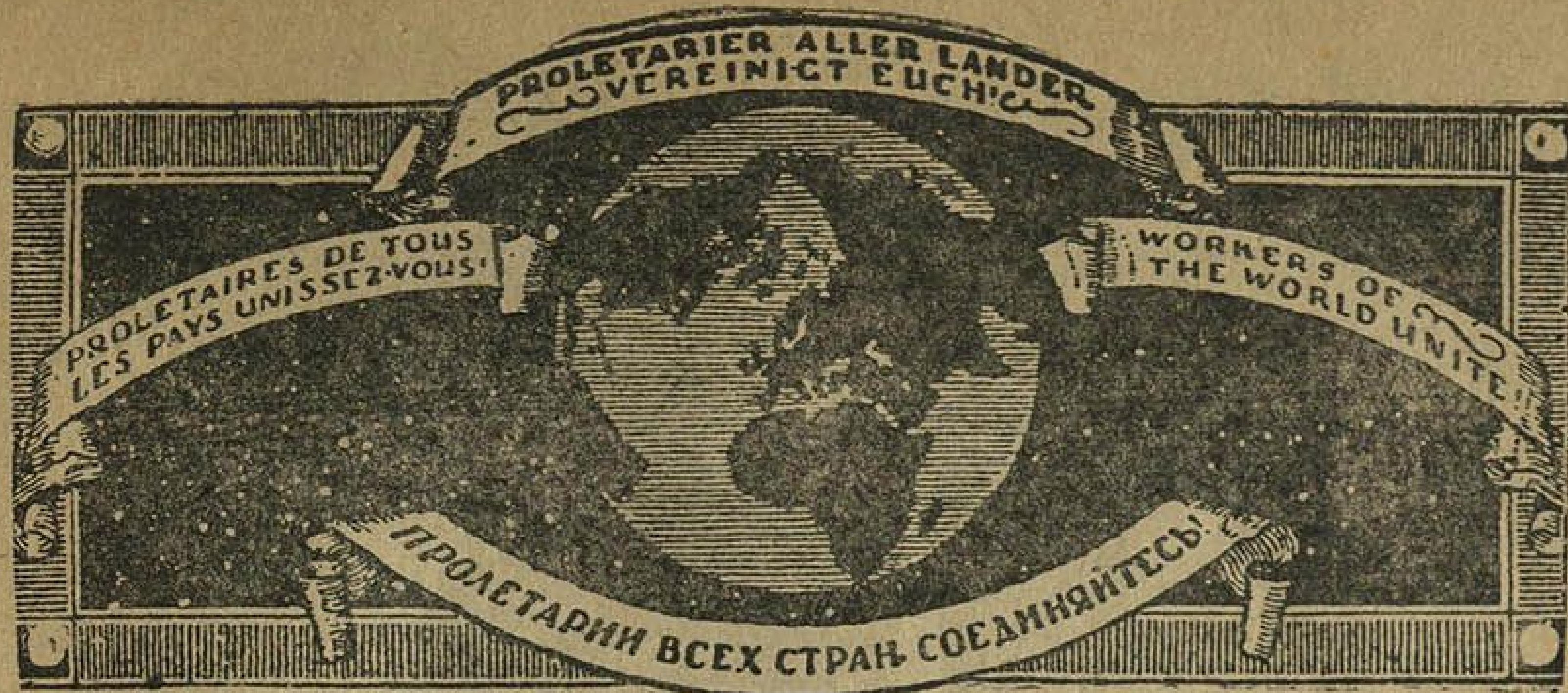

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

№ 23 (105)

15-е ДЕКАБРЯ

(9-й год пролетарской диктатуры)

ЗАПАДНОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“
1925

Гублит № 2741 Гомель Зак. № 1740—1750 экз. Типография „Полеспечать“.

П. Заславский

Идем вперед!

Год работы между XII и XIII партийными конференциями протекал в счастливое время, по сравнению с предшествующими годами. Достаточно напомнить удовлетворительный урожай и в связи с ним все более и более повышающийся спрос на товары городской промышленности.

1925 хозяйственный год уже заслуженно получил свое название—первого года хозяйственного восстановления.

Именно этим должно об'яснить большие и деловые прения по докладу губкома. То, что думала Гомельская партийная организация о проделанной губкомом работе, прекрасно выразила конференция в резолюции по докладу т. Гилинского. Будет совершенно правильно, если по ячейкам будут специально посвящены этому докладу и резолюции несколько собраний, ибо, только зная в деталях подробно, как прошел первый год хозяйственной работы, можно твердо итти дальше.

Мы находимся на под'еме. Хозяйственное положение СССР крепнет и растет. Это становится общепризнанным фактом. Общие благоприятные условия Гомельской партийной организации упущены не были. Во всех областях есть заметные достижения. Промышленность стала восстанавливаться, а во многих отраслях уже развивается выше довоенного времени (спичечная).

На некоторых предприятиях, *) можно прямо сказать, работа идет с энтузиазмом. Несмотря на малую площадь, на скученность станков, невероятную тесноту, работа кипит, и создаются ценности не только старыми средствами. Можно встретить много самодельщины и остроумных приспособлений там, где бы „старейшие и лучшие заводы“ при власти капиталистов и не подумали справиться с заказами.

Это есть. Это надо отметить, как большое завоевание, ибо без горячего участия рабочих такие чудеса не делаются и невозможны.

Конечно, есть не мало и слабых сторон. Мы считаем важнейшим недочетом слабость массовых рабочих организаций—профессиональных союзов.

Видимо, должного разграничения работы в низовых звеньях партийной от всякой другой работы еще нет. В этой части не дотянулись в Гомельской губернии.

Причины, конечно, понятны: прежде всего внимание и силы были направлены на пуск фабрик и заводов, на правильную нагрузку, обеспе-

---

*) Автор имеет в виду „Двигатель“ и „Пролетарий“, где ему удалось побывать во время работы губконференции.

чение заказами, организацию сбыта и т. п. А затем, поскольку все отрасли работы питаются организаторскими силами из резервуара партии, нехватки легко об'ясняются. Должного количества людей, знающих и умеющих ставить профессиональную работу, не удалось выделить.

Разумеется, и сейчас целиком и полностью рассчитывать на людей от партии нельзя. Их нет в том количестве, в каком они нужны. Задача сейчас в том, чтобы из среды рабочих от станков суметь подобрать выдающихся, талантливых и способных людей, которым надо доверить работу и в их работе постоянно и всемерно помогать советом и раз'яснениями.

Когда четыре года назад в партии шли споры о том, что такое профсоюзы в период диктатур рабочего класса, и какова их роль и значение, Владимир Ильич Ленин дал наиболее четкую формулировку: „профсоюзы—школа коммунизма».

Само собой разумеется, что из этой школы в первую голову необходимо черпать силы и для себя, для руководящих постов союзных организаций. Из этой школы должны быть даны тысячи и тысячи организаторов и руководителей для деревенской работы.

Это тем необходимее, что в области работы среди крестьянства наши достижения не особенно велики по сравнению с тем, чего мы хотим и должны добиться.

Опять таки причины совершенно ясны. Гомельская организация одна из самых старейших. Она родилась и выросла в рабочих кварталах. Свой закал наши рабочие приобрели в ожесточенных боях за существование самой партии и Советской власти в годы гражданской войны.

Но в то же время этот факт говорит и о том, что в организации есть большое количество работников с опытом городской работы и военной закалки, которые имеют все данные стать подлинными руководителями в новом строительстве советской деревни.

Мы говорим о массовой культурной работе во вторую очередь. На первый план должно быть поставлено развертывание хозяйственных возможностей деревни.

Бесспорно то, что у нас много богатств лежит еще под спудом. Мы все еще бедны пониманием своих богатств. Мы и мало знаем и мало верим в то, что нас окружают богатейшие области, которые только и ждут энергичных и инициативных работников, за которыми пойдут огромные массы крестьянства.

Таких организаторов и может дать только рабочий класс.

Области хозяйственной работы, кооперативной деятельности, партийного творчества покажут невиданные и небывалые чудеса, когда станут претворяться в дело каждого дня рабочими и крестьянами.

Что это так, свидетельствует истекший год. Из ничего: из маленьких, полуразрушенных мастерских создаются заводы, об'единяющие сотни пролетариата и воспитывающие новую смену из детей рабочих.

По Гомельской организации можно судить об общем оживлении хозяйственной жизни. Можно наглядно видеть, каких результатов удается до-

стигать. Теперь уж для каждого рабочего становится ясным, что путь найден правильный. Как по нему двигаться, чтобы добиваться с каждым днем больших успехов, это больше всего интересовало XIII Гомельскую партийную конференцию.

Эти же вопросы привлекают внимание всей нашей партии. XIV с'езд, на основе вот таких конференций, какая была у нас, сумеет прощупать, в чем наша сила, и где нехватки в работе партии на местах.

Само собой разумеется, что мы все ждем сейчас обсуждения и хозяйственных и организационных (о профсоюзах в том числе) вопросов на с'езде. Ждем решения партии в глубокой уверенности, что мы твердо идем вперед по пути великого строительства социализма.

1905 ГОД.

В. И. Ленин.

Уроки революции 1905 года.

Минуло пять лет с тех пор, как в октябре 1905 года рабочий класс России нанес первый могучий удар царскому самодержавию. Пролетариат поднял в те великие дни миллионы трудящихся на борьбу с их угнетателями. Он завоевал себе в несколько месяцев 1905 года такие улучшения, которых рабочие в десятки лет тщетно ждали от „начальства“. Пролетариат завоевал всему русскому народу, хотя и на короткое время, невиданную на Руси свободу печати, собраний, союзов. Он смел с своей дороги поддельную булыгинскую Думу, вырвал у царя манифест о конституции и раз навсегда сделал невозможным управление Россией без представительных учреждений.

Великие победы пролетариата оказались полупобедами потому, что царская власть не была свергнута. Декабрьское восстание кончилось поражением, и царское самодержавие стало отбирать одно за другим завоевания рабочего класса по мере того, как ослабевал его натиск, ослабевала борьба масс. В 1906 году рабочие стачки, крестьянские и солдатские волнения были гораздо слабее, чем в 1905 г., но все-таки были еще очень сильны. Царь разогнал первую Думу, во время которой стала опять развиваться борьба народа, но не посмел сразу изменить избирательный закон. В 1907 году борьба рабочих еще более ослабела, и царь, разогнав вторую Думу, совершил государственный переворот (3 июня 1907 г.): он нарушил все свои самые торжественные обещания не издавать законов без согласия Думы и изменил избирательный закон так, что большинство в Думе, наверняка, доставалось помещикам и капиталистам, партии черносотенцев и их прислужникам.

И победы и поражения революции дали великие исторические уроки русскому народу. Чествуя пятилетнюю годовщину 1905 года, постараемся выяснить себе глвное содержание этих уроков.

Первый и основной урок—тот, что только революционная борьба масс способна добиться сколько-нибудь серьезных улучшений в жизни рабочих и в управлении государством. Никакое „сочувствие“ рабочим со стороны образованных людей, никакая геройская борьба одиночек-террористов не могли подорвать царского самодержавия и всевластия капиталистов. Только борьба самих рабочих, только совместная борьба миллионов могла сделать это, и, когда ослабевала такая борьба, сейчас же начиналось отнятие того, что рабочие завоевали. Русская революция подтвердила то, о чем поется в международной рабочей песне:

„Никто не даст нам избавленья:
Ни бог, ни царь и ни герой;
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой“.

Второй урок—тот, что недостаточно подорвать, ограничить царскую власть. Ее надо уничтожить. Пока царская власть не уничтожена, уступки царя всегда будут непрочны. Царь давал уступки, когда натиск революции усиливался, и брал назад все уступки, когда натиск ослабевал. Только завоевание демократической республики, свержение царской власти, переход власти в руки народа может избавить Россию от насилия и произвола чиновников, от черносотенно-октябристской Думы, от всевластия помещиков и помещичьих прислужников в деревне. Если бедствия крестьян и рабочих стали теперь, после революции, еще более тяжелыми, чем прежде, то это расплата за то, что революция была слаба, что царская власть не была свергнута. 1905 год, а затем две первые Думы и их разгон научили народ очень многому, научили, прежде всего, общей борьбе за политические требования. Народ, пробуждаясь к политической жизни, сначала требовал от самодержавия уступок: чтобы царь созвал Думу, чтобы заменил старых министров новыми, чтобы царь „дал“ всеобщее избирательное право. Но самодержавие не шло и не могло итти на такие уступки. На просьбы об уступках самодержавие отвечало штыками. И тогда народ начал приходить к сознанию о необходимости борьбы против самодержавной власти. Теперь Столыпин и черная господская Дума еще с большей силой вбивают, можно сказать, это понимание в голову крестьянам. Вбивают и вобьют.

Царское самодержавие тоже извлекло для себя урок из революции. Оно увидело, что полагаться на веру крестьян в царя нельзя. Оно укрепляет теперь свою власть посредством союза с черносотенными помещиками и октябристскими фабрикантами. Чтобы свергнуть царское самодержавие, нужен теперь гораздо более сильный натиск революционной массовой борьбы, чем в 1905 году.

Возможен ли такой гораздо более сильный натиск? Ответ на этот вопрос приводит нас к третьему и самому главному уроку революции. Этот урок состоит в том, что мы видели, как действуют различные классы русского народа. До 1905 года многим казалось, что весь народ одинаково стремится к свободе и хочет одинаковой свободы; по крайней мере, у громадного большинства не было никакого ясного понятия о том, что различные классы русского народа различно относятся к борьбе за свободу и добиваются неодинаковой свободы. Революция рассеяла туман. В конце 1905 года, а затем также и во время первой и второй Думы все классы русского общества выступили открыто. Они показали себя на деле, обнаружили, каковы их настоящие стремления, за что они могут бороться, и насколько сильно, упорно, энергично они способны бороться.

Фабрично-заводские рабочие, промышленный пролетариат вел самую решительную и самую упорную борьбу с самодержавием. Пролетариат начал революцию девятым января и массовыми стачками. Пролетариат довел борьбу до конца, поднявшись на вооруженное восстание в декабре 1905 года, на защиту расстреливаемых, избиваемых, истязуемых крестьян. Число бастовавших рабочих в 1905 году было около 3 миллионов (а с железнодорожниками, почтовыми служащими и т. д., наверное, до 4 миллионов), в 1906 г. один миллион, в 1907 г.—три четверти миллиона. Подобной силы стачечного движения не видывал еще мир. Русский пролетариат показал, какие непочатые силы таятся в рабочих массах, когда назревает действительно революционный кризис. Величайшая в мире стачечная волна 1905 г. далеко еще не исчерпала всех боевых сил пролетариата. Например, в московском фабричном округе было 567 ты-

сяч фабрично-заводских рабочих и 540 тысяч стачечников, а в петербургском—300 тысяч фабрично-заводских рабочих и один миллион стачечников. Значит, рабочие московского района далеко еще не развили такого упорства в борьбе, как петербургские. А в Лифляндской губернии (город Рига) на 50 тысяч рабочих было 250 тыс. стачечников, т. е. каждый рабочий бастовал, в среднем, более чем по пяти раз в 1905 г. Теперь во всей России никак не менее трех миллионов фабричных, горных и железнодорожных рабочих, и число это каждый год возрастает; при такой силе движения, как в Риге в 1905 г., они могли бы выставить армию в 15 миллионов стачечников.

Перед таким натиском не устояла бы никакая царская власть. Но всякий понимает, что подобного натиска нельзя вызвать искусственно, по желанию социалистов или передовых рабочих. Такой натиск возможен только тогда, когда всю страну охватывает кризис, возмущение, революция. Чтобы подготовить такой натиск, нужно втянуть в борьбу самые отсталые слои рабочих, нужно вести годы и годы упорную, широкую, неуклонную пропагандистскую, агитационную и организационную работу, создавая и укрепляя всякого вида союзы и организации пролетариата.

По силе борьбы рабочий класс России стоял впереди всех остальных классов русского народа. Самые условия жизни рабочих делают их способными к борьбе и толкают на борьбу. Капитал собирает рабочих большими массами в крупных городах, сплачивает их, обучает совместным действиям. На каждом шагу рабочие сталкиваются лицом к лицу со своим главным врагом—с классом капиталистов. Борясь с этим врагом, рабочий становится социалистом, приходит к сознанию необходимости полного переустройства всего общества, полного уничтожения всякой нищеты и всякого угнетения. Становясь социалистами, рабочие с беззаветной отвагой борются против всего, что стоит им поперек пути, и, прежде всего, против царской власти и крепостников-помещиков.

Крестьяне тоже выступили на борьбу против помещиков и против правительства в революции, но их борьба была гораздо более слабой. Сосчитано, что из фабричных рабочих участвовало в революционной борьбе, в стачках—большинство (до трех пятых), а из крестьян, несомненно, только меньшинство; наверное, не больше одной пятой или одной четвертой части. Крестьяне боролись менее упорно, более разрозненно, менее сознательно, все еще надеясь нередко на доброту царя-батюшки. В 1905—6 г. г. крестьяне, собственно только попугали царя и помещиков. А их надо не попугать, их надо уничтожить, их правительство—царское правительство надо стереть с лица земли. Теперь Столыпин и черная помещичья Дума стараются создать из богатых крестьян новых помещиков-хуторян, союзников царя и черной согни. Но чем больше помогает царь и Дума крестьянам-богатеям разорять массу крестьянства, тем сознательнее становится эта масса, тем меньше будет она сохранять веру в царя, веру крепостных рабов, веру забитых и темных людей. С каждым годом все больше становится в деревне сельских рабочих,—им негде искать спасения, кроме как в союзе с городскими рабочими для общей борьбы. С каждым годом все больше становится в деревне разоренных, обнищавщих до конца, изголодавшихся крестьян,—из них миллионы и миллионы пойдут, когда поднимется городской пролетариат, на более решительную, на сплоченную борьбу с царем и помещиками.

В революции принимала участие также либеральная буржуазия, т. е. либеральные помещики, фабриканты, адвокаты, профессора и т. д. Они составляют партию „народной свободы" (к.-д., кадеты). Они много обещали народу и много шумели о свободе в своих газетах. Они имели большинство депутатов в I и II Думах. Они сулили „мирным путем" добиться свободы, они осуждали революционную борьбу рабочих и крестьян. Крестьяне и многие из крестьянских депутатов („трудовиков") верили этим посулам и шли покорно и послушно за либералами, сторонясь от революционной борьбы пролетариата. В этом состояла величайшая ошибка крестьян (и многих горожан) во время революции. Либералы одной рукой, да и то очень, очень редко, помогали борьбе за свободу, а другую руку всегда протягивали царю, обещая ему сохранить и укрепить его власть, помирить крестьян с помещиками, „утихомирить" „буйных" рабочих.

Когда революция дошла до решительной борьбы с царем, до декабрьского восстания 1905 г., либералы все целиком подло изменили свободе народа, отшатнулись от борьбы. Царское самодержавие воспользовалось этим предательством народной свободы либералами, воспользовалось темнотою крестьян, во многом веривших либералам, и разбило восставших рабочих. А когда был разбит пролетариат, никакие Думы, никакие сладкие речи кадетов, никакие их посулы не удержали царя от уничтожения всех остатков свободы, от восстановления самодержавия и всевластия крепостников-помещиков.

Либералы оказались обманутыми. Крестьяне получили тяжелый, но полезный урок. Не бывать на Руси свободе, пока широкие массы народа верят либералам, верят в возможность „мира" с царской властью, сторонятся от революционной борьбы рабочих. Никакая сила на земле не удержит наступления свободы в России, когда поднимется на борьбу масса городского пролетариата, отодвинет колеблющихся и предательских либералов, поведет за собой сельских рабочих и разоренное крестьянство.

А что пролетариат России подымется на такую борьбу, что он станет во главе революции—за это ручается все экономическое положение России, весь опыт революционных годов.

Пять лет тому назад пролетариат нанес первый удар царскому самодержавию. Для русского народа блеснули первые лучи свободы. Теперь опять восстановлено царское самодержавие, опять царят и правят крепостники, опять повсюду насилия над рабочими и крестьянами, везде азиатское самодурство властей, подлое надругательство над народом. Но тяжелые уроки не пропадут даром. Русский народ не тот, что был до 1905 г. Пролетариат обучил его борьбе. Пролетариат приведет его к победе.

Уроки московского восстания.

Главной формой декабрьского движения в Москве была мирная забастовка и демонстрации. Громадное большинство рабочей массы активно участвовало только в этих формах борьбы. Но именно декабрьское выступление в Москве показало воочию, что всеобщая стачка, как самостоятельная и главная форма борьбы, изжила себя, что движение с стихийной, неудержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы—восстание.

Все революционные партии, все союзы в Москве, об'являя стачку, сознавали и даже чувствовали неизбежность превращения ее в восстание. Было постановлено 6-го декабря Советом Рабочих Депутатов «стремиться перевести стачку в вооруженное восстание». Но на самом деле все организации были не подготовлены к этому, даже коалиционный совет боевых дружин говорил (9-го декабря!) о восстании, как о чем-то отдаленном, и уличная борьба, несомненно, шла через его голову и помимо его участия. Организации отстали от роста и размаха движения.

Забастовка вырастала в восстание, прежде всего, под давлением об'ективных условий, сложившихся после октября. Правительство нельзя уже было застигнуть врасплох всеобщей стачкой: оно уже сорганизовало готовую к военным действиям контр-революцию. И общий ход русской революции после октября, и последовательность событий в Москве в декабрьские дни поразительно подтвердили одно из глубоких положений Маркса: революция идет вперед тем, что создает сплоченную и крепкую контр-революцию, т. е. заставляет врага прибегать к все более крайним средствам защиты и вырабатывает, таким образом, все более могучие средства нападения.

7-е и 8-е декабря: мирная забастовка, мирные демонстрации масс. 8-го вечером: осада аквариума. 9-го днем: избиение толпы драгунами на Страстной площади. Вечером—разгром дома Фидлера. Настроение поднимается. Уличная, неорганизованная толпа совершенно стихийно и неуверенно строит первые баррикады.

10-ое: начало артиллерийской стрельбы по баррикадам и по улицам в толпу. Постройка баррикад становится уверенной и не единичной уже, а безусловно массовой. Все население на улицах; весь город в главных центрах покрывается сетью баррикад. Развертывается в течение нескольких дней упорная партизанская борьба дружинников с войсками,—борьба, истомившая войска и заставившая Дубасова молить о подкреплениях. Лишь к 15-му декабря перевес правительственных сил стал полным, и 17-го семеновцы разгромили Пресню, последний оплот восстания.

От стачки и демонстраций к единичным баррикадам. От единичных баррикад к массовой постройке баррикад и к уличной борьбе с войском. Через голову организаций массовая пролетарская борьба перешла от стачки к восстанию. В этом величайшее историческое приобретение русской революции, достигнутое декабрем 1905 года,—приобретение, купленное, как и все предыдущее, ценой величайших жертв. Движение поднято от всеобщей политической стачки на высшую ступень. Оно заставило реакцию дойти до конца в сопротивлении и тем приблизило в гигантской степени тот момент, когда революция тоже дойдет до конца в при-

менении средств наступления. Реакции некуда итти дальше артиллерийского расстрела баррикад, домов и уличной толпы. Революции есть еще куда итти дальше московских дружинников, очень и очень есть куда итти вширь и вглубь. И революция ушла далеко вперед декабря. Основа революционного кризиса стала неизмеримо более широкой,—лезвие должно быть отточено теперь острее.

Перемену в об'ективных условиях борьбы, требовавшую перехода от стачки к восстанию, пролетариат почувствовал раньше, чем его руководители. Практика, как и всегда, шла впереди теории. Мирная стачка и демонстрации сразу перестали удовлетворять рабочих, спрашивавших: что же дальше?—требовавших более активных действий. Директива строить баррикады пришла в районы с громадным опозданием, когда в центре уже строили баррикады. Рабочие массы взялись за дело, но не удовлетворились и им, спрашивали: что же дальше?—требовали активных действий. Мы, руководители с.-д. пролетариата, оказались в декабре похожими на того полководца, который так нелепо расположил свои полки, что большая часть его войска не участвовала активно в сражении. Рабочие массы искали и не находили директив относительно активных массовых действий.

Таким образом, нет ничего более близорукого, как подхваченный всеми оппортунистами взгляд Плеханова, что нечего было начинать несвоевременную стачку, что «не нужно было браться за оружие». Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было раз'яснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы. И теперь мы должны, наконец, открыто и во всеуслышание признать недостаточность политических забастовок, должны агитировать в самых широких массах за вооруженное восстание, не прикрывая этого вопроса никакими «предварительными ступенями», не набрасывая никакого флера. Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, —значит обманывать и себя, и народ.

Таков первый урок декабрьских событий. Другой урок касается характера восстания, способа ведения его, условий перехода войск на сторону народа. У нас в правом крыле партии сильно распространен крайне односторонний взгляд на этот переход. Нельзя, дескать, бороться против современного войска, нужно, чтобы войско стало революционно. Разумеется, если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе. Разумеется, работа в войске необходима. Но нельзя представлять себе этот переход войска в виде какого-то простого, единичного акта, являющегося результатом убеждения, с одной стороны, и сознания—с другой. Московское восстание наглядно показывает нам шаблонность и мертвенность такого взгляда. На деле неизбежное при всяком истинно-народном движении колебание войска приводит при обострении революционной борьбы к настоящей борьбе за войско. Московское восстание показывает нам именно самую отчаянную, самую бешеную борьбу реакции и революции за войско. Дубасов сам заявил, что только 5 тысяч московского войска из 15 надежны. Правительство удерживало колеблющихся самыми разнообразными, самыми отчаянными мерами: их убеждали, им льстили, их подкупали, раздавая часы, деньги и т. п., их спаивали водкой, их обманывали, их запугивали, их запирали в казармы, их обезоруживали, от них выхватывали предательством и насилием солдат, предполагаемых наиболее ненадежными. И надо иметь мужество прямо и открыто признать, что мы оказались в этом отношении позади правительства. Мы не сумели использовать имевшихся у нас сил дла такой же активной, смелой, предприимчивой и наступа-

тельной борьбы за колеблющееся войско, которое повело и провело правительство. Мы готовили и будем еще упорнее готовить идейную «обработку» войска. Но мы окажемся жалкими педантами, если забудем, что в момент восстания нужна также и физическая борьба за войско.

Московский пролетариат дал нам в декабрьские дни великолепные уроки идейной «обработки» войска,—например, 8-го декабря на Страстной площади, когда толпа окружила казаков, смешалась с ними, браталась с ними и побудила уехать назад. Или 10-го на Пресне, когда две девушки-работницы, несшие красное знамя в 10.000-ной толпе, бросились навстречу казакам с криками: «Убейте нас! Живыми мы знамя не отдадим!». И казаки смутились и ускакали при криках толпы: «Да здравствуют казаки!». Эти образцы отваги и геройства должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата.

Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство, и что главное правило этого искусства—отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное н а с т у п л е н и е. Мы недостаточно усвоили себе эту истину. Мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало. Мы должны наверстать теперь упущенное нами со всей энергией. Недостаточно группировок по отношению к политическим лозунгам, необходима еще группировка по отношению к вооруженному восстанию. Кто против него, кто не готовится к нему,—того надо беспощадно выкидывать вон из числа сторонников революции, выкидывать к противникам ее, предателям или трусам, ибо близится день, когда сила событий, когда обстановка борьбы заставит нас разделять врагов и друзей по этому признаку. Не пассивность должны проповедывать мы, не простое «ожидание» того, когда «перейдет» войско,—нет, мы должны звонить во все колокола о необходимости смелого наступления и нападения с оружием в руках, о необходимости истребления при этом начальствующих лиц и самой энергичной борьбы за колеблющееся войско.

Третий великий урок, который дала нам Москва, касается тактики и организации сил для восстания. Военная тактика зависит от уровня военной техники,—эту истину разжевал и в рот положил марксистам Энгельс. Военная техника теперь не та, что была в половине XIX в. Против артиллерии действовать толпой и защищать с револьверами в руках баррикады было бы глупостью. И Каутский прав был, когда писал, что пора пересмотреть после Москвы выводы Энгельса, что Москва выдвинула «н о в у ю б а р р и к а д н у ю т а к т и к у». Эта тактика была тактикой партизанской войны. Организацией, которая обусловлена такой тактикой, были подвижные и чрезвычайно мелкие отряды: десятки, тройки, даже двойки. У нас часто можно встретить теперь социал-демократов, которые хихикают, когда речь заходит о пятках и тройках. Но хихиканье есть только дешевенький способ закрыть глаза на н о в ы й вопрос о тактике и организации, вызываемой уличною борьбой при современной военной технике. Вчитайтесь в рассказ о Московском восстании, господа, и вы поймете, какую связь имеют «пятки» с вопросом о «новой баррикадной тактике».

Москва выдвинула ее, но далеко не развила, далеко не развернула в сколько-нибудь широких, действительно массовых размерах. Дружинников было мало, рабочая масса не получила лозунга смелых нападений и не применила его, характер партизанских отрядов был слишком однообразен, их оружие и их приемы недостаточны, их уменье руководить толпой почти не развито. Мы должны наверстать все это, и мы наверстаем, учась из опыта Москвы, распространяя этот опыт в массах, вызывая творчество самих масс в деле дальнейшего развития этого опыта. И та пар-

тизанская война, тот массовый террор, который идет в России повсюду почти непрерывно после декабря, несомненно, помогут научить массы правильной тактике в момент восстания. Социал-демократия должна признать и принять в свою тактику этот массовый террор, разумеется, организуя и контролируя его, подчиняя интересам и условиям рабочего движения и обще-революционной борьбы, устраняя и отсекая беспощадно то «босяческое извращение этой партизанской войны, с которым так великолепно и так беспощадно расправлялись москвичи в дни восстания и латыши в дни пресловутых латышских республик.

Военная техника в самое последнее время делает еще новые шаги вперед. Японская война выдвинула ручную гранату. Оружейная фабрика выпустила на рынок автоматическое ружье. И та и другое начинают уже с успехом применяться к русской революции, но далеко в недостаточных размерах. Мы можем и должны воспользоваться усовершенствованиями техники, научить рабочие отряды готовить массами бомбы, помочь им и нашим боевым дружинам запастись взрывчатыми веществами, запалами и автоматическими ружьями. При участии рабочей массы в городском восстании, при массовом нападении на врага, при решительной умелой борьбе а войско, которое еще более колеблется после Думы, после Свеаборга и Кронштадта, при обеспеченном участии деревни в общей борьбе—победа будет за нами в следующем всероссийском вооруженном восстании!

Будем же шире развертывать нашу работу и смелее ставить свои задачи, усваивая уроки великих дней российской революции. В основе нашей работы лежит верный учет интересов классов и потребностей общенародного развития в данный момент. Вокруг лозунга: свержение царской власти и созыв революционным правительством Учредительного Собрания мы группируем и будем группировать все большую часть пролетариата, крестьянства и войска. Развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы. Но не забудем, что к этой общей, постоянной и основной задаче моменты, подобные переживаемому Россией, прибавляют особые, специальные задачи. Не будем превращаться в педантов и филистеров, не будем отговариваться от этих особых задач момента, от этих специальных задач данных форм борьбы посредством бессодержательных ссылок на наши всегдашние и неизменные при всех условиях, во все времена обязанности.

Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное массовое восстание. Оно должно быть, по возможности, единовременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс; беспощадное истребление врага станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе.

«Пролетарий № 2
от 29 авг. 1906 г.

Рабинович

Мировое значение революции 1905 года.

Вторая половина XIX века ознаменовалась необычайно быстрым развитием капитализма во всех странах Западной Европы. Необычайный расцвет производительных сил привел к большому росту мирового хозяйства. Концентрация производства шла гигантскими шагами: предприятия-великаны с тысячами пролетариев вырастали со сказочной быстротой. Усердно, без всякого зазора грабя колонии, безжалостно уничтожая и порабощая сотни миллионов людей в других частях света, капитализм «мирно» процветал в Западной Европе. Это «мирное» процветание не нарушалось революционными бурями. Со дня выступления парижского пролетариата, со дня организации Парижской Коммуны, Западно-европейская буржуазия не имела больших тревог.

С ростом промышленности рос и пролетариат. Большой спрос на рабочую силу, вызванный ростом капиталистической промышленности, привел к медленному, но постепенному, относительному улучшению положения рабочего класса. Одновременно и политическое положение рабочего класса относительно улучшалось. Даже реакционная, юнкерская Германия и та должна была отменить исключительный закон о социалистах, не препятствовать участию рабочих в парламентских выборах.

Рост пролетариата сопровождался ростом его классового самосознания и организации. Именно, к этому времени (последние десятилетия XIX века) относится появление и укрепление массовых организаций рабочего класса, в первую очередь, рабочих партий и профсоюзов. Рабочее движение осознавало себя, как международное, твердо становилось на путь, указанный Марксом и Энгельсом.

Но мирный рост, мирное развитие рабочего класса сопровождались мирной борьбой с буржуазией. Борьба шла уже не на баррикадах, не на улицах, с участием широких рабочих масс, а в городских самоуправлениях, в тиши кабинетов, с участием очень небольшого количества избранников. Успехи при выборах в парламенты, систематический прирост голосов при перевыборах, вскружили многим головы. На почве этих успехов стали появляться анти-революционные теории, все больше и глубже проникать в рабочие организации: надо, мол, отказаться от прежних революционных мер, надо постепенно, шаг за шагом, путем небольших реформ, улучшать положение рабочего класса, постепенно и мирно врастать в социализм, итти путем реформ, но отнюдь не путем революции. Оппортунизм, соглашательство стали свивать себе гнездо в рабочей среде, глубже пускать свои корни. Борьба с буржуазией превращалась в сотрудничество с ней, в услуживание ей: раз строй буржуазный, пусть она и творит, что ей угодно—наше дело помогать; когда у хозяина полно в кармане, и у нас не пусто... В разных странах оппортунизм шел разными путями, но в одном направлении: в сторону подчинения политической активности пролетариата воле и разуму буржуазии.

Рост рабочей бюрократии, рабочего чиновничества за счет роста заседающих бессменно в аппаратах профсоюзов, партий и др. организаций, за счет громадного количества делегатов в разного рода государственных учреждениях (парламент и местное самоуправление), усиливая ряды оппор-

тунистов. Подкуп буржуазией—лучшая оплата—наиболее квалифицированной части рабочего класса подвел социальную базу под это раз‘едающее рабочее движение оппортунистическое течение.

С каким пылом и азартом набросились оппортунисты на предисловие Энгельса к «Классовой борьбе во Франции» Маркса, написанное им (Энгельсом) в 1895 г.! В этом предисловии Энгельс перечисляет огромные успехи немецкой социал-демократии на парламентских выборах и подчеркивает их огромное значение. Вместе с тем Энгельс отмечает трудности, которые современные условия ставят перед проблемой вооруженного восстания: с одной стороны, необычайно широкие улицы, усложняющие постройку баррикад, с другой—прогресс военной техники, перед мощью которой пролетариат с голыми руками бессилен. Отсюда вывод, что пока в современной исторической обстановке, когда возможности использования парламента не исчерпаны, выгодней воздержаться временно от вооруженного выступления. Но это, конечно, не должно означать отказа от революционных методов борьбы, когда они понадобятся пролетариату.

С усердием не по разуму из этого предисловия выхватывались строки, говорящие о трудностях вооруженного восстания. Как они смаковались оппортунистами, как аргумент в пользу их теории! Как они изощрялись, стараясь доказать, что революционные средства борьбы—анархизм (пережиток старины), что отныне пролетариат будет пользоваться единственным своим оружием—избирательной урной. Вооруженное же восстание немыслимо во веки веков!

Та же участь постигла идею о всеобщей забастовке. Известный оппортунист, вожак немецкой партии, Ауэр пустил крылатое словечко: «всеобщая забастовка есть всеобщая бессмыслица». Пояснялось это тем, что мы-де не в состоянии будем ее провести. Это положение находило отклик среди многих и многих. Некоторые пошли даже дальше. Весной 1905 г., когда освободительный революционный ветер подул уже из России, конгресс профсоюзов Германии признал идею всеобщей стачки не только неосуществимой, но и опасной и постановил воспретить пропаганду этой идеи.

Россия в течение долгого времени была оплотом реакции в Западной Европе, выполняла роль всеевропейского жандарма. И самый факт революции в стране злейшей реакции произвел ошеломляющее и вместе с тем отрезвляющее впечатление. Многие стали понимать смысл событий и делать из них соответствующие выводы. В частности, на Иенском партийтаге (с‘езд германской социал-демократической партии) революционное крыло одержало победу над оппортунистическим и по этому вопросу.

Исторические октябрьские дни положили предел спорам о возможности всеобщей забастовки: она стала фактом и притом в такой стране, где рабочий класс меньше всего мог хвастать своей организованностью. Этот факт возымел должное действие не только внутри страны—привел к обмороку царизм и скороспешному изданию манифеста 17 октября—но и призвал к действию Западно-европейский пролетариат: бурные демонстрации и всеобщие забастовки были пущены в ход австрийским пролетариатом в борьбе за всеобщее избирательное право. Из Австрии борьба перекинулась в соседнюю Саксонию, началось брожение в Пруссии, зашевелились пролетарии.

Еще значительнее стало влияние русской революции после декабрьского восстания. Каутский (тогда он еще был революционером) писал тогда, что декабрьское восстание кладет начало новой тактике, что должно пересмотреть взгляд Энгельса на невозможность баррикадных боев в современных больших городах. Ведь декабрьское восстание было фактом, которого нельзя было оспорить. И как бы оно ни кончилось, оно

все-таки показало, что при сочувственном отношении окружающих небольшая кучка плохо вооруженных дружинников сумела не только вызвать панику и внести замешательство в ряды врага, но и долго выдержать наступление вооруженных с ног до головы царских опричников, во много раз их численно превосходивших. Только артиллерия Дубасова выбила их из позиций.

Революция 1905 года дала ценнейший урок и в вопросе о взаимоотношении рабочего класса с другими классами. Революция углубила понимание предательской роли буржуазии, изменничества ее либерализма, и вытекающей отсюда необходимости для пролетариата стоять во главе борьбы даже за буржуазные свободы, не плестись в хвосте, а быть гегемоном революционной борьбы даже в эпоху буржуазно-демократического переворота. Не буржуазия, а пролетариат, его сила и его борьба решала судьбы революции.

Еще в 1848 году Маркс признал поражение царской России главнейшим условием успеха европейских революций. В 1890 году в исследовании об «иностранной политике русского царизма» Фридрих Энгельс писал: «Падение абсолютизма в России имело бы также и прямое влияние на ускорение процесса превращения капиталистического общества в социалистическое. В тот день, когда падет царское самодержавие, эта последняя крепость соединенной европейской реакции, во всей Европе подует другой ветер. Это отлично знают господа из «высших сфер» Берлина и Вены; они знают, что, несмотря на раздоры с царем за Константинополь и пр., легко может наступить такая минута, когда они охотно отдадут ему Константинополь, Босфор, Дарданеллы,—все, чего он ни потребует, лишь бы он защитил их от революции».

От революции 1905 года действительно «подуло другим ветром». Но не только по Европе. Под влиянием русской революции усилилось освободительное движение в странах Востока, всколыхнулись Персия и Турция, широкой волной революции покрылся Китай. Это очень быстро учла Западно-европейская буржуазия, поспешившая на помощь своей мошной к царскому правительству. Благодаря ее поддержке царский режим устоял, устоял европейский жандарм, который нужен был ей дозарезу. Но устоял не надолго. Через 12 лет на месте грозного чудовища русский пролетариат нашел глиняное чучело, развалившееся от первого его прикосновения.

Крестьянские бунты в Новозыбковском уезде и карательная экспедиция.

(*Из книги И. Г. Дроздова*).

24 декабря 1905 г. в Чернигове была получена от Новозыбковского уездного исправника Голяховского телеграмма следующего содержания:

„Положение дел в Новозыбковском уезде ухудшается. Многие помещики подают заявления о том, что возможны „погромы", и просят „помощи", каковой оказать всем нет возможности.

В с. Каташине крестьяне составили приговор „не подчиняться властям и не платить налогов".

В с. Хотеевке образовалась „большая банда", производящая грабеж и открыто оказывающая сопротивление... Высланные туда из м. Семеновки казаки арестовали 12 крестьян и, только благодаря поспешности увоза арестованных, избегли опасности, ибо „все село поднялось на казаков". Но на этом дело не окончилось: четыреста хотеевцев направились в Семеновку и, окружив волостное правление, где сидели арестованные, сделали нападение, но взводом казаков, после четырехчасовой борьбы, были разогнаны". „Для подкрепления казаков" из села Куршановичи „была передвинута" пехота, хотя и в Куршановичах—добавляет исправник—„тоже тревожно".

Но Новозыбковский уездный исправник не „как-нибудь" усмиряет: он, как на войне, вырабатывает „диспозиции", военные планы: „праздниками,—оповещает исправник жандармское управление,—он предполагает отправиться с полусотней казаков в вышеназванную Хотеевку, чтобы „привести мятежников в повиновение и арестовать главарей. Только после этого представится возможность пойти с ротой пехоты и казаками в другие деревни—Белый Колодезь, Манюки, Сытую-Буду и Каташино для подавления мятежа".

Необходимо увеличение войск хотя бы на одну роту пехоты, просит исправник,—только тогда явится возможность быстрее подавить разрастающийся мятеж".

В селе Карпил вке—драгуны. Но „главари разбойников" там не арестованы: они скрываются в селе Челхове. Из архивных материалов видно, что в Карпиловке была разгромлена экономия и винокуренный завод помещика Розенбаха. Крестьянин с. Денисковичи Заугольный, слывший в деревне за „демократа", был во главе громивших экономию. После разгрома экономии он вел по деревне агитацию в пользу сбора денег для приобретения оружия, с целью оказания сопротивления солдатам и войскам в случае, если они придут арестовывать крестьян, участвовавших в разгроме экономии.

„Разбойники", разграбившие хутор Олимпиево,—продолжает телеграфировать исправник,—арестованы.

В с. Курозоново, в имение помещика Карпенко, будет отправлен формирующийся отряд стражников. Из дел видно, что в этом селении крестьянами была сделана попытка нападения на помещичью усадьбу с целью грабежа хлеба.

Вокруг м. Семеновки „громят имения".

Город Новозыбков также „в сильном напряжении: ожидается нападение крестьян". Поэтому из Новозыбкова для других мест взвода казаков послать невозможно.

Получив по телеграфу такие „тревожные сведения" „об усиливающемся в разных местностях Новозыбковского уезда аграрном движении

и нападении крестьян на экономии местных землевладельцев", губернатор 27 декабря дает распоряжение известному нам Рудову, уже произведенному за „усмирение Конотопского уезда из полковника в жандармского генерала, отправиться в Новозыбковский уезд для „подавления беспорядков" самыми решительными мерами, при чем в его распоряжение были предоставлены как все находившиеся в уезде и городе Новозыбкове воинские части, так и уездная полиция и стража. При подавлении беспорядков предложено было руководствоваться распоряжениями департамента полиции, то-есть „действовать оружием суровым образом, сокрушая малейшее поползновение вооруженного сопротивления" и т. п.

Еще до прибытия Рудова в Новозыбковский уезд (Рудов в это время находился в Конотопском уезде) был получен в Чернигове и Конотопе ряд телеграмм о дальнейших событиях в Новозыбковском уезде.

Помещик Розенбах молит о помощи, так как его имение в Карпиловке „подвергается разгрому".

Помещик Михневич, член совета министра финансов, телеграфирует Рудову из Петербурга, что крестьяне селений Белошиц ая Слобода, Тополевка, Орлиновка, Хандобоковка и Погорельцы рубят его лес. В телеграмме предлагается „обратить внимание на тополевских заправил: Ивана Поддубного, Афанасия Шарабура, Григория Акускова и Семена Приходьку с братьями". В заключение помещик жалуется, что „власти давно уехали, не доведя дела до конца".

Третья телеграмма от Новозыбковского исправника от 30 декабря из Семеновки в Конотоп на имя Рудова. В ней сообщаются следующие сведения: „демократами" подготовляется мятеж. Возбуждение населения сильное. Собрались тысячные толпы, но сопротивления войскам не оказывают. Агитаторы „намечаются". Они будут арестованы.

Того же 30 декабря в Конотоп летит из Чернигова телеграмма губернатора Рудову с просьбой поспешить выездом в Новозыбковский уезд, так как получены „весьма тревожные сведения".

Но еще до прибытия в Новозыбковский уезд карательной экспедиции Рудова усмирение там уже шло во всю мочь.

Так, под воздействием властей, крестьяне Нового Ропска на сельском сходе постановили сослать шестнадцать „воров". Едва ли нужно здесь комментировать, что „ворами" именуются здесь или участвовавшие в разгромах, или подозреваемые в таковом участии, или, наконец, агитировавшие в революционном направлении.

Окончив сход,—читаем мы в одной телеграмме,—толпа отправилась арестовать назначенных к высылке, арестовала шесть, остальные же десять скрылись. Шесть домов скрывшихся толпой были разгромлены, остальные же четыре дома были сожжены. Задержанный толпой Москаленко сильно избит, затем он исчез. Говорят, его бросили в огонь.

В дальнейшем, под давлением жандармско-военной силы, крестьяне в Новозыбковском уезде составляли приговоры о высылке „порочных членов общества", т.-е. бунтарей, агитаторов и т. п. элементов, и, следовательно, возможно, что под угрозой жестокой расправы могли найтись среди крестьян такие, которые из людей превратились в зверей, в предателей своих же братьев—крестьян, предавая их смерти по средневековому способу сжигания на кострах...

Возможно, наконец, что тут имело место нечто подобное выхвостовской истории, но только здесь, в Новом Ропске, „хозяйственным мужичкам",—этим людям „порядка" и „собственности",—удалось увлечь за собою более значительное число местных крестьян.

Но вот 1 января 1906 года прибыл в Новозыбковский уезд и сам глава карательной экспедиции жандармский генерал Рудов. „Экспедиция“ эта продолжалась целых девять дней.

Уже из предыдущего читатель мог видеть, что в Новозыбковском уезде крестьянские беспорядки приняли для правящей власти особенно опасный, особенно упорный характер.

Выше уже был приведен „случай“ в Семеновке, где толпа была разогнана, по выражению самих усмирителей, лишь „после четырехчасовой борьбы“... Это уже нечто в роде настоящих „военных действий“...

А вот другой эпизод, имевший место в другом селе, когда нападение „бунтовщиков было отбито залпами взвода драгун и отряда стражников“...

Здесь, в Новозыбковском уезде, при описании усмирительных мер, власть не раз употребляет выражения уже не просто „беспорядки“, а „мятеж“ и даже „вооруженный мятеж“, а то и прямо „вооруженное восстание“...

Здесь, в том же Новозыбковском уезде, действуют уже не отдельные группы села, а все село или, по крайней мере, большая его часть... Так, о беспорядках в Сытой-Буде говорится, что это был „вооруженный мятеж, к которому примкнули все жители села“.

Вообще, в Новозыбковском уезде аграрные волнения носили гораздо более резко-революционный характер, чем, например, в Конотопском уезде.

В с. Рубежном, где еще в ноябре крестьяне рубили леса помещиков Долгоруковой и Зеньковича, приставу, приехавшему собрать сведения об агитаторе-крестьянине Иващенко, толпа крестьян оказала сопротивление. Пристав под угрозой толпы должен был оставить село.

То же имело место в другом селении—Великой-Топали: когда в это село попытались явиться урядник и старшина с целью арестовать агитатора крестьянина Турова, то они были крестьянами бесцеремонно из деревни изгнаны и т. п.

В Новозыбковском уезде аресты бунтовщиков производились уже не по одиночке, не единицами, а пачками, целыми десятками. Тюрьмы были переполнены арестованными,—так выражаются сами жандармские власти,—не хватало помещений; поэтому арестованных размещали при волостных правлениях. Возбуждался даже вопрос о найме под тюрьмы частных домов, так как—мотивировали усмирители это свое требование—„предстоят еще значительные аресты“.

А рядом с этим, при описании беспорядков, вы встречаете в делах сообщение, что в большинстве бунтовавших селений крестьяне, после „раз‘яснений“ и „внушений“ усмирителя Рудова, „чистосердечно сознавали свою преступность“, „проникались сознанием своей преступности“, просили „пощады“, „помилования“, клялись, что не только не будут впредь нарушать порядка, но даже и „помышлять“ об этом не станут; агитаторов не только не будут к себе допускать, но будут их даже выдавать властям и т. д. и т. д. При этом в ряде селений были составлены приговоры о высылке в Сибирь и „порочных членов“, т.-е. бунтовщиков...

А раз так, раз крестьяне в своих бунтарских действиях, в общем и целом, не были сознательно поступающими людьми, раз они „действовали“, пользуясь лишь „моментом“, „обстоятельствами“, то неудивительно, что, когда наступал иной „момент“, иные „обстоятельства“, они также импульсивно и также автоматически занимали совершенно противоположную позицию, при чем не только начинали „раскаиваться“ и „чистосердечно сознаваться“ в своей „виновности“, но даже помогали властям

усмирять бунты, становились готовыми предавать агитаторов в руки властей, составлять приговоры на предмет отправки этих самых агитаторов в Сибирь, как „порочных“ членов сельского общества и т. д. и т. д.

Нажим шел сверху. 3 января 1906 г. была получена такая, например, „совершенно секретная“ телеграмма на имя присланного царем усмирителя ген. Пантелеева за подписью Дурново: „в виду продолжающихся крестьянских грабежей и самоуправств, прошу принять самые суровые меры для подавления бунта. А для сего необходимо беспощадно силою оружия истреблять бунтовщиков при малейшем неповиновении и сопротивлении или отказе выдавать грабителей, с которыми поступать, с мятежниками, взятыми с оружием в руках. В крайних случаях уничтожать деревни, а другого исхода для подавления бунта нет. Губерн я будет об'явлена на положении чрезвычайной охраны. Необходимо применить ко всем, без различия звания, мятежникам и подстрекателям“.

Недовольный „мягкой“ политикой жандарма Рудова, министр Дурново телеграфировал ген. Пантелееву:

„По имеющимся у министра внутренних дел сведениям, войска и полиция действуют в Черниговской губ., вопреки указаниям из Петербурга, недостаточно решительно и часто щадят явных главарей и мятежников. Министр опасается, что уговорами ничего сделать нельзя, и что беспорядки будут хронически возобновляться... По его мнению, при повторении в тех же селениях грабежей и насильственных мер против властей, необходимо грабителей и мятежников, не вступая с ними в переговоры, без суда истреблять силою оружия и даже жилища их стирать с земли“.

Интересно при этом отметить, что еще 3 января 1906 года министр Дурново допускал возможность уничтожения деревень „в крайних случаях“, а через неделю (10 января) он уже прямо требовал, без оговорок, беспощадно стирать с лица земли крестьянские жилища. Очевидно, „события“ в России в памятные декабрьские (1905 г.) и январские (1906 г.) дни шли головокружительно быстро, и, следовательно, также быстро нужно было менять и „тактику“ борьбы с „революционным брожением“ в направлении беспощадности мер этой самой борьбы.

Приведем имеющиеся в архивных материалах сведения о том, как протекали в разных селениях Новозыбковского у. крестьянские беспорядки.

Крестьянские беспорядки в Новозыбковском у. распространились по всему уезду. Выражались они в порубке помещичьих лесов, разгроме имений, разграблении и уничтожении имущества, а также в сопротивлении и отказе платить налоги как государственные, так и земские; кроме того, в некоторых селениях были „низложены“ старые сельские власти и поставлены новые власти, „гражданские“; шла также и подготовка к вооруженному восстанию.

Такова была общая картина крестьянских беспорядков в названном уезде.

В частности, об отдельных деревнях имеются в тех же архивных материалах такие сведения.

Крестьяне с. Денисковичи с 12 декабря стали „скопом“ увозить дрова, приготовленные для завода помещика Розенбаха в д. Карпиловке. Увезено было до 250 куб. саженей. А 29 декабря крестьяне с. Денисковичи совместно с крестьянами с. Карпиловки толпой ворвались в экономическую усадьбу в с. Карпиловке, разбили окна в квартирах служащих и рабочих, разбили замки у амбаров и кладовых, где хранился хлеб, и в подвалах, где находился спирт. Разграблено было свыше пяти тысяч пудов ржи, столько же овса; свыше 170 тысяч градусов спирта и др.; был также взят весь живой хозяйственный инвентарь (лошади, коровы).

По словам одного документа, движение возникло вследствие агитации учителя Денисковичской земской школы И. Н. Дмитрюка. Арестовать, однако, последнего не удалось, так как он скрылся, но зато было арестовано 10 человек крестьян, как „предводителей и зачинщиков"; в числе арестованных оказался и староста Петьков. Арестованные были заключены под стражу на другой усадьбе того же помещика, в с. Спиридоновой-Буде. Толпа крестьян селений Денисковичей и Карпиловки сделала попытку освободить арестованных, но взводом драгун и отрядом стражников толпа залпами была отбита.

3 января в Карпиловке был созван сход всех домохозяев, где, после известных уже нам „раз'яснений" и „уговоров" Рудова, крестьяне „обязались возвратить помещику все награбленное, к чему в тот же день и приступили, и составить приговор о высылке подстрекателей и вообще порочных членов общества".

Того же числа был созван сход в с. Денисковичах. Но так как на сход явилось весьма мало крестьян, то были посланы по селу казаки и полиция для привода на сход силой.

Крестьяне этого села, при участии карпиловских крестьян, оказали „явное неповиновение чинам полиции", разбив квартиру стражника N. Так как „главные коноводы и буяны" скрылись, то были арестованы их отцы и братья, впоследствии освобожденные по явке скрывшихся.

Здесь, на сходе, жандарм Рудов, конечно, тоже выступил со своими традиционными „увещаниями", в ответ на что следовало, как и в других селениях, „принесение повинной", обещание возвратить помещику награбленное и составить приговор о „высылке порочных членов общества". Арестовано было девять человек.

В селе Спиридоновой-Буде крестьяне, хотя и обязались на сходе перед усмирителем Рудовым „возвратить награбленное, но ничего не возвратили". Очевидно, здесь „уговоры" не помогли. Было арестовано шесть „подстрекателей".

Неудачна была также рудовская „экспедиция" и в село Малые Щербиничи. Здесь „орудовал опасный агитатор и пропагандист" крестьянин Иван Мосягин: он собирал сходки, вел пропаганду, „подстрекал" к бунту и неповиновению властям, распространял прокламации и т. д. и т. д. При проезде Рудова по этому селу, в сопровождении исправника и под охраной взвода казаков, Мосягин находился тут же в селе, и однако... арестовать его не удалось...

В селе Синем-Колодезе „часть крестьян образовала собою партию из 14 человек, терроризовавшую всех крестьян села и побуждавшую их не платить податей, не исполнять требований начальства, грабить и разбивать помещичьи усадьбы". Эта „партия" избрала из своей среды одного агитатора, присвоив ему наименование оратора для сношения с „революционерами-агитаторами", проживавшими в Новозыбкове, и для получения от них книг для распространения среди крестьян.

На сходе в этом селе, конечно, тоже последовало обычное „выступление" Рудова и также „обычное" обещание крестьян „не допускать в свое село злонамеренных лиц для агитации, при появлении их задерживать" и т. д. и т. д.

Так как из упомянутых 14 крестьян никто не пожелал выдать „агитаторов, подстрекавших к мятежу", то все они были арестованы.

По донесению в департамент полиции Рудова, в селе Монюках, благодаря агитации крестьянина Мартына Дикого, „революционное движение" приняло широкие размеры... Половина населения Манюков была увлечена „революционным движением". Прибывшему сюда для карательной экспе-

диции Рудову удалось захватить „всех главарей революционного движения“ и в том числе долго скрывавшегося „главного агитатора Мартына Дикого“.

Всего было арестовано 13 человек, в числе их был и сельский староста, „примкнувший к революционному движению“. На собранном, по приказу Рудова, сходе последний сделал „должные раз'яснения и строгие внушения“, при чем усмиритель „предупредил“ крестьян, что для них последуют „страшные бедствия, в случае повторения того, что было“. Затем усмирителем было предложено возратить (лес, имущество и др.) и составить приговор о „высылке порочных членов“ и т. д.

„Крестьяне,—доносил Рудов,—повидимому, поняли серьезность положения и обещали задерживать агитаторов и представлять их полиции, а также дали обещание составить приговор о высылке“.

Давая впоследствии (27 января 1906 года) в департамент полиции письменный отчет о своих карательных экспедициях, Рудов так характеризует настроение крестьян с. Манюков после своего карательного набега: „по настоящее время крестьяне держат себя спокойно, никаких насилий, как равно попыток к революционному движению не проявляли, но награбленный лес владельцам никто из них еще не возвратил“. Подчеркнутая нами фраза достаточным образом свидетельствует, что о крестьянской покорности с. Манюков и после карательной экспедиции также не могло быть речи. Не могло быть речи о покорности крестьян и во всех других селениях как Новозыбковского, так и прочих уездов Черниговской губернии, если, конечно, говорить о покорности сознательной, искренней, а не вынужденной, проявленной под угрозой расправы военной силы, нагаек, штыков и т. п. мер.

З. Горфункель.

1905 г. в Речице—городе и уезде*).

1905 г. в Речице и уезде, конечно, как и по всей России, был годом наиболее яркого под'ема революционного движения.

До 1902 г. в Речице не было никакой революционной организации. Летом 1902 г., по инициативе Ленского Иосифа (еврейский народный учитель), Бруйдера, Брохина, Верткина, а также рабочих—интеллигентов Габова А., Габова Н., Габовой Софии, Хайкина, Лившица, Спевака Х. и других, была организована Речицкая группа РСДРП и «Бунда». Всего в этот кружок входило 15—20 чел. Однако, к 1903 г. организация разрослась и насчитывала уже около 100 чел.

Массовая работа начинает развертываться и проходит довольно интенсивно. 2 раза в неделю в крытом помещении происходит сходка в 20—25 чел., а по субботам устраиваются массовки в лесу или на лодках. Для повышения сознательности рабочих (главным образом, внутри городского района) организуются кружки по 5—7 чел., которые занимаются изучением политэкономии по Богданову, организовывая также собеседования на текущие политические темы. Занятия проходят под руководством Демяховского Л. (впоследствии один из организаторов эсеровской группы), Бера и Филиппа Козла. В ночь на 18 февраля 1904 г. (по старому стилю) проваливается кружок по Семеновской ул., в доме Нахмана Гориводского, благодаря провокации члена кружка эс-эра Зенькевича, при чем при аресте членами кружка оказано вооруженное сопротивление. Арестованные были осуждены на разные сроки до трех лет, а некоторые высланы за пределы Минской губ.

---

*) К сожалению, в распоряжении Речицкого истпарта не оказалось ни одного документа официального или полуофициального характера, на который можно было бы сослаться при изложении упоминаемых здесь фактов. Весь материал основан на личных воспоминаниях нескольких участников революционного движения в Речицком уезде (Козловского, Круцецкого и др.), при чем материал чрезвычайно разрознен и, надо сказать, несколько расплывчатый. *З. Г.*

Интересно отметить, что для воспитания в рабочих стойкости при арестах применялся тогда в Речице метод, сейчас широко практикуемый, показательные спектакли и политсуды. Зимой 1903 г. во дворе, где ныне помещается центральный рабочий клуб, по Преображенской (ныне Ленина) ул., в присутствии свыше 200 челов. рабочих, была поставлена пьеса «Лес». Цитирую дальше, за некоторыми незначительными изменениями, содержание пьесы по воспоминаниям т. Крупецкого.

— «Заводской двор. Общее собрание рабочих. Арест двух рабочих полицией: одного сознательного, другого несознательного. При допросе первый держит се я, как подобает вполне сознательному революционеру, т. е. бодро, смело отвечая на вопросы; второй запуган, запутался Вследствие этого первого освободили, а второго забирают, надеясь от него что-нибудь выпытать.

Второй акт происходит после окончания массовки в лесу. Патрулями об'является, что приближается полиция. Некоторые стали убегать в лес, но таких—мало. Большинство ломает деревья, приготовляясь к обороне».

В 1903-1904 г.г. в рядах организации, состоявшей из самых разношерстных элементов, начинается дифференциация. В конце 1903 г. откалывается группа в 8—10 чел. под руководством Симона Карасика (гомельчанин, впоследствии инициатор губс'езда бывших эсэров в Гомеле в 1924 г.), в которую входят Крупецкий А. Д., вышеупомянутый Демяховский, Брейндорф, Рапопорт (убит в 1905 г. в Речице во время погрома), Спевак Хаим и другие. Отколовшиеся об'являют себя группой эсэров, которая до ноября 1903 г. вырастает до 28 человек.

Надо отметить, что, несмотря на откол, политзанятия происходят об'единенные, и провокация Зенькевича (см. выше) имеет своим последствием арест 14 бундовцев и 9 эсэров. Еще раньше, 7-го ноября 1903 г., арестовывается Крупецкий и ссылается на 3 года в распоряжение архангельского генерал-губернатора, откуда возвращается по амнистии Святополк-Мирского 17-го июля 1905 г., ровно через год после убийства Плеве.

Приблизительно в это время—в конце 1903 г.—организовывается «пролетарский» сионизм, в виде организации сионистов-социалистов (С.-С.). Руководителями этой организации являются Брискин М. Х., Буклер (ныне члены РКП) и Шляфер М. Организовывается также «искровская группа» под руководством Пини Горелика (с 1917 г. беспартийный) и одной женщины, фамилии которой автор воспоминаний (Крупецкий) не помнит. Самой многочисленной была организация «Бунда», состоявшая, главным образом, из городских ремесленников и ремесленных пролетариев—до 300 чел. Еще в 1903-1904 г.г. в городе об'являлось и выигрывалось много мелких стачек—у портных, сапожников, при чем не обходилось без террора по отношению к штрейк-брехерам и мало-податливым хозяевам.

Эсэровское движение не обходилось, конечно, без друзей из «общества»—либералов. Мода на сочувствие социализму была так распространена, что, в числе прочих, денежными средствами снабжал эсеров священник Лотоцкий; кроме него, в либералах числились д-р Д. Сам—ко (теперь работает в Гомеле), Френкель М., аптекарь Коцын, следователь 2-го участка и ряд других лиц. Революционное движение перекинулось и в фабричный район, причем особенно сильно было влияние революционеров на фанерном заводе быв. Каплана. Железнодорожный транспорт также охватывается революционным духом, и речицкие железно-дорожные рабочие участвуют во всероссийской стачке, что, в свою очередь, находит отклик и в деревне.

Такой под'ем революционной волны пугает полицейские власти. К тому времени штат полиции состоял в Речице из исправника, его помощника и надзирателя, 12 городовых, 12 пожарников и конвойной команды в 15 чел. В целях борьбы с революционным движением, кроме провокации и арестов, царские опричники прибегают к излюбленному своему средству—еврейскому погрому, который и организовывается в ноябре месяце 1905 г. Вдохновителями и руководителями погрома явились письмоводитель воинского начальника Ковальчук с сыновьями и некий Шульга.

При возникновении слухов о готовящемся погроме, был сорганизован отряд самообороны в 110 челов., в который входило человек 20—25 рабочих (русских) фабричного района. Самооборона была вооружена револьверами. В противовес самообороне Ковальчук вооружил громил винтовками со склада воинского начальника. Силы оказались слишком неравными, и местная самооборона затребовала помощи из Гомеля, откуда и выехал смешанный отряд под руководством Лейбы Страдальца (кличка—настоящей фамилии его, кажется, никто и не знал). Стоит на этой фигуре остановиться.

Высокий, плотный, мускулистый, обладавший необычайной физической силой, сам по профессии столяр, он был весь как будто сделан из дубового кряжа. О его силе и выносливости ходили легенды.

Это он, совместно с другими товарищами, отучил в Гомеле наймитов раввинов устраивать облавы и избиения «демократов». Беззаветно преданный революции, он выполнял самые ответственные и опасные поручения бундовской организации и был руководителем боевой группы. До речицкого погрома Лейба Страдалец участвовал в 11-ти отрядах самообороны, выступавших против громил.

Сообщение речицкой самообороны оказалось для гомельских т.т. роковым. Вооруженные револьверами и плохо сделанными бомбами, прибывшие самооборонцы не могли ничего сделать против винтовок черносотенцев. Сообщение местной самообороны было перехвачено полицией, и еще на вокзале приехавшие были встречены ружейным огнем громил. Из революционной самообороны было убито 6 челов., в том числе трое речичан: Рапопорт Наум, Виленский и Арклис, а из гомельчан—Лейба Страдалец, Исрол-Неах Узин и Дискант. Всего во время погрома было убито 30 челов. Убитых свалили на возы и направили в мертвецкую при больнице. Когда начали разгружать возы, то оказалось, что некоторые еще дышат. Так был обнаружен гомельчанин Меер Фейгенберг, у которого отрезали ногу и похоронили ее вместе с убитыми революционерами.

Несмотря на все меры, принятые местной полицией, похороны жертв погрома превратились в грандиозную демонстрацию.

После кровавой бани, устроенной полицией, революционное движение несколько затихает и отчасти мельчает. Эсэры начинают готовить различного рода «эксы». Готовится нападение на винный склад и на казначейство, но, вследствие особенной удачи на провокаторов, сопровождавшей эсэров по традиции, намеченные экспроприации не удаются, и в 1907 г. вся организация проваливается благодаря провокатору Е. Закревскому (впоследствии убит в Борисове около жандармского управления террористами).

Крестьянское движение в уезде только в нескольких пунктах носило более или менее организованный характер. Так, в деревнях Березовке, Княжичах и Алексичах, Юревичской волости, было движение забастовки против помещика Оскерко, на почве недовольства зарплатой: батраки, независимо от возраста, получали по 20 коп. в день. Руководи-

телями и зачинщиками забастовки были в дер. Березовке—Степан Васильевич Клемпач и Григорий Сакун, в Алексичах—Семен Маркович Бондарчук, Ефим Козловский, Карп Козловский; в Княжичах—Алексей Бондарев. Движение в упомянутых деревнях начало принимать характер массовой организации, был даже устроен сход крестьян всех трех деревень, снимали с работы поденщиков и батраков, организовывая на дорогах пикеты, которые останавливали идущих к помещику на работу.

Начавшись 7—8 июля (ст. стиля) в деревне Княжичах, движение к сентябрю перекинулось на остальные прилегающие к имению Оскерко селения. Усмирено было движение после того, как елейные речи и проповеди алексичского попа Воеводского увенчались особым успехом. В результате забастовки батраки и поденщики добились повышения поденной платы на 5 коп., но и это достижение было впоследствии отнято, с разгулом реакции.

Видную роль в организации крестьянских волнений играл конторщик помещика Абрамова Волоткович; не только в районе Юревичской волости, но и в других—Хойникской и Брагинской—мы наталкиваемся на него. Впоследствии он был повешен за убийство урядника в Хойниках. Им была организована в дер. Тульговичах группа, в которую входили Акуленко М., Акуленко С., Власюк Иосиф, Фридман Анцель, Петролай Антон, Петроченко Максим; из них Петролай сослан в Сибирь и в ссылке пропал. Кроме упомянутых лиц, в Юревичской волости работали Козловский Юлий (погиб в ссылке после трех побегов), Шерман Гирш, Бабицкий Арон, Иоффе Зусь; последние подверглись жесточайшим избиениям. Связь Юревичская волость держала с Хойниками и Мозырем.

В Брагинской и быв. Микуличской волостях движением были охвачены дер. Команово, Хатуча и Бабчин, находя отклик и в соседних селениях; организаторами, кроме упомянутого уже Волотковича, были Василевский Дементий (Бабчин), Куриленко Афанасий, Керченко (Крысенко) Т., Куриленко И., Рабовский Вениамин (ныне член правления Брагинского сельхоз. т-ва), Михаленко Павел (Команово). Во время восстания крестьяне не давали помещикам рабочей силы и систематически рубили лес.

Надо отметить, что именно в этом районе—Бабчине—имелась сельская эсдэковская организация, державшая связь с Курском через рабочего Каменева (кличка) и получавшая газеты „Искра“ и „Начало“ (меньшевистская). Восстания здесь были чрезвычайно непродолжительны — несколько дней—и были подавлены отрядом полиции и стражников под командой пристава Красковского. В селе Хатуча было вооруженное столкновение с казаками, при чем были убиты один крестьянин и один казак.

После усмирения восстания в Бабчине были арестованы Рабовский В., Куриленко А., Столович, Стасенко, Гапоненко, Волоткович, Будовский, Рабинович и Рабовский 2-й. Избитые полицией, арестованные были отправлены под усиленным конвоем в Речицу. Стасенко, Гапоненко и Волоткович были 6 июля 1906 г. приговорены к смертной казни за убийство Хойникского урядника; приговор был приведен к исполнение немедленно. Рабовский В. в 1911 г. получил два года крепости и отбывал ее в Бобруйске. Рабинович и Рабовский 2-й были выпущены через месяц после ареста. Будовский получил 5 лет крепости и отбыл ее в Минске и Бобруйске.

Из руководителей крестьянства в дер. Хатуча известны еще Борисенко Харитон, Максименко Яков, Мартыненко Лука, Заряник Тимофей, Коваленко Алексей и Коваленко Матвей. Связь с окружающими деревнями держалась через Балабана Кузьму, Пилипенко Ивана и Круподерова Савву (ныне член РКП).

При упомянутом выше столкновении с казаками, были, кроме убитого Алексея Демидовича Коваленко, ранены Яков Акимович Максименко, Игнатий Иванович Томашенко и Иван Петрович Пилипен о.

Кроме руководителей восстания, было арестовано 12 хатучанцев, из коих 8 просидели от 6 месяцев до одного года в тюрьме: Мартиненко Лука, Томашенко Игнат, Пилипенко Иван, Балабан Кузьма, Томашенко Савва, Томашенко Григорий, Томашенко Мануил и Томашенко Кузьма.

Больше трех недель стояли в деревнях карательные отряды, направляемые помещиком Новиковым, под командой пристава и ротмистра. Впоследствии отряды периодически наезжали в деревни, наводя страх на крестьянство и вместе с тем питая его ненависть к царскому строю.

Как самое организованное, можно отметить выступление крестьян дер. Стреличева, Хойникской волости.

Недовольство крестьян было вызвано чрезвычайно скудной оплатой труда батраков, получавших 20—25 коп. в день за каторжную работу, продолжавшуюся иногда целые сутки. В летний сезон работы рабочие-мужчины получали 50 к., а парубки (батраки) получали в месяц 3 руб. и харчи: на месяц—2 фун. постного масла, 2 фун. сала, 1 пуд 30 ф. муки ржаной, 30 фун. крупы и картофель. Все это варилось в столовке (казарме). Скудость пищи давала себя знать: пища была чрезвычайно недостаточна для рабочего человека, и рабочему приходилось затрачивать на стол еще и большую часть получаемых на руки трех руб. или ходить домой подкрепляться в свое хозяйство, если таковое имелось.

Кроме того, недовольство крестьян питалось тем обстоятельством, что имение „Хутор“ врезывалось в крестьянскую землю, в том числе и 45 дес. выгона для скота, а на этот выгон крестьянство претендовало. Батраки потребовали увеличения заработной платы и после категорических настояний добились увеличения ее до 6-7 руб., и, кроме того, рабочим была предоставлена молочная корова для улучшения стола.

Не желая, чтобы увеличение платы рабочим отозвалось на его прибылях, помещик Абрамов увеличил плату крестьянам за сенокос, арендуемый последними, и землю. Раньше крестьяне работали „с половины“, а помещик пред‘явил требование работать „с трети“, при чем и землю начал предоставлять самую неудобную и только под засев гречихи. Среди крестьян в это время начала распространяться прокламация „Чего хотят люди, которые ходят с красными флагами“. Связь с революционным движением поддерживалась через упомянутого выше Александра Фроловича Волотковича, конторщика того же помещика Абрамова в Хойниках, Степана Акуленко, крестьянина дер. Тульговичи, Юревичской волости, и Кудрицкого Михаила Ипполитовича, рабочего Гомельских жел.-дор. мастерских. Вдобавок ко всему помещик Абрамов перестал отпускать лес крестьянам Стреличева, а если отпускал, то только через перекупщиков и исключительно—сухостойный, по ростовщическим ценам. Видя озлобление крестьян, полицейские чины все время шныряли по деревне и на разговоры крестьян о земле говорили с насмешливой угрозой: „скоро мы вам дадим землю“.

В двадцатых числах мая 1905 г. (ст. ст.) староста Никита Минич Сидорок явился к помещику Абрамову с ходатайством о разрешении пастьбы стреличевского скота на выгоне Ивановка. В ответ на эту просьбу помещик Абрамов заявил, что он не только не предоставит Ивановки, но и намерен оттягать у крестьян их огороды, которые ему чрезвычайно приглянулись.

Собранный Сидорком сход решил 23-го мая дать отпор помещику и самовольно пустил на сенокос помещика свой скот. Ни попытки помещика согнать скот через своего управляющего Воронцова с парубками

„Хутора", ни вызванная на другой же день свора урядников не добились угона скота с сенокоса. С целью уговорить крестьян приехал в Хойники вызванный помещиком Абрамовым минский губернатор, который собрал в м-ке Хойниках крестьян волости и дер. Стреличева и здесь начал крестьян убеждать губернаторским тоном. Несмотря на убеждения губернатора, стреличевцы упорно стояли на своем, при чем один из них, Иван Дрожж (умер пять лет тому назад), прямо в глаза губернатору заявил: „пасли скот и будем пасти".

Крестьяне подняли большой шум, и губернатор обещал прислать войско для усмирения. Через 12 дней прибыла из Гомеля рота в 85 солдат 159-го Гурийского полка, но и эти не помогли. На подмогу им явилось 200 (?) урядников со всего уезда, и опять безрезультатно. Тогда карательные отряды явились в дер. Стреличево и окружили дом Никиты Сидорка с целью арестовать его, как зачинщика, при чем для того, чтобы связать его и других, привезли целый воз веревок. Попытка ареста окончилась неудачей. После этого, под руководством земского начальника усмирители начали каждый день ловить скот с пашни на прокорм солдат, при чем, в первую очередь, был, конечно, взят скот Сидорка Никиты. Кроме того, на деревню была наложена контрибуция в 34 руб. в сутки за каждый день пастьбы скота. Контрибуция выплачивалась в течение десяти дней, но скот продолжали пасти на сенокосе помещика. Вскорости прибыла сотня казаков 12-го казачьего полка, которым и удалось усмирить восстание.

В результате восстания были присуждены к 6 месяцам тюрьмы Сидорок Терешка, Дрожж Иван, Дрожж Домна, Смольский Иван и Тит Базулько; к 4-м месяцам тюрьмы:—Черкасс Вавила, Смольский Павел (умер в тюрьме), Дрожж Семен, Смольский Иосиф и Черкасс Иван. Сидорку Никите Минычу удалось скрыться от суда. Сейчас живы из участников восстания Сидорок Никита Миныч, 58 лет (работает в своем х-ве), Сидорок Терентий Иванович, 50 лет, Смольский Иосиф Харитонович, 56 лет, Дрожж Семен, 70 лет, Смольский Иван, 60 лет, Черкасс Иван, 55 лет (последний член РКП с 1919 г.) и целый ряд менее видных участников восстания.

Несколько особняком стоит движение в Лоеве. Там с 1904 г. существовала уже оформленная организация РСДРП. В 1904 году была арестована в Лоеве проведшая там массовую сходку приезжая агитаторша Фурман или Фридман. Организация РСДРП решила во что бы то ни стало освободить ее, и члены организации Козел Владимир, Гуревич Гирша, Виничек Дмитрий и Волынский Меер-Юда (убит впоследствии бандами), набрав около 100 чел. парней, взломали арестантскую волостного правления, взяли арестованную и отправили ее с провожатым Дмитрием Виничеком. В ту же ночь были арестованы Владимир Козел, Гирш Гуревич, а на утро Дмитрий Виничек, Крупейченко Василий, Мельников Андрей, Шулигай Антон и многие другие. За исключением тех, фамилии которых названы, все остальные были через пять дней выпущены. Из Речицкой тюрьмы арестованные были направлены в Гомельскую, а из Гомельской в Слуцкую, из которой через 11 мес. Мельников и Шулигай были освобождены совершенно, а остальных удалось взять на поруки.

Весной 1905 г., во время христианской пасхи, в Лоеве, бывшем в то время на осадном положении, собралось много крестьян, среди которых местные эсдэки вели летучую агитацию. Стражники разгоняли толпу. В это время крестьянин Крупейченок Василий подбежал к стражнику Соломахе, ударил его по затылку и убежал, но пуля стражника его поймала, и, раненый, он к 11 час. вечера скончался. Пристав 5-го стана Красковский телеграфировал в Речицу, что в Лоеве происходит крестьян-

ское восстание, и к утру приехало 130 стражников, которые и составили почетный эскорт на похоронах т. Крупейченка. Во избежание арестов Козел Владимир, Волынский Меер-Юда, Гуревич Гирша и другие уезжают по подложным паспортам. Козел и Волынский в сентябре месяце вернулись обратно в Лоев.

Волна еврейских погромов не миновала и Лоева, и под руководством Смолича Андрея Ивановича, жандарма, Ходько, Козловского Степана и жандарма Полозняка Николая идет усиленная подготовка погрома. Лоевская организация РСДРП организовала боевую самооборону в числе около 40 чел., в которую входили и следующие т т.: Козел Владимир, Волынский Меер-Юда, Слободский, Козел Федор Эммануилович, Козел Дмитрий Антонович, Сторожок Сергей, Черняк Хаим-Метель, Борухман Эля, Долгин Беня, Теремок Николай; Марголин Хаим. Дружина была разделена на три отряда, и каждый получил особое задание.

Одним из руководителей громил был священник троицкой церкви Шолкович Максим, который и организовал после моления крестный ход к памятнику Александра II-го на Базарной площади. Козел Владимир обратился к казачьему офицеру с просьбой предотвратить погром, но на это казачий офицер ответил, что он бессилен, и посоветовал попробовать самооборону. В начале погрома учительница частной гимназии Полина Лурье вбежала в троицкую церковь и обратилась к священнику Шолковичу с просьбой не допускать погрома, на что последний ответил с упреком: „а ваши-то что делают". Затем священник Шолкович обратился к молящимся с таким обращением: „а вы что смотрите,—идите на работу". Громилы с честью начали выполнять совет духовного руководителя, и только выступление самообороны потушило погром в самом начале.

На помощь громилам на киевском пароходе под'езжали другие банды, но самообороной пароход не был допущен к берегу. Шум на базаре отвлек самооборону, чем воспользовались громилы и высадились на берег.

Но все же самообороне удалось отстоять местечко от черносотенцев. На пароходе обыском, произведенным по настоянию самообороны, были обнаружены награбленные на Киевском погроме вещи. Попав в полицию, вещи растаяли и исчезли без следа.

В начале 1906 г. были арестованы Козел Владимир, Лурье Полина и дантист Збарский, при чем последние двое через некоторое время были освобождены. В мае месяце Козел Владимир, Виничек Дмитрий, Крупейченко Василий и Гуревич Гирша предстали перед окружным судом по обвинению в освобождении политического преступника. Суд был из-за неявки свидетелей отложен, и в ноябре месяце Козел Владимир был присужден к $1^1/_2$ годам тюрьмы и, кроме того, административно выслан на три года в Вологодскую губернию, в Усть-Сысольский уезд. Там он сошел с ума и умер в доме умалишенных в Вилейке.

В Горвальской волости восстание было в дер. Дюрдево, при чем началось оно в июле 1904 г.—из солидарности с бастующими рабочими, бастовали батраки у одного из помещиков дней 8--10. В январе 1905 г. было вооруженное столкновение со стражниками, при чем был убит повстанец Яков Ушак из Дюрдева и ранен стражник Чижик. По усмирении восстания было арестовано 25 человек. Из них сосланы в Сибирь Заяц Григорий, Закрученный Андрей, Батько Василий (последнего судили, как уголовного преступника), Алейников Илья. Высланы из Минской губ. Чирик Василий, Аникеев Илья, Заяц Иосиф (последний теперь в Америке). Повешен Вилей Михаил. Умер в тюрьме Шанцев Артемий.

Весной 1908 г. был созван в дер. Казимировке, Холмечской волости, крестьянский с'езд, на котором присутствовало 59 делегатов от раз-

ных деревень. На повестке были следующие вопросы: 1) о выборах в государственную думу, 2) об аграрном вопросе, 3) о посылке новобранцев в армию, 4) об экономработе в деревне. На с'езде присутствовал представитель всероссийского крестьянского союза.

По вопросу о думе постановили в думу делегатов послать. По вопросу об армии постановили посылать сыновей в солдаты с наказом—„в рабочих не стрелять". По аграрному вопросу постановили продолжать борьбу за землю. В том же году в районе Казимировки были подрезаны все телеграфные столбы, и сожжены Сутковские амбары с хлебом.

В 1908 и 1909 г.г. были всеобщие стачки в Речице, при чем были остановлены все заводы. Требования рабочих были удовлетворены: уменьшен рабочий день и выделено время на завтраки и обеды.

В. Гантман.

На очереди дня.

(К вопросу об усилении культурно-массовой работы).

Начало осенне-зимнего периода характеризуется энергичной работой агит.-пропагандистских органов в области развертывания и постановки партийной учебы. Действительно, в этом отношении проведена громадная работа, и к настоящему дню преобладающая часть партийной и комсомольской организации посажена „на школьную скамью, за книжку". Конечно, в работе партийной сети просвещения имеется еще много крупных недостатков. Мы их будем стремиться на ходу исправлять, но важно то, что удалось в партийной, а отчасти комсомольской, массе создать соответствующий интерес к учебе. Совершенно другое положение мы имеем в культурно-массовой и агитационной работе: все наши разговоры и многочисленные резолюции о клубной и оживлении всей культурно-массовой работы остались втуне, и здесь действительно получается, что „на Шипке все спокойно". Надо признать, что первый подготовительный период уже упущен, и в этой работе не чувствуется покамест оживления. Клубы как будто открыты, все очередные кампании проводятся, но не видно совершенно ни усиления темпа, ни углубления работы. Чем же это об'яснить?

В первую очередь, понятно, слабостью культ. и политпросвет. органов и почти полным отсутствием всякой методической работы с работниками клубов, с агитаторами. Большая доля вины за слабость этой работы падает на партийные органы, в первую очередь на агитпропотделы, которые должны руководить этой работой. Поэтому, несмотря на то, что первые сроки уже упущены, необходимо теперь же взяться с присущей большевистской энергией за дело оживления всей нашей культурно-массовой работы; нужно приняться за клубы, красные уголки, избы-читальни. Нужно раскачать себя и других!

Оттягивать больше нельзя!

О том, что наша массовая работа не удовлетворяет рабочую и крестьянскую массу, говорить много не приходится. Не следует также теряться в догадках о том, почему рабочий плохо ходит в клуб, почему он часто предпочитает проводить свой досуг где угодно, только не в клубе. Просто потому, что клуб не удовлетворяет рабочего, потому что он не находит в клубе того, что ему нужно. Не приходится также удивляться тому, что рабочая аудитория более внимательно относится обычно ко второй части всяких вечеров и собраний (к художественной), нежели к докладам и выступлениям, которые обычно составляют содержание первой части. Плохо учитываются запросы рабочей и крестьянской массы, по прежнему плохо готовимся к выступлениям, не умеем сочетать различные формы агитационного воздействия на массу для достижения одной общей цели.

Партия поставила перед собой задачу оживления профсоюзной работы, углубления демократии внутри профсоюзов, направления политической

активности рабочих в русло социалистического строительства, а в деревне партия стремится внести организующее начало во все возрастающую активность крестьянства и добивается преобладающего влияния основной массы крестьянства (бедноты и середняков) в экономической и общественной жизни деревни. Все это означает усиление руководства партии, усиление агитационного воздействия на массу, усиление всей культурно-массовой и воспитательной работы. Именно с этого надо начать: только при должной и удовлетворяющей рабочую и крестьянскую массу культурной и агитационной работе можно будет успешно разрешить поставленные партией задачи.

С чего начать?

О том, что нужно сделать в массовой культурной и агитационной работе, было сказано уже много на различных совещаниях, губ. с'езде профсоюзов и XIII губернской партийной конференции. Решения и указания имеются ясные и достаточные; дело только за тем, чтобы их выполнять. В первую очередь необходимо взяться за наши клубы—основные центры культурно-массовой работы, внести туда свежую струю.

Губпартконференция вынесла решение об укреплении состава подготовки клубников; очевидно, мы не сумеем сразу реализовать это решение. Но за эту работу необходимо энергично взяться и постепенно, клуб за клубом, укреплять состав их руководителей. Совпартшкола должна поставить перед собой цель подготовить 8—10 хороших клубных работников; в этом году нужно будет, чтобы при рабочих клубах подготовлялись новые работники на практической работе. Летний период, благоприятный для проведения курсов клубников, мы прозевали; теперь отрывать на длительный срок работников невозможно, поэтому придется больше напирать на регулярное проведение методических совещаний клубных работников и конференции клубных правлений. Не имея теперь еще квалифицированных клубных работников, придется энергично добиваться оживления деятельности клубных правлений, которые теперь фактически не руководят клубной работой, в лучшем случае занимаются только хозяйственными вопросами. Только при наличии деятельного и работоспособного правления клуб, даже при отсутствии квалифицированного зав. клубом, двинет свою работу. Поэтому вопрос об оживлении работы клубных правлений и осуществлении действительного руководства с их стороны всеми сторонами клубной работы является самой важной и первоочередной задачей. Партийное руководство в клубной работе до настоящего времени не чувствуется: не работают клубные комиссии при парторганах, не работают также фракции клубных правлений, а самое главное, участие коммунистов в клубной работе весьма слабое. Мы пошли на ликвидацию партийных клубов, имея в виду, что партийцы, получая возможность принимать активное участие в работе своих рабочих клубов, оказывали бы влияние на всю клубную работу. А получается, что коммунисты разгрузили себя совсем от всякого участия в клубной жизни и смотрят на клубную работу, как на дело второстепенное, для которого не хватает времени. Партийным ячейкам на предприятиях нужно побороть это отношение к клубу со стороны коммунистов и добиться того, чтобы участие в работе своего клуба рассматривалось коммунистами и комсомольцами, как важная партийная обязанность.

Занявшись клубом, не забывать также и избы-читальни.

Не лучшее, если не худшее еще, пожалуй, положение мы имеем в избах-читальнях: попрежнему в избе-читальне работает только избач, в лучшем случае местный учитель и еще 2—3 человека. Активности более

значительной группы крестьян, повседневного участия партийцев нет. При таком положении даже самый лучший избач ничего не сделает. В деревне нужно приняться за оживление работы советов изб-читален: только через совет можно будет создать необходимый актив и облегчить работу избача. При многих избах-читальнях созданы советы, которые в большинстве случаев не собираются и не руководят работой избы-читальни. Необходимо будет, очевидно, переизбрать эти советы и, помимо представителей, которые входят в состав совета по положению главполитпросвета, избрать представителей от населения на общем сходе крестьян. Конечно, нужно будет обеспечить коммунистическое влияние в советах изб-читален и, как в городских клубах, добиться участия местных партийцев в избе-читальне. Что же касается внутренней работы, то придется основное внимание уделить постановке сельско-хозяйственной пропаганды, как кружковой, так и массовой. Нужно в ближайшее время провести тщательную проверку работы с.-х. кружков при избах-читальнях.

√ Не медлить с организацией кружков для агитаторов.

Губпартконференция вынесла решение о необходимости углубления агитационно-воспитательной работы среди рабочих на предприятиях, а в деревне среди всего крестьянского актива, особенно среди бедняцко-середняцких групп. Эта задача становится особо актуальной теперь, когда расширяющаяся промышленность города будет впитывать новые кадры рабочих из деревни, и перед партией встает задача наиболее быстрой ассимиляции этих новых пролетарских кадров и политического их перевоспитания. Тут придется усилить и углубить культурно-массовую работу по всем линиям; потребуются новые группы агитаторов, необходима проработка всех вопросов повседневной агитации. Это осуществимо только при том условии, если мы создадим кружки агитаторов на предприятиях. Через кружки можно будет выдвинуть и подготовить свежие агитационные силы, изучать настроение и запросы рабочей массы и подготавливать каждое агитационное выступление. И в деревне придется стать на путь организации кружков агитаторов хотя бы при волостных ячейках.

Трудно дать одинаковую программу для работы этих кружков, так как материал и содержание агитационной работы на разных предприятиях, или в различных селениях различны. Примерно, на одном предприятии злободневным вопросом, волнующим рабочую массу, является жилищный, а на другом, может быть, вопрос о зарплате, на третьем—борьба с пьянством и т. д. То же в деревне: в одной крестьянство волнует вопрос о землеустройстве, а в другой больным вопросом дня может быть с.-х. кредит или другой. Очевидно, вопросы методики нашей агитации нужно будет прорабатывать во всех кружках. В ноябрьской книжке «Спутник агитатора», № 19, напечатана программа для кружков агитаторов на предприятиях, которая может быть положена в основу работы кружков. Понятно, что в этой программе можно было только дать ориентировку и указания о содержании и методах работы кружка. Самое главное, что необходиао усвоить, это то, что кружок агитаторов на предприятии или в селе должен быть наиболее чувствительным инструментом нашей массовой агитационной работы, который должен чутко и во-время реагировать на каждый вопрос, возникающий в рабочей среде и крестьянской массе.

Наиболее важные вопросы настоящего дня.

Из вопросов, которые необходимо будет основательно подготовить, и вокруг которых придется широко развернуть массовую агитационную

работу, это работа и решения партс'езда, перевыборы сельсоветов, борьба с товарным голодом и борьба с пьянством. Все эти вопросы наиболее важные, и их нужно будет осветить углубленно. Нужно будет привлечь абсолютно все агитационные силы и использовать абсолютно все возможности для того, чтобы рабочая и крестьянская масса усвоили основные решения партс'езда, чтобы было ясное понимание, почему ощущается в стране голод на некоторые товары, раз'яснить всю опасность такого положения и как бороться с увеличением цен и срывом всей политики в этом отношении. Также и по вопросу о выпуске сорокаградусной сталкиваешься часто с недоуменными записками и вопросами на рабочих собраниях. Очевидно, надо будет дать толковый и исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Исключительное внимание необходимо будет уделить агитационной кампании вокруг перевыборов советов. Тут придется на широкую ногу поставить работу, притянуть «на службу» избу-читальню, стенную газету, печать, устную агитацию, отчетность перед населением и т. д. Ближайший 3-хмесячный период потребует значительного напряжения со стороны всех органов, проводящих агитационно-пропагандистскую работу. Выполнение этой задачи несколько облегчают слушатели совпартшкол, которые в январе раз'едутся на зимнюю практику в деревню.

Само собой разумеется, что проведение этих больших агитационных кампаний не должно тормозить работу по оживлению всей клубной и массовой работы. Подготавливая и проводя их, придется одновременно работать над разрешением основной задачи, выдвинутой губпартконференцией,—сделать рабочий клуб и избу-читальню действительными лабораториями коммунистического воспитания масс.

Будем ждать настоящего и живого дела в этом направлении уже в ближайший месяц.

М. Сачков.

В ногу с жизнью.

«Жизнь, постоянно развиваясь, ставит перед нами все новые и новые задачи, требующие своего разрешения. Учитель, как организатор масс и консультант в разрешении последними этих задач, должен находиться в процессе беспрерывного движения вперед по пути своего развития».

Эта мысль, будучи четко сформулирована и глубоко осознана, сыграла роль той силы, которая, повинуясь регулирующему рычагу государственного машиниста, сотрясла необ'ятный механизм всесоюзного просвещенчества и бросила его в догонку за уходящей жизнью.

Подзаржавленная, плохо смазанная машина родного производства скрипит, трясется, но неуклонно движется вперед, отмечая на счетчике пройденные версты.

1923 год—первый этап поднятия общественно-политического уровня учительства Гомельской губернии.

«Внимание 3-му фронту!» звучит команда сверху. Изголодавшееся в прямом смысле этого слова массовое учительство начинает ощущать под собой почву. Освежается интерес к делу. Однако, недисциплинированная, инертная мысль не хочет выйти за ворота своей околицы. Но слух о проверкомах гонит ее. Экспертиза грезится во сне и на-яву... Начинается самонатаскивание по боевым вопросам политграмоты. На помощь приходят летние уездные курсы, охватившие почти 40 проц. массового учительства. 100 часов политических, 120—130 педагогических. Пестрота и многопредметность—вот признаки, характеризующие эти курсы.

1924 год—уклон в сторону изучения окружающей действительности и вопросов новой советской педагогики, а попутно углубление общественно-политических знаний.

Инициатива работы переходит от губпроса к органам наробраза. Низовые переподготовочные ячейки выливаются в форму районных педагогических советов. Уездные методические бюро производят свой первый опыт разработки для них плана работ. Губметбюро издает сборник, целиком посвященный вопросам переподготовки. ГУБОНО организует курсы для подготовки руководителей райпедсоветов, для преподавателей обществоведения, для учителей еврейских школ и для руководительниц детских садов и домов.

1925 год—поворот к отставшим из массового учительства и подготовка командного состава для предстоящей волостной работы.

Производится первый на территории Союза опыт охвата переподготовочной работой всей массы городского и сельского учительства путем организации самокурсов.

Необходимость такой меры ясна сама собой.

Переподготовочная работа проводится по плану, намеченному в общих чертах центром: летом—курсы, зимой—кружковая работа и три раза в год (весной, осенью и зимой)—волостные краткосрочные конференции.

Курсы дают больше знаний, будучи обеспечены хорошим лекторским составом, необходимой литературой, общежитием и питанием для иногородних курсантов. Но они дороги и способны охватить лишь весьма ограниченное количество учителей.

Например, проведенные летом 1925 года различные курсы охватили менее 10 проц. общего количества учителей Гомельской губернии.

Между тем на проведение их израсходовано 54 проц. всей отпущенной на переподготовку суммы.

Надо было найти новые формы переподготовочной работы, соответствующие материальным возможностям местного бюджета и могущие дать в таких условиях максимум положительных результатов.

Повидимому, эта задача вполне удачно разрешена губнаробразом.

Переподготовочная работа в форме самокурсов охватила в текущем году массовое учительство почти на все 100 проц.

Дезертиров не было—знаменательная перемена в психологии сельского просвещенца.

Никто его не пугает, ничто ему не грозит, а он идет на переподготовку всем коллективом. Усердно грызет политграмоту Ярославского и итоги XIV партконференции; прорабатывает материалы из Калашникова; неделями питается воблой да грушами из школьного сада и все-таки изо дня в день чуть свет уже бежит за 8—10 верст на переподготовку, чтобы только к ночи вернуться домой или заночевать на столе в школе.

Что же это, как не сознание необходимости своего участия в строительстве новой жизни? А к такому делу с пустыми руками не подойдешь: чтобы быть архитектором, надо знать основные законы строительства.

Уже кое-что в этом направлении сделано: двухлетняя работа не пропала даром.

Учительство усвоило основные понятия в общественно-политических и хозяйственных вопросах, расширило свой политический кругозор, оформило, до некоторой степени, свое миросозерцание в духе марксизма и связалось с окружающей жизнью путем участия в общественной работе.

В части работы педагогической осмыслены принцип комплексности и построения примерных комплексных программ, что дало возможность перевести в 1925/26 уч. году большую часть школ Гомельской губернии на программы ГУС'а.

В общей гуще сельского учительства начинает откристаллизовываться актив. Первый отряд учительской гвардии—150 дважды пропущенных через губкурсы.

Успехи несомненны.

Все отчетливее, отчетливее отстукивают свою работу колеса. Уже не так режет ухо скрип налаживающейся машины.

Впереди маячит 1926 год.

Изучить пройденный путь для того, чтобы устранить ненужные помехи в предстоящем, являлось задачей Губ. РКИ в только что закончившемся обследовании переподготовки педагогического персонала в Гомельской губернии.

Что такие помехи были,—скрывать не приходится.

Слишком велика задача, чтобы сразу все двинулось, как на параде.

Отмечена недостаточность руководства переподготовочной работой со стороны органов ОНО, обусловливающаяся отсутствием в их аппаратах специальных работников по этой части.

В зимней кружковой работе сельскому учительству предоставляется перевариваться в собственном соку, даже без необходимой приправы, так как количество отпускаемой на райпедсовет литературы ограничивается одним, редко двумя экземплярами каждого названия.

Летние волостные самокурсы оставили в память о себе некоторые афоризмы, родившиеся у сельского учительства в процессе переподготовочной работы. Например:

Переподготовка—синоним средневековой инквизиции.

Отупение—результат проработки материалови из Калашникова (автор книги «Советская трудовая школа». **М. С.**).

Горячий обед—вожделенное желание переподготовленников и друг.

К этому следует добавить недостаточность необходимой для занятий литературы, отсутствие общежитий и питания для учителей отдаленных от места переподготовки школ и чрезмерную перегруженность учебных программ, доходившую в отдельных случаях до к рьеза.

Например: третье задание по общественно-политическому циклу, рассчитанное на проработку в течение 12-ти часов, заключало в себе 160 печатных страниц, хотя достаточно было бы одной его половины, чтобы положить на лопатки любого добросовестно относящегося к своему делу учителя.

Все это, несомненно, отразилось на результатах огромной выполненной учителями работы.

Проработка материалов носила несколько «пожарный» характер, а потому кое-что осталось непонятым, некоторое недостаточно продумано, многое усвоено поверхностно, часть заданий педагогического цикла, в виду расширения за его счет политического, осталась совсем не проработанной.

Настроение учительства прекрасно характеризуется следующим об‘явлением, взятым автором настоящей статьи из стенной газеты одного райпедсовета.

«Переподготовщики с умилением в сердцах и тяжестью в голове выражают свое искреннее соболезнование уметбюро по поводу безвременно скончавшегося педагогического цикла в надежде вызвать загробную тень его в процессе работы учебного года».

Главной причиной большинства отмеченных недочетов является, безусловно, наша бедность.

Центр не дает на проведение переподготовочной работы ни одного рубля.

Губнаробразу приходится или прыгать выше головы, или улечься в рамки, поставленные местным бюджетом.

Задача неблагодарная в обоих случаях, так как отпущенные в 1925 г. на проведение переподготовочной работы 23 850 рублей составляют приблизительно 50—60 процентов всей потребности.

Поэтому немедленно устранить все отмеченные обследованием недочеты с тем, чтобы они не повторялись в будущем, конечно, нельзя. Но принять меры к улучшению общего положения, безусловно, можно.

На эту точку зрения стала Губ РКИ в своем постановлении от 4-го ноября сего года.

Прежде всего—меры по укреплению материальной базы переподготовочной работы, но не только путем нажима на местный бюджет, а главным образом, привлечением к участию в расходах на эту, действительно, государственную работу центра.

Затем—внутреннее упорядочение проводимой работы путем реорганизации руководства ею от ГУБОНО до райпедсовета включительно.

Далее — исправление недочетов прошлого. Губнаробраз на верном пути. Но больше внимания и материальной помощи волостной работе.

Учитель-массовик стремится к знанию. Его надо только поддержать.

Первые шаги уже сделаны. Еще усилие—и он зашагает нога в ногу с жизнью.

Брук и Цукерник.

Школа-передвижка в Климовской волости.

Организационная и подготовительная работа.

За неделю до начала работы школы волкоммолом была проведена в ячейках работа по выделению ребят в передвижку и по популяризации школы. Было выделено 48 комсомольцев и 8 беспартийных ребят.

Но на организационные собрания школы явилось всего 23 человека. После выезда членов волкоммола по отдельным ячейкам к началу занятий цифра выросла до 25 человек, и 27 окт., при наличии 25 человек, школа начала заниматься. Волкоммолом совместно с вол. апо было созвано совещание секретарей тех ячеек, которые должны были выслать ребят в школу, и с ними на этот счет потолковали; секретари, констатируя тягу к учебе в ячейках, все же категорически отказались выполнить развер-стку в школу, мотивируя тем, что ребята не хотят итти в школу в виду материальной необеспеченности, зависимости от семьи, а также и в виду того, что еще не полностью закончены полевые работы, так как плохая погода не дала возможности закончить перевозку и обмолот. Но все же после совещания количество посетителей школы выросло до 35 чел.

Довольно живое участие в организационной работе школы принял волком РКП, оказав воздействие, с одной стороны, на ячейки РЛКСМ через парт'ячейки там, где они имеются, по ускорению и оживлению выделения ребят, с другой, нажав и на волкоммол по оживлению и его работы в этой области. На заседаниях волкома РКП вопрос о передвижке стоял два раза.

Волком пошел также навстречу и в оказании материальной под-держки школе, оборудовав общежитие и оказав помощь в организации коллективного питания,—отпустил для этого утром чай, а на 75 рублей, отпущенных укомом, закупил мясо в общий котел; остальные продукты курсанты, по разработанной старостатом норме, привозят из дому, а вол-ком оплачивает кухарку, обслуживающую школу. Отпущено также и под-ходящее помещение для классных занятий.

Недостатком проведения подготовительной работы является то, что зав. школой был снят на эту работу почти перед самым началом занятий и не успел сам побывать по ячейкам, принять большее участие в про-ведении подготовительной работы и выяснить детально перспективы заполнения школы, так что эта работа прошла немного наспех. Завед. школой мог окончательно приехать в Климов только 23 октября, когда часть ребят уже собралась.

Возможности расширения школы и состав ее.

После того, когда выяснилось детально, что за счет комсомольцев школа может вырасти еще человека на 4—5, был поднят перед агитпропом и волкомом РКП вопрос о том, чтобы расширить школу за счет охва-та ею имеющихся по волости и намеченных в парт. передвижку партийцев и активистов-крестьян, так как из общего количества наме-ченных в партпередвижку осталось партийцев 10 чел. и крестьян 5 чел., остальные уехали в Донбасс. Этот вопрос вырешен в положительную сто-рону, и с 10 октября начала заниматься вторая группа, составленная из

этих ребят, и до нового года мы успеем с ними проработать программу, а партпередвижки по волости не будет.

Нынешний состав школы таков: всего 33 чел., из них мужчин 25 чел. и девушек 8 чел.; коммольцев 28 чел. и беспартийных 5; из беспартийных одни девушки; середняков 9 чел., батраков 11 чел., бедняков 13 чел.; окончивших школу 7-летку 6 чел., сельскую школу 26 и 1—школу малограмотных; в политкружках систематически никто не занимался; по комсомольскому стажу—1924-1925 г. г.

Преподаватели и обеспечение школы пособиями.

Всего преподавателей в школе 5: по математике 1, русскому 1, естествознанию 1, агроном 1 и по политграмоте 1. Подбор преподавателей довольно хороший: 3-е взяты из школы 7-летки и вол. агроном.

Пособиями школа обеспечена сносно. Ярославского имеется, 1-я и 2-я часть, по 16 экземпляров; имеется экземпляров 6 истории РКП и политграмоты Станчинского; есть много и других книг для уроков политграмоты; правда, книги подобраны не совсем удачно, как, например, имеется политэкономия Каутского, а резолюций XIV партконференции нет, и много таких примеров. Но курсанты пользуются вол. библиотекой, а там кое-что имеется. Хуже обстоит с пособиями для других уроков; так, с.-х. хрестоматий Кислянского всего 2, задачник 1 и т. д. Приборы, необходимые для опытов, достаем в школе 7-летке. С выпиской газет волком опоздал, и приходится пользоваться газетами клуба и отдельных партийцев. Недостаточно имеется тетрадей. Плохо также подобраны диаграммы, но тут помогают атлас диаграмм и те диаграммы, которые можно доставать здесь.

Как протекают занятия.

Занятия до начала учебы с партийцами протекали в одной группе; занимаются 5 дней в неделю по 6 часов в день. Посещаемость 25—28 чел. К программе пришлось добавить в классе занятия с газетой 1 час в день. В связи с октябрьскими праздниками 3 ч. пришлось посвятить, по настоянию курсантов, истории Октября. Метод беседы, с записыванием основного в виде тезисов и записью цифрового материала с моментами исследовательской работы, нашел свое преломление в работе школы и оправдывает себя. Но плохо то, что запись отнимает много времени, так, например: там, где, по примерному плану беседы в школе-передвижке, принятому губсовещанием передвижников, для разбора таблицы сокращения посевной площади и технических культур требуется 10 минут, на одну запись графиков ушло 22 минуты (проверено по часам); другие места показывают также большое увеличение времени, так что, исходя из этого и активности ребят, приходится увеличить количество часов политграмоты для каждой темы на 1 час, чтобы успеть проработать всю программу. На занятиях широко использовывается материал местный: села, волости, уезда и губернии, для чего курсантами проведено обследование ВККВ и состояния кооперации по волости; то же проделано и в своих селах, а также и краеведческий материал: «Новозыбковский уезд» Еременко, «Положение с. х. Гомельской губ.», «Деревня и наши недостатки» и материалы, доставляемые из волисполкома.

Преломляется исследовательский метод и на других уроках, за исключением естествознания, где лекционность пока преобладает в связи с отсутствием методических навыков у агронома. Интерес со стороны курсантов к учебе большой; в программе политграмоты ребят интересуют, главным образом, разделы: «союз рабочих и крестьян», «кооперация», «исто-

рия РКП», «международное положение СССР». Из остальных уроков ребят интересует работа с газетой, естествознание, проценты и десятичные дроби; меньший интерес—к агрономии и еще меньший—к русскому языку.

Школьные организации.

Из школьных организаций жизненными оказались старостат, который регулирует жизнь и работу курсантов правильно и повседневно как в классе, так и в общежитии, и пед. совет, который облегчает, а пожалуй, и создает увязку между всеми уроками и регулирует занятия. Что касается школьного совета, то он не работает, так как все общешкольные вопросы решаются совместно с волкомом; оргработу в ее материальной части ведет почти всю апо, а частные вопросы решаются или на пед. совете, или на старостате.

Выводы и недостатки.

1) Учителя перегружены работой в 7-летке, и приходится к ним приноравливать расписания;

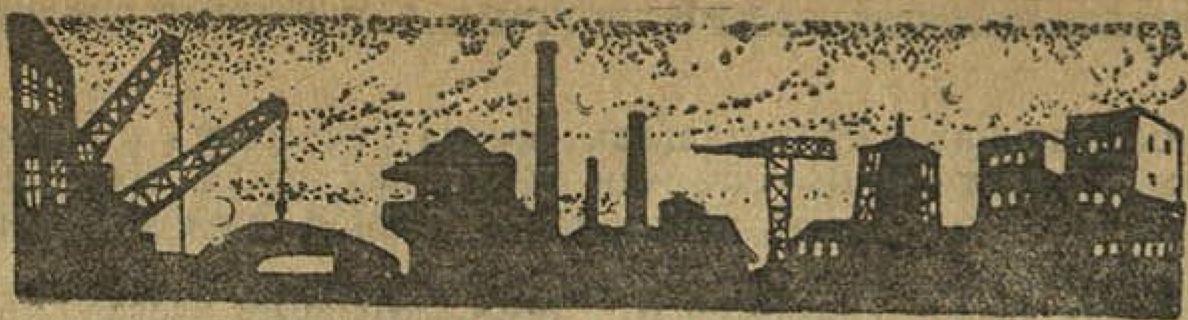
2) недостаточность методических навыков у агронома;

3) некоторая громоздкость рекомендованного по программе политграмоты; так, например, для беседы 3-й «Союз рабочего класса с крестьянством» 180 страниц по Ярославскому, что затрудняет руководителю подготовку и разработку беседы; недостаточность ссылок в программе на новейшие материалы;

4) отсутствие обследований и указаний агитпропа;

5) затрудняет еще занятия дальность ячеек—12—18 верст от школы, так что после роспуска домой, в связи с состоянием дорог, ребята в понедельник опаздывают или совсем не приходят; это затрудняет и доставку продовольствия.

Как вывод из опыта работы передвижек за прошлый и этот год, в условиях деревенской учебы, мы считали бы более целесообразным в нашем Новозыбковском уезде, вместо школ-передвижек, открыть по волостям стационарные школы для охвата той же партийно-комсомольской массы, что и передвижки, с программой передвижки,—по две стационарки на волость, с приближением их к ячейкам, радиусом на 6—8 верст, в двух ближайших к ячейкам пунктах, по одной в каждом пункте. Школы смогут заниматься 6 месяцев, по два раза в неделю, и обслуживаться одним руководителем при условии, если ему будет гарантирована возможность выездов раз в неделю из одного пункта, где работает стационарка, в другой. Тогда то же количество передвижников по нашему уезду (4 чел.) смогут обслужить такое же количество стационарок, как обслуживают и передвижек, т.-е. 8 школ по уезду, каждый—по две. Но это прежде всего уменьшит нагрузку руководителя, облегчит деревенским ребятам учебу, приблизив к ним школу, даст возможность систематизировать больше занятия и также свяжет школу с деревенскими ячейками. Затем это даст возможность охватить школой большее количество ребят и сократит расходы по сравнению с расходами на передвижку, так как отпадают общежитие и организация питания; наконец, это облегчит постановку консультантства политчиток и кружков по волости со стороны руководителя школ, даст руководителю больше возможности ознакомиться с построением волости и изучить своих учеников, а также руководитель больше втянулся бы в практическую работу и больше использовывался на практической парт. и комсомольской работе волкомами.

К—ко.

Пора ввести учет работы.

Одной из особенностей работы избы-читальни является то, что она служит культурным центром молодежи, а потому молодежь была главным посетителем избы-читальни, и отсутствовало или, вернее сказать, слабо посещало ее взрослое население. Этот недостаток, мне кажется, может об'ясняться только работой избы-читальни.

Чем характеризовалась работа избы-читальни? Это—агитация за государственные вопросы, без преломления их в местной действительности, отсутствие в работе злободневных, будничных вопросов села, тех вопросов, которые действительно интересовали бы крестьянина. Например, мы говорим о сельско-хозяйственном налоге, а не говорим никогда, какое изменение для данного села приносит этот год; говорим о достижениях нашего хозяйства, а никогда не говорим о достижениях данного села; и много можно привести таких случаев, когде мы не затрагиваем положения села, не даем практических указаний, как разрешить тот или иной вопрос селу. Вывод тот, что строить нашу работу в избе-читальне нужно таким образом, чтобы она отражала местную жизнь: поменьше проведения всевозможных кампаний, поменьше всяких докладов и лекций о международном положении и других, а побольше практических вопросов, касающихся данного села; отсюда правильная постановка справочного стола, чтение газеты, различные беседы, вечера вопросов и ответов на те темы, которые интересуют крестьянина, а затем, плановость работы—вот что поможет изжить тот недостаток, который имеется во всех избах-читальнях.

Это положение заставляет проделать и другое, а именно: взяться за индивидуальный учет посещающих. Я наблюдал по Семеновской волости такой факт, когда одна изба-читальня имеет большой процент посещающих взрослых, а другая почти не имеет этого взрослого населения. Для меня неясно было, чем об'яснить такой факт, так как избачи одинаковы по своему развитию, формы работы одинаковы и т. д. Конечно, эти вопросы не новые, но многие скажут: как же практически выполнить эту задачу? как же практически учесть вопросы, интересующие крестьянство? какова задача в этом отношении избача? как наладить учет индивидуальной связи с активом данного села и избы-читальни?

Мне кажется, проделать это можно следующим образом: во-первых, связаться с небольшой группой, в 5—8 человек, взрослого населения (из рядового крестьянства), которая бы отражала мнение

всех посещающих избу-читальню, всегда беседовать с ними, втягивать их в работу избы-читальни, через них вести всю работу на селе. Это можно сделать легко, ибо в каждой избе-читальне такие люди найдутся.

Нужно также связаться и с теми, которые всегда посещают избу-читальню, и в личной дружеской беседе расспрашивать у них, насколько такой-то вопрос их удовлетворил, и насколько этот вопрос удовлетворил все крестьянство. При выдаче им книги, газеты и т. д. нужно расспрашивать, что их интересует, но не делая этого в виде экзамена и не в то время, когда он берет газету или книгу, ибо это делает избача в глазах крестьянина начальником. После прочтения этой самой газеты, когда крестьянин остается в избе-читальне, или где-нибудь в другом общественном учреждении, или в его квартире (необходимо избачу для лучшей связи посещать его избу), следует расспрашивать о том, что он прочитал, на что он обратил внимание в газете, что его интересовало, когда он брал газету, удовлетворился ли он газетой или книгой. Это поможет избачу точно и ясно учесть, чем интересуется крестьянин, насколько он может найти это в газете, и как владеет он этой самой газетой. Но на этом останавливаться нельзя—избач должен во время чтения в избе-читальне этой газеты присматриваться, на что обращает внимание читающий газету, насколько внимательно он читает то или другое—вот это и поможет, по-моему, учесть те вопросы, которые интересуют крестьянина, и строить доклады так, чтобы они, действительно, удовлетворили запросы крестьянства. Это даст возможность наладить наши устные и стенные газеты, ибо ясно, что та газета будет пользоваться вниманием крестьянства, которая отражает его интересы.

Нужно наладить отчетность и учет работы. Чтобы не оставалась ни одна из кампаний, проводимых избой-читальней, не подытоженной, всегда после проведения кампании и после выявления мнения населения обсудить на заседании совета избы, совместно с активом села, те недочеты, которые окажутся при проведении кампании, и зафиксировать их. Описать недостатки также и в стенной газете, что, в свою очередь, поможет расшевелить крестьянство, ибо оно будет видеть, что недостатки работы избы-читальни освещаются в стенгазете, через которую просят высказаться и крестьянство. Правда, это работа трудная, требующая много времени, но работа необходимая всем политпросветработникам, начиная от избача и кончая уездным и губполитпросветом. Нужно заняться этим делом, это поможет нам точно наметить план практического проведения различных кампаний по избам-читальням.

Необходимо, кроме того, серьезно подумать вообще об учете работы. Ни один избач, ни один политпросветработник не даст вам точного состояния работы, положительных и отрицательных сторон ее, не скажет, как избежать недостатков. Правда, он приведет вам десятки об'ективных причин, скажет десяток общих фраз, но точного, конкретного выхода он никогда вам не даст. Чем об'яснить такое явление? Не чем иным, как только отсутствием учета нашей работы, а над постановкой этого вопроса мы мало думали до сих пор. Пора уже этот вопрос поднять и практически разрешить его, положив в основу работы, ибо это не дает нам возможности наладить ее правильно.

Уже не раз говорили об учете анкетном, мало дающем нашей работе и мало говорящем о ней. Как велся учет? Имелись дневники,

имелись месячные анкеты, где избач на глаз определял присутствующих, где иногда избач прикрашивал для показания лучшей работы избы, иногда записывал по истечении недельного срока в эти дневники и т. д., словом, это делалось для того, чтобы показать, что делается в избе Цифровой материал, конечно, нужен, он также кое-о-чем говорит, но нужно серьезное отношение к нему со стороны избачей.

Всегда можно учитывать присутствующих на проводимой работе; работу эту поручить одному из членов совета избы – записывать тот день, когда происходит та или иная работа, упростив, насколько можно, анкеты, выработку которых возложить на волполитпросветы.

Нужно серьезно подумать о другом учете: о качестве работы, о том, насколько проводимая работа удовлетворяет посещающих, насколько она заинтересовывает их, какие недостатки имелись и т. д. Этот вопрос как-то мало обращал на себя внимания со стороны политпросветработников, мало практики имеется в разрешении этого вопроса.

Ярким примером может служить справочная работа и работа с газетой. Если посмотреть по дневникам, то выдается по нескольку десятков справок, а на деле мы видим, что ВИК'и перегружены посетителям из сел, по самым мелким вопросам. О чем это говорит? А это говорит о том, что мы гонимся за количеством, но упускаем из виду качество работы. Необходимо запомнить нашим политпросветработникам, что лучше выдать меньше справок, но таких, которые бы удовлетворили, а затем, после выдачи, надо еще проверить, насколько та или иная справка проведена в жизнь, а если не проведена, то помочь проведению ее в жизнь. Затем необходимо учесть, какие же справки наиболее интересуют население, и самому избачу хорошо познакомиться с этими вопросами, чтобы крестьянину точно сказать, рассказать, в какой газете помещается соответствующий закон, прочитать его, если можно.

Другой факт—это газетные сообщения. Наверное, всякому известно, как быстро распространяются разные небылицы по селу (как по беспроволочному телеграфу), а такого явления мы не замечаем, чтобы газетные новости так распространялись, хотя мы часто тратим по нескольку часов для нескольких десятков крестьян, и казалось бы, что правильные сведения из газет должны были бы быстрее распространяться; оказывается, этого не случается.

Много имеется таких фактов, но изучением их не занимались и не старались их об'яснить, чтобы их использовать для нашей работы. Мне кажется, что каждому политпросветработнику нужно заняться отысканием причин своих неудач: не удалась читка газет— значит, что-то не так, нужно изменить метод читки или, может-быть, переменить статью из газеты и т. д.

Вопрос изучения массы, на основе постановки правильного учета работы, в настоящий зимний период должен занять видное место в нашей работе, потому что без этого мы не завоюем авторитета, не сделаем избу культурным центром, влияющим на изменение жизни села; для этого нужно чаще освещать в прессе работу политпросветучреждений, почаще созывать как волостные, так и уездные совещания работников и т. д. Мне могут сказать, что это непосильная работа для избача, потому что избач не кончил специального учебного заведения, где бы знакомили с методикой работы. Этот довод будет несерьезен, и вот почему: избач великолепно чувствует, когда он провалил свою работу, а кроме того, избачу не

нужно отмахиваться от работы райпедсоветов, где он должен заниматься проработкой этих вопросов да и пора уже подумать о методической подготовке избача, пора избачу подумать о приобретении литературы, в счет своего жалованья, а политпросверорганам постараться предоставить ему кредит. Но когда мы сосредоточим свое внимание на учете не формальном, а на ом учете, о котором говорится выше, тогда, действительно, продвинем работу в избе-читальне и прекратим разговоры о наших недостатках, в смысле вовлечения взрослого населения в избу-читальню.

И. Поляков.

Перспективы губернской печати

(в порядке постановки вопроса).

Организация газетного хозяйства.

Осенью 1922 года «Гомгазета» (об'единение газет) и «Гомпечать» (типография и книжно-писчебумажный магазин) слились вместе—в «Полеспечать». Такое об'единение газет и типографии производилось и в других районах СССР, во исполнение директив центра об укреплении хозяйства газет путем присоединения типографий к газетам.

Дальнейшие три года существования «Полеспечати» показали диспропорциональность в развитии основных двух частей этого об'единения: в то время, как газетный сектор развивался слабо, число изданий не увеличивалось, тираж рос медленно, производственная нагрузка газетного сектора вначале занимала около 65 проц. производственной мощности типографии (основных ее отделений—наборного и печатного)—в то же время типография (главным образом, переплетно-картонажное и конвертное отделения) бурно развивалась. К осени 1925 года число рабочих в типографии удвоилось по сравнению с 1922 годом, торговая деятельность «Полеспечати» вышла далеко за пределы губернии. К этому времени «Полеспечать» стала представлять крупное производственно-торговое предприятие, с 500 рабочих и при нем газетный сектор, занимающий всего 10—12 проц. в общем обороте предприятия.

Главнейшее внимание «Полеспечати», естественно, было направлено на торговую деятельность. Газеты не могли приковать достаточного внимания к себе: аппарат распространения почти не существовал, гонорар не выплачивался месяцами и т. д. Дальнейшее совместное существование газет и торгово-промышленного органа «Полеспечати» было нецелесообразно. С 1-го октября, по постановлению бюро Губкома, газеты перешли на самостоятельное существование, образовав газетное об'единение «Гомгазету», а «Полеспечать» перешла в ведение ГСНХ.

Основная задача газетного об'единения создать в губернии (главным образом, в деревне) широко разветвленный аппарат распространения. Уже сейчас, после одного месяца работы «Гомгазеты», имеются уездные уполномоченные, заканчивается подбор волагентов во всех волостях. Дальнейшая работа направлена к тому, чтобы ни одно селение губернии не осталось вне обслуживания агентурной сетью «Гомгазеты».

В целях нагрузки низовой сети, а также избежания параллелизма в работе заключен договор с Гомкнигой, согласно которому «Гомгазета» будет распространять через свою сеть по губернии крестьянскую литературу, учебники и учебные пособия, а также писчебумажные принадлежности. Необходимо добиться того, чтобы низовая агентурная сеть «Гомгазеты» принимала подписку и на центральные издания. Нельзя, конечно, допустить продолжения неправильной политики местного отделения контор центральных газет, которое, на ряду с уже функционирующим на местах распространительным аппаратом «Гомгазеты», пытается создавать свою собственную агентуру.

Хозяйственная база «Гомгазеты».

В условиях нашей губернии (небольшой размер, крестьянский характер, небольшое количество рабочих) и значительного числа периодических изданий (шесть, вместе с клинцовским «Трудом»), последние не могут не быть дефицитны. И в довоенное время местные газеты с трудом сводили концы с концами (часть

гомельских газет получала субсидию от определенных общественных групп, некоторые бесплатно получали бумагу от кн. Паскевич и т. д.). В настоящих условиях дефицитность газет усугубляется еще следующими обстоятельствами: газетная бумага стоит теперь в 2—2½ раза дороже довоенной, аппараты редакций теперь гораздо больше прежних (в довоенное время редакциям не приходилось перерабатывать тысячи рабселькоровских писем в месяц), наконец, подписная плата теперь почти вдвое дешевле, чем в довоенное время. Этими факторами определяется дефицитность наших изданий.

Когда наши газеты находились в составе «Полеспечати», дефицит покрывался последней из прибылей от типографии и торговой деятельности. Каким же путем будет покрываться дефицит теперь, когда газеты перешли на самостоятельное хозяйственное существование? Никакой хозяйственной базы «Гомгазета» в настоящее время не имеет. Получить ее вряд-ли удастся, так как она слишком поздно появилась на свет, как самостоятельный хозорган.

Другие газеты СССР имеют ряд разнообразнейших способов покрытия дефицита: эксплоатируют кино, даже бани (есть и такая газета), главным же образом эксплоатируют писчебумажные магазины, прибыль с которых идет на погашение дефицита газеты. Этот, наиболее приемлемый, вид подсобного предприятия вряд ли целесообразен в наших гомельских условиях. Гомкнига является не только коммерческим предприятием; она не только извлекает прибыль, но и должна снабжать бесплатно и удешевлять учебники и другие пособия для части деревенских школ.

Поэтому об'единение «Гомгазеты» с Гомкнигой могло бы дать значительную выгоду первой, зато другим концом ударило бы по бесплатному снабжению деревни учебниками.

Некоторый доход может дать «Гомгазете» распространение писчебумажных принадлежностей через свою низовую сеть. Но результаты этой работы еще не скоро скажутся. Сейчас только идет подбор низовой агентуры, да и доходы-то в ближайшее время не могут быть столь значительными, чтобы оказать какое-либо заметное облегчение финансовому положению «Гомгазеты».

Если нет подсобных предприятий и других видов добывания средств, остается одно—покрытие дефицита из сумм местного бюджета. Губисполком при юридическом оформлении «Гомгазеты» предоставил ей уставный капитал в сумме 60 тысяч рублей; этот капитал фактически будет с'еден дефицитом. Является ли это выходом из положения? самое главное —даст ли это возможность дальнейшего роста и развития газет, их технического совершенствования?

По-моему, нет.

Для доказательства несколько цифр. По операционному плану «Гомгазеты» на 1925-26 год расход выражается в сумме (беру с округлениями) 245.500 руб., доходы же—146 тысяч руб. Таким образом, дефицит определяется почти в 100 тысяч руб.

По отдельным изданиям:

	Расход.	Приход.	Дефицит.	При тираже
«Пол. Правда» . . .	138.352 р.	100.200 р.	38.152 р.	9.500 экз.
«Нов. Деревня» . .	45.700 р.	15.300 р.	30.400 р.	8.500 „
«Пол. Коммунар» .	22.685 р.	16 800 р.	5.885 р.	2.000 „
«Наб. Молодежи» .	20.098 р.	7.800 р.	12.298 р.	3.000 „
«Искра Ильича» . .	18.685 р.	6.000 р.	12.685 р.	5.000 „

Таким образом, «Полесская Правда» покрывает доходами 72,5 проц всех расходов, «Новая Деревня»—только 33,5 проц. «Полесский Коммунар»—74 проц., «Набат Молодежи»—39 проц. и «Искра Ильича»—32 проц. Наиболее дефицитными изданиями являются «Искра Ильича»,

«Новая Деревня» и «Набат Молодежи», составляя больше половины дефицита всех изданий.

Некоторое приближение к бездефицитности наших изданий могло бы быть в том случае, еслибы они достигли минимум следующих тиражей:

«Полесская Правда» .	15.000 экз.	— теперь	9.700
«Новая Деревня» .	45.000 „	— „	9.100
«Полесский Коммунар»	5.200 „	— „	1.800
«Набат Молодежи» .	10.500 „	— „	2.900
«Искра Ильича» . . .	18.000 „	— „	7.000

Таких тиражей мы в ближайшее время (1—1½ года) вряд-ли достигнем. В частности, «Полесская Правда» сейчас насыщена в Гомеле и Белице почти до пределов. Около 60 проц. членов профсоюзов выписывают «Полесскую», в уездах можно еще добиться увеличения подписки на одну-полторы тысячи. Таким образом, цифра 11-11 с половиной тысяч является для настоящего почти предельной цифрой, учитывая, что читатель «Полесской Правды», это—член профсоюза в городе, а в деревне—советский работник и одиночка-крестьянин.

«Новая Деревня» имеет теперь 9.100 экз. тиража. 45 тысяч вряд ли можно добиться; все-же, рассчитывая на создающуюся сеть низовой агентуры, можно полагать, что 15—20 тысяч «Новой Деревни» можно будет распространить.

Почти так же обстоит дело и с остальными изданиями. О достижении полной бездефицитности путем роста тиража не приходится и говорить. Возможно только, за счет некоторого роста, уменьшить дефицит на 15—20 тысяч руб. в год.

С другой стороны, намеченную ранее цифру дефицита надо увеличить на 10—15 тысяч руб. из-за уменьшения доходов от об'явлений. Мы находимся сейчас в полосе товарного голода; когда нет товаров, нечего и рекламировать. За последний месяц «Полесская Правда» имела ничтожное количество об'явлений. Замечается некоторое удорожание бумаги, что еще больше увеличивает цифру дефицита. Таким образом, даже при значительном росте тиража мы остаемся при совершенно реальной цифре убыточности наших газет в сумме 100 тысяч руб., из которых покрыто может быть только 60 тысяч рублей.

Уж не говоря о том, что в середине операционного года придется прибегать к дополнительным источникам покрытия 40 тысяч рублей дефицита (опять местный бюджет), существующее положение не дает возможности технического совершенствования и улучшения общей постановки газет. Возьмем, к примеру, «Полесскую Правду». Размер ее неудовлетворителен, не дает возможности разносторонне освещать все отрасли работы губернии, вести ряд кампаний, публиковать постановления местных органов власти и т. д. Существующий размер оплаты гонорара мизерен, не позволяет привлечь к участию в газете ряд специалистов, улучшать штат квалифицированными журналистами. Расширить размер не удается, надо в четыре [1]) страницы (изредка в шесть) уложить все многообразие тех требований, которые пред'являются газете. Такое же, очевидно, положение и в других наших изданиях.

Основная беда, по-моему, в том, что такая небольшая по размеру губерния, как наша, не может выдержать столько изданий. Только в крупных губерниях [2]) с большими кадра-

---

[1]) Кстати, клинцовский „Труд“, уездная газета, имеет точно такой же размер, как и губернская „Полесская Правда“.

[2]) Тверская губерния, например, с большими кадрами промышленных рабочих, не имеет самостоятельной комсомольской газеты: ее заменяет еженедельная вкладка при органе Губкома РКП.

ми промышленных рабочих, где издания имеют большие тиражи, окупающие расходы,—только там можно иметь много газет.

Выводы. Надо сократить число наших изданий: тогда уменьшится общий дефицит, увеличится, за счет сокращенных, тираж остающихся изданий; с'экономленные средства бросить на укрепление остающихся 2-3 основных изданий; улучшить их технику, расширить формат, укрепить квалифицированными работниками.

«Лучше меньше да лучше»—лучше этого лозунга не придумаешь, когда говоришь о состоянии сети наших губернских изданий.

СОВЕТСКАЯ и ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАБОТА.

В. Егоров.

Накануне перевыборов низовых советских органов деревни.

Прошлое надо учитывать.

Вслед за перевыборной кампанией комитетов взаимопомощи у нас предстоит кампания по перевыборам низового советского аппарата: сельсоветов и волисполкомов. Подходя вплотную к перевыборам советов, нам необходимо учесть как положительные, так и отрицательные стороны прошлой перевыборной кампании (повторные выборы низового советского аппарата).

Учет всех сторон прошлых выборов будет залогом лучшего проведения этой работы в предстоящую кампанию.

Участие низовых и партийных советских организаций в выборах.

В прошлую перевыборную кампанию деревенские партийные ячейки слишком слабо были подготовлены к кампании; некоторые из них на выбо ах стушевались, и участие их было слишком слабым. Организации РЛКСМ были плохо организованы, слабо чувствовались как в подготовке, так и в самых перевыборах: не вся масса, а лишь отдельные члены комсомольской организации проявили себя в достаточной степени.

Комитеты взаимопощи, как общее правило, почти не участвовали в перевыборной кампании. Учительство также недостаточно проявило себя в качестве активного участника перевыборов. Это все говорит за то, что в данный момент все партийные, советские и общественные организации деревни должны быть своевременно подготовлены: необходимо выработать определенный план участия в перевыборах, что даст возможность произвести их более организованным порядком.

Почему отменены прошлые перевыборы.

Основное условие выборной кампании заключается в том, чтобы наши советы были избраны большинством населения. Этого нельзя сказать о советах, которые были избраны в декабре прошлого года. В деревне существовало мнение, что „иди, не иди на выборное собрание, а выберут все равно того, кого раньше наметили“. Таким способом избранные в совет не могли пользоваться достаточным авторитетом среди населения.

Задачей партии в тот момент (а она и на эту перевыборную кампанию остается жизненной) было — сгруппировать всю деревенскую активность, всю тягу в деревне к политической жизни вокруг советов и других общественных организаций.

Губернский комитет партии вполне правильно учел и своевременно поставил вопрос о кассации всей перевыборной кампании. Правильность взятой линии подтвердилась в самом процессе повторных перевыборов, где 63 проц. крестьянства участвовали в выборах. Кроме того, правильность этой линии была также отмечена Центральным Комитетом коммунистической партии.

В настоящий момент, когда сельское хозяйство значительно улучшилось по сравнению с прошлым годом, а на основе этого имеется рост активности крестьянских масс, перед нами стоит задача еще большего вовлечения крестьян в процесс выборов, при чем в первую очередь должна быть вовлечена беднота, которая к прошлым выборам была плохо организована.

Крестьянство и перевыборы советов.

Прошлая перевыборная кампания дает в достаточной мере освещение, насколько различные группы населения принимали участие в выборах. Зажиточная часть населения, как правило, выступала весьма организованно и подчас тащила за собой часть середняков и даже часть бедноты. Повторные перевыборы дали следующую передвижку во вновь избранных сельсоветах: количество бедняков уменьшилось с 58 до 51 проц.; количество середняков увеличилось с 33 до 44 проц. Также увеличился состав зажиточных—с 2 до 3 проц. В отношении возраста мы также имеем передвижку в сторону увеличения возрастного состава членов сельсовета от 40 до 60-ти лет—на 12 проц. за счет уменьшения числа членов сельсоветов до 25-ти лет с 26 до 14 проц.

Число членов партии уменьшилось с 3 до 2 проц., а комсомольцев с $4^1/_2$ до $1^1/_2$ проц.

Эти данные наглядно свидетельствуют о том, что наши партийные ячейки и комсомольские организации в тот момент недостаточно усвоили задачу партии—об оживлении деятельности советов и старались проводить эту кампанию, за редкими исключениями, старыми методами, в то время, как зажиточная часть населения была достаточно организована.

В настоящую перевыборную кампанию перед нами во всю ширь выдвигается—усилить политический вес бедняка в общественных организациях деревни, в первую очередь в сельсоветах, для чего необходимо предварительно и повседневно подготовлять бедноту путем созыва беднейших групп населения, в которые должна входить наиболее активная беднота, пользующаяся авторитетом не только среди беднейших слоев деревни, но и среди середняков.

Параллельно с этим перед нами стоит задача—вместе с беднотой об'единить и середняков и выступить организованно против зажиточной части населения. Тогда, несомненно, победа на выборах в сельсоветы будет обеспечена за бедняком и середняком.

Отчетная кампания советов.

Если ревизионные комиссии сельсоветов не начали своей работы по обследованию деятельности сельсоветов, то эту работу они должны незамедлительно начать. Ревизионные комиссии должны выявить, насколько сельсоветы являются не только органами административными, выполняющими задания сверху, но и в какой мере они сумели охватить все стороны работы деревни. В эту отчетную кампанию органы советской власти должны рассказать крестьянству не только о тех достижениях, которые имеются, не только о недостатках работы, но сказать и то, что они думают делать, какие их ближайшие задачи на будущий период времени. Каждый сельсовет должен отчитываться в своей деятельности не только в том селе, где он находится, но и в тех селениях, которые он обслуживает. Волисполком должен отчитываться в своей деятельности, если не во всех селениях, то в наиболее крупных из них. Уисполкомы, кроме того, что они обязательно должны отчитываться в волостях,—эту отчетность должны произвести и в некоторых селениях (в 2—3 селах по волости).

Работа избирательных комиссий.

Работа избирательных комиссий этого состава совсем другая, чем прошлых избирательных комиссий. Если раньше избирательные комиссии не интересовались вопросом, большинство ли населения избирало данный совет, не было ли случая протаскивания силком тех или иных кандидатов в сельсовет, а были заинтересованы только в том, чтобы подсчитать, какой проц. коммунистов, членов РЛКСМ, крестьян: бедняков, середняков и зажиточных прошел в сельсоветы, то сейчас во всю ширь перед ними стоит задача следить за тем, чтобы выборы полно и верно отражали волю трудящихся масс. Избирательные комиссии должны принять все меры к тому, чтобы обеспечить привлечение наибольшего количества избирателей к участию в выборах. Они должны своевременно заняться проработкой списков лишенных избирательных прав. Эти списки должны быть вывешены на видных местах за месяц до выборов с тем, чтобы желающие могли своевременно обжаловать лишение их права выборов в выше стоящих избирательных комиссиях. Жалобы со стороны избирателей по всем вопросам, касающимся перевыборной кампании, должны рассматриваться с большим вниманием, и быстрота разрешения этих вопросов должна быть обеспечена.

Ближайшие задачи избранных сельсоветов.

У нас не везде сельсоветы являются хозяевами деревни. В большинстве случаев они являются лишь исполнителями распоряжений вышестоящих органов Советской власти. В настоящих условиях их деятельность не должна только этим ограничиваться: они должны проявлять свою собственную инициативу. Необходимо вплотную подойти к вопросам местной жизни, которыми интересуется крестьянство: потравы, колодцы, пожарное дело, землеустройство и благоустройство деревни, культурная работа данного села. Эти вопросы должны быть повседневными в работе сельсовета.

Сельсовет будет работать хорошо, тогда когда не только один председатель и секретарь будут вести всю работу, но когда в деятельность сельсовета будут вовлечены все избранные члены сельсовета, а вместе с ними и наиболее передовые и активные слои крестьянства.

Слабой стороной деятельности сельсоветов является заслушивание докладов организаций, находящихся на территории данного села, без предварительного и достаточного обследования их работы, в результате чего доклады принимаются к сведению. Необходимо установить, как правило, что каждому такому докладу должно предшествовать обследование, в котором должны принимать участие, кроме членов сельсовета, также и члены комиссии, избранной сельсоветом из наиболее активных передовиков-крестьян. Только при этом условии можно надеяться на сдвиг работы.

Сельсовет не является в достаточной степени руководителем сельских сходов. Зачастую крестьянство узнает о сельском сходе за полчаса или за час до собрания и является на собрание неподготовленным. Зачастую вопросы, ставящиеся на сельском сходе, недостаточно прорабатываются сельсоветом, вследствие чего члены сельсовета выступают неорганизованно, вразброд, мнения их расходятся. Не редки случаи, когда сельсовет выносит постановления, не учитывая всех возможностей, при которых эти постановления должны проводиться в жизнь. Такие постановления не являются жизненными и остаются на бумаге.

Одной из форм наибольшего вовлечения крестьянства в деятельность сельсовета является организация секций и комиссий.

Во многих сельсоветах эти комиссии и секции являются только лишь на бумаге, а на деле почти не работают.

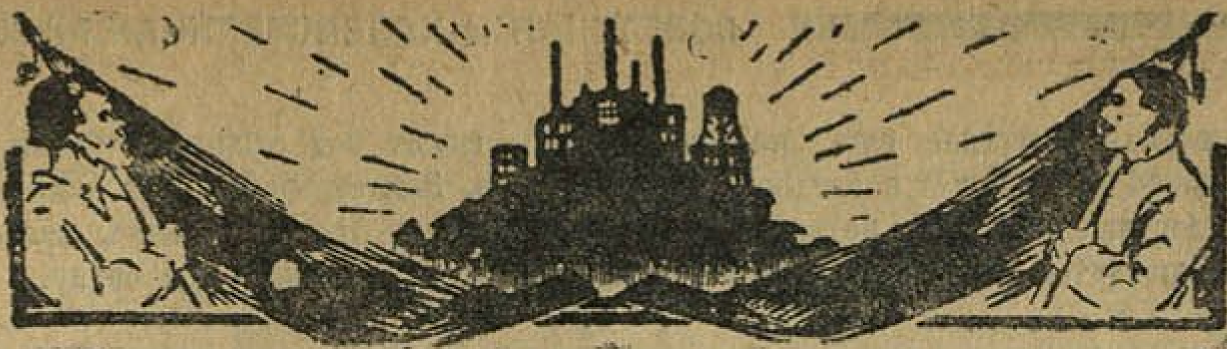
В настоящий момент перед нами стоит задача проведения отчетной кампании, в которой приняло бы участие не меньше половины всего крестьянства. Нужды и запросы крестьянства надо учесть с тем, чтобы в ближайший период после перевыборов включать это в план работы.

В перевыборную кампанию должно быть обеспечено влияние на ход выборов со стороны бедняков и середняков. Вновь избранным сельсоветам и волисполкомам надлежит заняться вопросом о большем привлечении к работе советов наиболее активных бедняков и середняков; как к отчетной, так и перевыборной кампаниям должны быть привлечены беспартийные крестьяне-выдвиженцы нашей губернии, работающие в губернских, уездных и волостных органах.

В прошлую перевыборную кампанию на село было брошено до 400 товарищей из губернии, уездов и волостей. Темп в этом году должен быть усилен: все лучшие силы городов и рабочих районов должны быть брошены на перевыборы.

Своевременный учет положительных и отрицательных сторон прошлых повторных перевыборов, а также учет кампании по перевыборам комитетов взаимопомощи и учет роли бедняцких групп даст нам возможность наиболее правильно, наиболее организованно приступить к перевыборам.

Наши местные партийные организации, комсомол и советские работники в предстоящую перевыборную кампанию советов должны держать экзамен, и работа всех органов будет расцениваться, насколько эта задача будет ими выполнена. Поэтому все организации, а в первую очередь партийные, должны сосредоточить свое внимание на предстоящей отчетной и перевыборной кампании советов.

Кожемякин.

Наши сельсоветы.

(Суражская вол., Клинцовского у.)

„Чтобы сельсовет оправдал свои задачи, нужно уметь выполнять политику большинства бедняков и середняков. Нужно повседневно заботиться о просвещении деревни прежде всего, т. к. с культурными гражданами совсем легко строить благоустройство деревни". Так говорит пред. сельсовета села Душатин, Суражской вол., Клинцовского уезда, тов. Острик.

Когда я еду по служебным делам в это село, знаю, что работа в нем мною будет выполнена; там чувствуется общий интерес к строительству новой жизни; сельсовет в курсе своих обязанностей и политики партии и сов власти. Общий интерес со стороны гр-н, безусловно, поднят деятельностью сельсовета. Этот самый Душатинский сельсовет я хочу поставить в пример другим, более слабым.

Его район: домохозяев—457, бедняков до 190, середняков до 225 и остальные зажиточные; всего 2518 человек.

Имеются районная школа, ликпункт, изба-читальня, госуд. нардом, кооператив, и совхоз. Все учреждения, кроме последнего, находятся в центре села, отремонтированы, обращают на себя внимание. Ремонту этих учреждений сельсовет уделял большое внимание: за исключением школы, почти целиком все они отремонтированы за счет местных средств.

Сельсовет состоит из 24-х чел.: зажиточных—3, середняков—10, бедн.—11.

Секций четыре: с.-хозяйственная, культурная, санитарная и экспертная. Кроме санитарной, все остальные работают хорошо.

Санитарная работа слаба, потому что сансекция не связалась с фельдшером.

Все члены сельсовета, за исключением некоторых зажиточных, втянуты в работу; выполняют ее и интересуются ею.

Деревенская интеллигенция сельсоветом привлекалась к проведению разных кампаний, путем введения в комиссии и др.

Летом сельсовет добился открытия у себя в селе детских яслей и оказывал поддержку в содержании их. Оборудована пожарная, и приобретены все нужные иструменты. Мосты и колодцы исправлены. Уделяется большое внимание советской общественности, кооперации и т. д.

* * *

Далисичский сельсовет работает уже хуже. Его район: домохозяев 332, бедняков—80, середняков—192, зажиточных—60. Есть районная школа, кооператив, фельшерский пункт, совхоз, нардом и красный уголок, представляющий собой избу-читальню. Сельсовет состоит из 18 человек: зажиточных—3, середняков—6 и бедняков 9.

Комиссий три: сельско-хозяйственная, культурная и санитарная. Но работы их не видно; члены сельсовета в работу не втянуты. Общие собрания кр-н в деревне не созывались. На заседания сельсовета всех членов никогда не соберешь.

Пожарная в деревне есть, но инструментсы гниют под открытым небом. Мост через большой ров пришел в ветхость и не исправен. Землеустройство проводится. Это является достижением села, но сельсовет мало вникает в это дело. Члены сельсовета ждут—не дождутся перевыборов, чтобы свалить с плеч сельсоветсвую обузу.

* * *

Кашовский сельсовет работает еще хуже. Кашовка в 2-х верстах от Суража. Население в большинстве бедняцкое, проявляет инициативу и активность, но, благодаря тому, что сельсовет не может направить эту активность граждан по нужному руслу, развитие деревни идет незаметно.

Домохозяев в Кашовке—200 чел.: бедняков—164 и середняков—36. Есть до 14 человек передовых, активных кр-н, но они с сельсоветом не связаны и активность свою проявляют сами в избе-читальне. Кр-не имеют 13 молотилок, 16 веялок, и 7 соломорезок; комитет же, который совершенно бездействует благодаря отсутствию всякого руководства со стороны сельсовета, никаких с.-х. орудий не имеет. Сельсовет состоит из 13 чел. и 4-х кандидатов, из них 8 бедняков и 3 середняка. Секций три: сельско-хозяйственная, санитарная и пожарная. Культурной секции нет, т. к. решили, что культурную работу в деревне должны вести учителя; поэтому за культработу из членов сельсовета никто не отвечает, и о ней не заботятся. Учителя же выполняют ее урывками.

Кооператива в деревне нет, потому что сельсовет не ставил перед собой задачи его открытия. Работу среди женщин сельсовет не знает даже как вести.

Канцелярия сельсовета работает скверно. Бумаги, получаемые от учреждений, выполняются несвоевременно. Заседения сельсовета открытые, не граждан на заседаниях бывает очень мало. Общие собрания проходят вяло. К выполнению кампаний сельсовет относится слабо. Члены сельсовета бездействуют, хотя работы очень много.

В. Валицкий.

Наши выдвиженцы-крестьяне.

Первые шаги работы выдвиженцев были робкими и неуверенными. Часть выдвиженцев прежде работали в сельских советах, где они считались крепкими работниками, но, будучи переведены на уездную и губернскую работу, в первое время трудно ориентировывались в новой обстановке. Кроме того, в некоторых местах, обстановка для крестьян-выдвиженцев складывалась неблагоприятно.

Со стороны руководителей учреждений было упущение, что, оставляя выдвиженца в качестве заместителя, не в достаточной степени вводили его в курс дела. Таким образом, получалось, что работы в отделе много, а выдвиженец-крестьянин, занимая ответственное место, часто сидел без дела.

В то же время следует отметить, что в большинстве учреждений выдвиженцы-крестьяне встретили внимательное и чуткое отношение со стороны руководителей и работников. В таких случаях выдвиженцы скоро знакомились с постановкой работы и входили в курс дела. Неважно чувствовали себя выдвиженцы в первое время в тех учреждениях, где им приходилось работать с людьми со специальным образованием: им казалось, что необходимо будет долго сидеть и изучать работу, дабы хоть в незначительной степени понять ее.

Но на деле вышло другое: если крестьянин-выдвиженец попадал в учреждение, близкое и знакомое ему по своей домашней обстановке,—он там быстро ориентировывался во всех вопросах, касающихся этого учреждения.

Выдвиженцы по работе делятся на две части: одна часть выдвиженцев занимает определенные должности в исполкомах и его отделах; другая часть выдвиженцев состоит членами волисполкомов, уисполкомов и губисполкома, но работает в своем крестьянском хозяйстве и только привлекается к выполнению различных заданий по поручению соответствующих исполкомов.

Всего крестьян, выдвинутых на ответственную советскую работу—90 чел., из них: в губернском центре—17 чел., в Клинцовском уезде—18 чел., в Новозыбковском уезде—14 чел., в Речицком—13 чел., в Стародубском—16 чел., в Гомельском—12 чел.

Крестьяне-выдвиженцы большей частью занимают ответственные должности: заместителями председателей уисполкомов во всех уездах состоят крестьяне-выдвиженцы; также во всех уездах крестьяне-выдвиженцы являются заместителями заведывающих уездными земельными управлениями; заведывающих волостными земельными отделами насчитывается—21 чел. Всего крестьян-выдвиженцев в земельных органах работает 30 чел., из них 4 чел. в губернских отделах. Таким образом, третья часть всех выдвиженцев работает в органах, наиболее близких крестьянству и наиболее знакомых ему.

На административных должностях крестьян-выдвиженцев работает 23 чел.; из них: председателей волостных исполнительных комитетов—11, заместителей председателей ВИК'ов—3 чел., на самостоятельной губернской работе—2 чел.: заместитель председателя губисполкома и заместитель начальника губмилиции.

На финансово-налоговой работе крестьян-выдвиженцев работает 8 чел., из них: на должности заведывающих волостными налоговыми столами—5 чел., а один—на должности заместителя завед. налоговым отделом губфинотдела.

Остальные крестьяне-выдвиженцы занимают должности по различным отраслям советской работы:—по народному образованию, коммунальному строительству, в „домах крестьянина" и комитетах взаимопомощи. В отрасли народного образования из крестьян-выдвиженцев работает только 1 чел. в качестве инспектора при губздраве.

Большинство крестьян-выдвиженцев работает на должностях штатных, которые существовали ранее. Случаев, когда были введены новые должности в связи с выдвижением крестьян, имеется 22.

Однако, следует отметить, что эти новые должности, которые были введены и замещены крестьянами-выдвиженцами, большей частью являются жизненными.

Характеризуя работу крестьян-выдвиженцев, следует отметить что не в достаточной степени были подготовлены и выявлены кандидатуры выдвигаемых крестьян на ту или иную ответственную работу; вследствие этого, некоторая часть выдвиженцев оказалась не на соответствующей работе и не могла отвечать на те запросы, которые ей пред'являлись. Были случаи, правда единичные, когда крестьянина-выдвиженца нельзя было поставить на намеченную ранее должность и приходилось его отправлять обратно в деревню.

В то же время следует отметить, что со стороны части выдвиженцев наблюдается полный охват работы и проявление достаточной инициативы. При дальнейшем втягивании в работу, практическом навыке и соответствующем руководстве выдвиженцы дадут значительное число дельных и связанных с массой работников.

С целью обмена опытом и впечатлениями о работе практиковались совещания крестьян-выдвиженцев. Совещания созывались хотя не регулярно, но все-таки имели большое значение: крестьяне-выдвиженцы обменивались теми впечатлениями, которые у них складывались во время работы, и указывали на те недостатки и недочеты в работе учреждений, которые им удавалось улавливать своим практическим опытом.

У крестьян-выдвиженцев проявляется большое стремление к поднятию своего культурного уровня, особенно это выявилось среди крестьян-выдвиженцев, работающих в губернском центре.

Совещание крестьян-выдвиженцев высказалось за то, чтобы они в своей работе занимались, главным образом, работой деревенского характера, избегая чисто технической работы.

Связь выдвиженцев с деревней сохранилась. Оторванности выдвиженцев от деревни не наблюдается. Крестьяне знают о работе выдвиженцев, и, обращаясь в советские органы, они со своими вопросами, касающимися, главным образом, деревни, всегда обращаются к выдвиженцам.

Подводя итоги работы выдвиженцев за год, следует отметить, что основная задача, поставленная перед нами—установление более тесной связи с крестьянской гущей, чтобы все запросы и нужды крестьян передавались через их выдвиженцев,—в общем достигнута. Однако, нужно сказать, что в этой области нам придется еще много поработать. В настоящее время нельзя еще сказать, что крестьяне-выдвиженцы являются той инстанцией аппаратом, через

которую мы черпаем сведения о нуждах и запросах деревни, а, в свою очередь, сообщаем крестьянству, как проводится работа советским аппаратом.

Работа крестьян-выдвиженцев не должна замыкаться в стенах учреждения, а большей частью должна протекать в гуще крестьянских масс, чутко выявляя нужды и запросы крестьян; в то же время следить за тем, как преломляются постановления руководящих органов в деревенской действительности и как они проводятся в жизнь.

Приступая теперь к перевыборам советов, мы должны поставить себе задачей выявить в крестьянской массе новых работников, которые могли бы нас теснее связать с деревней. Одновременно с этим следует помнить, что к этому вопросу надо отнестись в высшей степени внимательно, взвесить, насколько тот или иной товарищ подходит к данной работе.

Попутно с этим следует просмотреть работу выдвиженцев прошлого года и тех, кои сумели себя показать на этой работе, если возможно, передвинуть на более ответственную работу.

Ошибки прошлого года в этом году не должны иметь места.

А. Р.

Работа оживает

(*по данным отчетной кампании потребобществ Гомрайсоюза.*)

Отчетная кампания по Гомрайону началась 7-го октября и проходит без перебоев и особых отклонений от календарных планов. На 10 ноября поступило в союз 52 годовых отчета. В конкурсе на лучшего счетовода будут участвовать 32 отчета(поступившие до 1-го ноября). Все отчеты после проверки ревизионными комиссиями утверждены общими собраниями пайщиков (или уполномоченных).

Отчетные собрания происходят при участии инструкторов райсоюза (за исключением немногих); были также выезды членов правления райсоюза.

Отчетная кампания нынешнего года отличается от предыдущих тем, что **сеть потребительских обществ вступает в новый хозяйственный год с небольшой, но реальной прибылью** (по 48 обществам, мелким и средним, чистая прибыль выражается в сумме 51 516 р.)

Общие собрания пайщиков проходят деловито, и вопросы повестки дня вызывают активность и заинтересованность пайщиков. Следует особо отметить, что пункты устава, относящиеся к правомочности собрания, порядку выборов правления и ревкомиссии, распределению прибылей и проч., на всех собраниях строго соблюдаются. В среднем по району на отчетных собраниях участвует 50% общего числа пайщиков.

Из чистой прибыли не менее 10% **выделяется на культпросветительные нужды.** Затем идут отчисления на пополнение паев беднейшего населения, на некоторые местные нужды; основная же часть прибыли зачисляется в основной капитал для дальнейшего расширения работы сети.

Доклады ревкомиссий вызывают живой обмен мнений; в своих постановлениях пайщики призывают усилить в дальнейшем работы последних.

По поступающим материалам и **корреспонденциям с мест** можно судить, что на отчетных собраниях отсутствуют шум и горлопанство, не наблюдается утечки присутствующих к концу собрания, чувствуется сознательное отношение и желание как можно лучше разрешить вопросы своего кооператива.

Планы организационной работы и сметы доходов и расходов на 1925-26 хоз. год очень живо об'уждаются на собраниях. Вдумчиво и деловито проверяются цифры особенно по предполагаемой расходной части, и вносятся соответствующие изменения.

По отчетным докладам правлений п. о. более активная часть пайщиков в прениях не милует органов управления и вскрывает все недостатки, замеченные в работе правления за год. На первый взгляд кажется, что критика в большинстве случаев касается мелких вопросов, но это весьма ценно и показательно, как начало **проявления подлинного контроля низов** и активного участия в развитии и укреплении кооперации.

В постановлениях некоторых общих собраний имеются практические указания на необходимость улучшения работы райсоюза в некоторых областях. Эти просьбы и предложения относятся, главным образом, к тем сторонам работы райсоюза, с которыми больше всего соприкасалось в своей повоедневной работе данное потребобщество.

Вопросы увеличения процента кооперированного населения, пополнения паевого капитала, более частой отчетности правления перед пайщиками занимают одно из первых мест среди постановлений общих собраний.

Есть случаи исключения из состава пайщиков тех, которые подрывают авторитет и работу кооператива; **собрания требуют предания суду растратчиков** кооперативных ценностей. Имеются постановления, чтобы **заседания правлений общества делать открытыми,** особенно

в тех случаях, когда устанавливается расценка товаров, и утверждается план закупок. Вопросам накидок на товары и накладных расходов общими собраниями уделяется особое внимание. Постановления прямо гласят: „предложить правлению снизить процент наложения на товары, сократить накладные расходы и проч.“

Во всех без исключения постановлениях даются указания правлениям п. о. об усилении культурно-просветительной работы.

Отчетная кампания, безусловно, вызвала активность пайщиков. Суждения и постановления по целому ряду вопросов повестки дня послужат дальнейшим толчком к исправлению недочетов, внесут больше плановости в работу правлений, усилят контроль со стороны пайщиков и вызовут общее укрепление сети.

М. И. Готшалк.

Лесное хозяйство и местная власть.

Состояние лесного хозяйства продолжает оставаться тяжелым и болезненным. Это надо признать, и надо подумать основательно о восстановлении здоровья этого хронически больного организма.

Если оглянуться на ближайшее прошлое, то мы видим, что в ряде лет для лечения этого организма предпринимались самые решительные меры. Считалось общепризнанной истиной, что болезнь вызывается разрушающими силами, коренящимися в самом организме, и что стоит только организм освободить от этих вредоносных микробов, и дело наладится. В качестве решительной меры неоднократно рекомендовалась «чистка», и мера эта применялась не раз со всею решительностью. Однако, многократное применение этого лекарства не только не укрепило организма, но до некоторой степени его еще ослабило.

Здесь, на мой взгляд, повторяется попытка лечения туберкулеза сильно действующими лекарствами, при одновременном оставлении больного в той же душной и сырой атмосфере и при том же скверном питании, доведшем его до болезни. Такие попытки, как говорит опыт, к излечению не приводят. И для поправления состояния лесного хозяйства мало лекарства - надо изменить и внешние условия его существования, вызывающие хронический болезненный процесс.

Из этих внешних условий, не дающих оправиться лесному хозяйству, на первом месте необходимо отметить следующие: 1) почти абсолютную лесоводственную безграмотность не только широких слоев населения, но и той части руководящих губернских, уездных и волостных органов, которой эта осведомленность в элементарных вопросах лесного хозяйства положительно необходима; 2) односторонний интерес, проявляемый нашими местными органами к вопросам лесного хозяйства, интерес только к тому, что лес может дать, и никакого интереса к тому, что надо дать лесу; 3) преувеличенное представление о наших лесных богатствах и о их неистощимости, а равно и о легкости восстановления сведенного или расстроенного леса; 4) недооценку труда и ответственности лесного аппарата.

По первому вопросу, о лесоводственной безграмотности, надо сказать, что явление это общее. Очень немногие считают этот пробел в своих знаниях досадным. Большинство полагает, что лесоводственные познания должны быть уделом немногих лиц, специально приставленных к этой работе, и, считая своим долгом изучить в порядке самообразования целый ряд общественных наук, не ставят себе в обязанность хотя бы усвоение элементарных основ лесоводства. Это тем бочее странно, что наш Союз представляет страну, для которой и в прошлом, и в настоящем лесное хозяйство имело громадное значение как в экономике, так и в быте. Приведу несколько красочных примеров того, как вредно это незнание основ отражается на судьбах лесного хозяйства.

Научное лесоводство рассматривает лес, как сообщество деревьев, взаимно влияющих друг на друга и создающих под образуемым ими пологом особые климатические и почвенные условия. Все члены этого сообщества ведут между собой непрестанную борьбу за свет и за почвенную влагу. В результате этой борьбы наиболее здоровые и крепкие

организмы побеждают, но предварительно в процессе борьбы, участники ее приобретают свойства, особенно ценимые в технике: гибкость, прямизну ствола и малую сбежистость.

Из'ятие из этого процесса борьбы одного или нескольких участников ее резко отзывается на ходе всего процесса для целой группы деревьев.

Из'ятие единичных деревьев в порядке так называемых рубок ухода проводится с особой осторожностью и, как общее правило, должно производиться высококвалифицированными техниками. Между тем в молодом возрасте леса, когда этот процесс доходит до высшей степени обострения, лес особенно страдает от самовольных порубок. Таксовая стоимость такого леса очень невелика—всего несколько копеек. 15—20 сосен, в возрасте 20—25 лет, расцениваются в сумме около одного рубля. Протокол на такую порубку, попадающий в нарсуд или ВИК, рассматривается, как ничтожное нарушение интересов государства, а, если было вырублено 2—3 штуки, то лесничему вменяется в вину бюрократизм за самый факт составления протокола. Короче говоря, событие расценивается только со стороны размеров нарушения текущих интересов фиска, ничуть не считаясь с тем, что интересы государства, в виде копеек штрафа, ничтожны по сравнению с последствиями дезорганизации, произведенной этим мелким хищением в живом организме молодняка. В этом случае знание элементарных основ лесоводства помогло бы как работникам ВИК,а, так и нарсудье отнестись к факту этой мелкой порубки с той серьезностью, какой этот факт заслуживает.

Можно бы привести десятки подобных примеров, где незнание основ лесоводства и лесного хозяйства приводит к подобным тяжелым недоразумениям.

Как изжить это явление? Я полагаю, что в этом деле помогло бы прочтение кратких курсов, посвященных основам лесного хозяйства в партшколах, на курсах по переподготовке учительства, нарсудей, волземработников и т. д.; от 4 до 8 лекционых часов помогли бы нам ликвидировать лесоводственную безграмотность в тех кругах, где грамотность эта имела бы значение.

Вторым фактором, мешающим оправиться лесному хозяйству, я назвал односторонний интерес, проявляемый нашими местными органами к вопросам лесного хозяйства: интерес только к тому, что лес может дать, и никакого интереса к тому, что надо дать лесу. Эта линия красной чертой проходит на всех заседаниях при заслушивании докладов по лесному хозяйству. При рассмотрении вопросов удовлетворения нужд населения, промышленности и т. д. лесоматериалами вопрос приобретает живость, интерес, оживленно дебатируется. Но, как только дело доходит до удовлетворения крайних нужд лесного хозяйства, залечивания больных мест, разрешения затруднений, возникающих в процессе работы, а особенно в вопросах, хотя бы незначительной финансовой поддержки тех или иных мероприятий,—интерес к вопросу быстро падает. ВИК'и, которым нужды лесного хозяйства все же виднее и нагляднее, проявляют в иных случаях (правда, не часто) некоторую заботу о нем, но выше интересы эти бледнеют и стушевываются. Возьмем хотя бы вопрос о самовольных порубках. По размерам самовольных порубок Гомельская губерния занимает в ряду остальных губерний РСФСР четвертое место. Положение не особенно почетное. Оно не оправдывается малолесностью губернии, как это можно было думать, так как, напр., губ. Тульская, Орловская, Тамбовская, значительно менее лесистые, чем Гомельская, далеко отстают от нее по числу самовольных порубок. Однако, несмотря на многократные случаи обращения внимания

местных органов на это явление, дела о лесонарушениях почти не разбираются взыскания штрафов производятся в размере едва одной десятой от суммы нарушений. Казалось бы, что особенно теперь, когда лесные доходы начинают играть в местном бюджете выдающуюся роль, хотя бы во имя спасения этого их значения, следовало бы обратить самое серьезное внимание на спасение леса от расхищения.

Нельзя забывать, что, как бы мы ни чистили состав лесной охраны, каким бы надежным элементом мы ни пополняли ее ряды, авторитет лесной стражи и ее практическое значение в деле охраны леса находятся в прямой зависимости от последствий выполнения ею служебного долга. Если результаты от составления протокола нулевые, то тем самым мы делаем лесную стражу предметом глумления со стороны самовольных порубщиков. Лесная стража, в общем, честно выполняет свой долг: десятки тысяч протоколов, регистрирующих самовольные порубки, десятки пудов заполненных протокольных книжек и сотни тысяч занумерованных пней свидетельствуют о том, что факты устанавливаются. Но, если бы карательная политика местной власти достигала каких-нибудь ощутительных результатов, то, вместо десятков тысяч протоколов, их было бы 1—2 тысячи, и авторитет лесной стражи, наконец, стал бы на должную высоту

Что касается политической стороны вопроса, то никогда деревня не становится на защиту самовольных порубщиков, и никогда наказание, на них налагаемое, не может быть предметом осуждения. В общем взгляд на это дело пока таков: сумел украсть—молодец; попался—сам на себя пеняй. Что в самовольной порубке есть элемент спорта, по крайней мере в наших условиях, этого отрицать нельзя. И вышеуказанное упрощенное воззрение на самовольную порубку об этом свидетельствует.

Необходимо разбор дел по самовольным порубкам повести самым ускоренным темпом, иначе под сомнение становится вопрос о целесообразности самого содержания государством охраны лесов.

Отсутствие решительных мер со стороны местной власти в этом вопросе является особо яркой иллюстрацией холодности местных органов к интересам лесного хозяйства.

Перейдем к следующему злу. Это преувеличенное представление местной власти о наших лесных богатствах. Видя на горизонте проектирующиеся один на фоне другого перелески и куртинки лесов, местный работник создает в своем представлении лесистую страну.

Это явление по существу крайне вредное. Это вытекает хотя бы из того, что ни одно ходатайство, возбужденное крестьянскими обществами с 1921 по 1925 г. включительно, не пришло с мест в гублесотдел без поддержки ВИК'ов или УИК'ов. Был, правда, за эти годы и 1 случай протеста местной власти против удовлетворения ходатайства одного общества; протест этот был облицован интересами лесного хозяйства, но из-под облицовки довольно явственно выглядывали интересы другого общества, нуждающегося в передаваемом в земфонд участке, как в выгоне для своего скота. Таким образом, единственный протест и тот фактически не был продиктован интересами лесного хозяйства; остальные же ходатайства, поддержанные местной властью, если бы они были полностью удовлетворены, оставили бы от лесов Гомельской губернии лишь приятное воспоминание.

Необходимо в корне и решительно опровергнуть легенду о наших лесных богатствах. Вот цифры.

На основании статистических обследований, подкрепленных авторитетом профессора М. М. Орлова, при лесистости ниже 14 проц. и при

условии, если на одного жителя приходится 1,5 десятины, жители этого района не могут быть удовлетворены из лесов данного района и нуждаются в привозном лесе. Каково же положение в нашей губернии?

Гомельский уезд	—лесистость	20,8	проц.	на одн.	жит.	прих.		0,35	дес
Новозыбк. „	— „	14,4	„	„	„	„	„	0,21	„
Клинцовский „	— „	6,	„	„	„	„	„	0,16	„
Стародубск. „	— „	10,5	„	„	„	„	„	0,10	„
Речицкий „	— „	23,0	„	„	„	„	„	0.73	„
В среднем по губерни		17,1	проц,	на одн.	жит.	прих.		0,33	дес.

Как видим из приводимой таблицы, средний погубернский процент лесистости даже несколько выше минимального (на 3,1 проц.), и,если бы наша губерния была менее населенной, дело обстояло бы более или менее благоприятно. Но второй столбец цифр, дающий площадь леса, приходящуюся на одного жителя, свидетельствует о крайнем неблагополучии. Чтобы иметь наглядное представление о значении этих цифр, возьмем цифру наиболее благоплучного Речицкого уезда и возьмем для примера крестьянскую семью в 5 душ. На нее должно прийтись 5×0,75=3,75 десятины леса.

Возьмем самый низкий оборот рубок—70 лет. В один год, следовательно, придется древесины, считая запас 30 куб. саж. на 1 десятину на всю еемью—$\frac{3,65\times30}{70}$=1,42 куб. саж. Тут все: и отопление, и ремонт, и возобновление зданий.

По Стародубскому уезду на такую же семью приходится уже—5×0,1=0,5 десятин. В год следовательно при равномерном пользовании приходится—$\frac{0,5\times30}{70}$=0,21 кв.с., т. е. меньше $^1/_4$ куба—в переводе на житейский язык. Вот и отопи, и отстройся, и хлеба испеки, и баню согрей при такой норме!

Вполне понятно, что такое положение должно бы возбуждать крайнюю тревогу за наше ближайшее будущее, за завтрашний, так сказать, день. Но указанный выше самообман, или обман зрения, а вернее, недоучет фактического положения толкают на какой-то развязный подход к лесу. К отчуждениям в земфонд местная власть относится легко, а желание сверхсметной рубки всегда на лицо. Упорство лесничих, отстаивающих лес, чаще всего рассматривается, как бюрократизм, а беспринципная покладистость, готовность по первому намеку итти по пути наименьшего сопротивления, квалифицируется как общественность.

Перехожу к последнему пункту, к недооценке труда и ответственности лесного аппарата, а вместе с тем переоценке возможностей его.

Что нагрузка лесного аппарата чрезмерна, а оплата труда мизерна, это факт, никем не отрицаемый. Вследствие особенностей леса, как товара, не поддающегося простому учету, работа лесничеств отличается очень большой сложностью. Обычно в каждом лесничестве, в зависимости от расположения по отношению к путям транспорта леса, разные дачи относятся к разным разрядам такс; в каждой даче тот или иной участок леса, в зависимости от почвенных и других условий, отличается различным ростом, а следовательно, различен и об'ем этих деревьев. Далее лесничему приходится высчитывать, сколько в дереве отдельно крупной строевой древесины, средней, мелкой и дров. Каждая эта категория имеет свою таксовую цену. При обилии посетителей, при разнобразии их требований, при необходимости точного соблюдения всех правил

условий, заключаемых в билет, немудренно просчитаться, ошибиться и т. д., а сколько других разнообразных и сложных вопросов приходится решать лесничему: и проверка охраны, и строительство, и ремонт зданий, мостов, дорог, сдача в аренду доходных статей, разнообразнейшие вопросы по отпуску леса, лесокультуры, сбор семян, заготовки, выезды в комиссии по разграничению земель, по выделению лесов местного значения, проверка очистки лесосек, составление смет по отпуску леса, отчетность по его расходованию, отвод лесосек, перечет и оценка их, производственные планы, доклады в ВИК'ах, нужды сотрудников л-ва, расследования по доносам, выезды в суд и т. д. А тут еще нужно тянуть лямку с своим хозяйством: и за лошадью присмотреть, и справить то и другое по хозяйству. И при вем том вечно, как Дамоклов меч, висит ответственность за все. Чтобы быть хорошим лесничим надо обладать очень и очень многими качествами: помимо честности, каковое качество приходится ставить во главу угла, он должен быть и хорошим хозяйственником, и хорошим общественником, и человеком большого гражданского мужества, и хорошим техником, да в вдобавок обладать хорошими нервами. Конечно, такой комплекс качеств может заключаться только в исключительных людях, а недостаток одного из них уже влечет для лесничего тяжелые последствия.

Если он плохой техник—его берет на мушку гублесотдел, если он плохой хозяйственник—тоже, плохой общественник—не помирится с ним ВИК, не педантичен в денежной отчетности – попадет от контрольных органов, мало гражданского мужества—заедят сотрудники, нервы не выдержат – заколют клиенты.

А мудрено выдержать нервам, когда лесничему приходится все время лавировать между двух берегов: центр требует от него точного соблюдения инструкций и закона, а местная власть смотрит, как на отпускную машину, на нечто похожее на автомат на станции ж. д.: спусти гривенник—вывалится билет; напиши записку—вывалится лес.

А о том откуда ему вываливаться, когда на жителя в год 0,40 к. с. приходится, об этом мало думают.

Особенно тяжело то, что многие члены различных комиссий, посещающих деревню, различные обледователи деревни только вскользь касаются этого вопроса. Достаточно им услыхать от крестьянства несколько десятков жалоб на то, что лесничий лесу не дает, уже делается вывод о невнимании к интересам крестьянства, о бюрократизме и т. д.

А учитываются ли при этом конкретные возможности к удовлетворению этих нужд, учитывается ли, что часто жалобщики и права никакого не имеют на этот лес, и что если бы лесничий их удовлетворил, то ему пришлось бы за это отвечать. Ведь чаще шумят особенно сильно те, кто права на получку не имеет. Мне особенно памятен случай из практики гублесотдела, когда из десяка погорельцев, требовавших немедленного отпуска леса, особенно шумел один лысый старик в лохмотьях и своими демагогическими выпадами буквально нервы издергал. Что же оказалось по проверке? Оказалось, что этот несчастный оборванец живет в Гомельской губернии в пограничной полосе к Украине. Дом у него сгорел в Гомельской губернии, а в Украине он владеет паровой мельницей и имеет лесопилку. Отпусти лесничий такому гражданину леса на дом без соблюдений определенных требований, формальности, не проверь как следует всех обстоятельств, какое бы это произвело впечатление на остальное крестьянство? Вероятно, отрицательное.

Поэтому-то ко всем жалобам о неотпуске леса надо относиться с чрезвычайной осторожностью, и без проверки на веру их не брать и не осуждать огульно лесничих в неправильном подходе.

Не надо забывать, что каждому лесничему гораздо легче дать лес, чем не дать. Гораздо проще писать билет, чем битый час доказывать невозможность этого, а после этого выслушивать пару другую оскорблений.

Мы должны честно признать, что сами ставим лесничих в столь тяжелое положение. Говорим в законе и в инструкциях, что больше годичного прироста дать не могли, а потом посылаем на его голову крестьянство с записками и удостоверениями, с легкостью полагая, что это как-то там устроится, лишь бы моя голова не болела.

В этом самое существенное зло. Мы переоцениваем возможности лесничих. Надо твердо и определенно сказать, можно или нельзя.

Но недопустимо ставить работников в такое положение, что и можно, и нельзя. Я думаю, что если лесничий честен и технически грамотен, то долг каждого местного работника по-товарищески поддерживать его, учтя все описанные трудности его бытия и работы, и не требовать от каждого лесничего комплекса совершенств, а видеть в нем обычного рядового работника, который подобно всем может иметь и достоинства и недостатки.

Я полагаю, что изжитие описанных выше тяжелых внешних условий для существования лесного хозяйства поведет к излечению и внутренних его недомоганий. Но, если мы и впредь думаем правой рукой ронять авторитет лесных органов, а левой его подымать, то оно и дальше будет оставаться в положении хронически больного.

С. Р.

Вопросы брака и семьи в нашем быту.

„Наступило время, сказал т. Калинин на сессии ВЦИК'а, когда законы должны приниматься нами очень и очень осторожно. Суть законов заключается не только в их целесообразности, но еще и в их проведении и творчестве этих законов массами".

К одному из таких законов относится закон о браке, семье и опеке, который, по словам того же т. Калинина, особенно глубоко связан с бытом трудящихся и потому должен быть создан при наиболее широком их участии. В чем же своеобразие этих бытовых моментов, вызванного ими закона, и в чем заключаются особенности, заставляющие теперь вновь присмотреться к ним?

В настоящее время „только гражданский (светский) зарегистрированный в органах ЗАГС'а брак порождает права и обязанности супругов... Брак, совершенный по религиозным обрядам и при содействии духовных лиц, не порождает никаких прав и обязанностей для лиц, в него вступивших, если он не зарегистрирован установленным порядком". Происхождение этого закона вполне понятно: необходимо было популяризировать светский, гражданский брак и бороться с церковным браком; надо было внедрить в массы сознание ненужности поповского благословения и санкции при браке. И действительно, цифры говорят, что гражданский брак в значительной степени привился среди трудовых масс населения, что, таким образом, закон сыграл роль великолепного средства антирелигиозной борьбы в одной из самых важных областей народной жизни—в области быта.

Но каковы последствия этого закона? Не страдают ли от того, что закон благоприятствует зарегистрированному браку, дети от брака не зарегистрированного?

Что касается детей, то их права полностью защищаются, независимо от того, состоят ли родители в зарегистрированном браке или нет; жена же имеет право на имущество и на содержание при нетрудоспособности только, если состояла в зарегистрированном браке.

Таким образом, действующий закон, сослуживший службу в борьбе с церковным браком, недостаточно защищает трудящуюся женщину, и эта недостаточная защита интересов женщины вытекает именно из того, что, раз признан обязательным регистрированный брак, необходимо наделить его каким-либо преимуществом, по сравнению с фактическим, не зарегистрированным браком. И назревает такого рода положение: желающие регистрировать брак, имеют к этому полную возможность, но в то же время необходимо защищать права женщины в том случае, если брак не зарегистрирован.

Конечно, здесь есть опасение (на сессии выраженное т. т. Красиковым и Белобородовым), что отсутствие принудительной регистрации брака приводит к многоженству и многомужеству, и во избежание этого—а это в нынешних условиях нашего хозяйственного развития нежелательно—необходимы меры для придания браку большей устойчивости. Среди широких трудящихся масс назревает потребность в данный период бороться за устойчивые браки; и партия, а с ней и Советская власть, идя навстречу этой потребности масс, борется за устойчивый брак, именно путем привлечения к материальной ответственности всякого, состоящего в фактическом браке супруга.

Нам думается, что признание, именно, регистрированного брака создает особые неудобства: установление на дальнейшее время исключительно регистрированного брака фактически лишило бы защиты закона целый ряд граждан, и прежде всего женщин, в этой защите нуждающихся; правда, теперь суд защищает интересы женщины, т. е. дает ей право на содержание даже и тогда, когда она в зарегистрированном браке не состоит. Но, ведь, это—выход за рамки существующего закона.

Есть еще одно соображение в пользу обязательной регистрации, именно: необязательность регистрации брака может увеличить количество религиозных браков; но едва ли это опасение обосновано, так как в сознании трудящихся религиозные браки в значительной степени дискредитированы. Совместить же полностью защиту интересов трудящихся с установлением исключительно регистрированного брака невозможно. Вот почему, нам кажется, единственно приемлемо признание равнозначащими обоих видов брака—регистрированного и не регистрированного.

Очень важным обстоятельством в данном вопросе является отношение супругов к имущественным ценностям. В настоящее время, как это ни странно на первый взгляд с точки зрения „равноправия" женщины, не существует общности имущества супругов: действующий закон категорически отрицает ее. Между тем, в крестьянстве эта общность имущества давно уже установлена наличием двора; в рабочем же быту до сих пор один из уходящих супругов, чаще всего женщина, после длительного брака, в случае разрыва семейных отношений, уходила лишенной всякого имущества, несмотря на длительную работу в хозяйстве мужа. Эта непоследовательность, эта несогласованность кодекса актов гражданского состояния с земельным законодательством должна быть устранена категорическим признанием общности имущества супругов.

Дети, как мы указали уже выше, имеют право на содержание и при отсутствии регистрированного брака. Но надо здесь остановиться только на одной бытовой особенности, нередко осложняющей вопрос о содержании детей. Если ответчик, коему пред'явлено требование, указывает на то, что женщина имела связь и с другими лицами, суд взыскивает со всех указанных лиц на содержание ребенка солидарно,—конечно, если эта связь будет доказана; таково нынешнее положение. Предполагается изменить его в том смысле, что суд сам в таких случаях признает отцом ребенка одного из лиц, указанных женщиной, опять-таки при наличии доказательства связи. Нам, впрочем, кажется, что „солидарная ответственность" больше обеспечивает права детей, и что поэтому едва ли было бы в их интересах отказываться от нее. Конечно, вполне можно допустить, что последствием этого закона явится опутывание мало зарабатывающей женщиной-работницей материально обеспеченных рабочих: но вряд ли, однако, мужчины являются такими простачками; скорее можно думать, что их податливость оказывается следствием надежды на то, что можно будет ускользнуть от материальной ответственности.

Есть и еще ряд моментов, делающих назревшим вопрос о браке и семье. Во всяком случее, сейчас конкретно стоит задача более действенной защиты интересов трудящихся и в первую очередь женщины-работницы и крестьянки. Обсуждение этого комплекса вопросов среди трудящихся, вообще, и среди работниц и крестьянок, в частности, является жгучей потребностью сегодняшнего дня.

НАША ДЕРЕВНЯ.

Два пути развития деревни.

(Из доклада т. Каменева об „Итогах пленума ЦК РКП“ на общегородском собрании актива Московской организации РКП 16 октября 1925 г.).

У Ильича сказано: „В данный момент политика пролетариата по отношению к кулачеству и зажиточному крестьянству должна быть направлена главным образом на ограничение его эксплоататорских стремлений“ и т. д.

Естественно здесь задуматься: почему Ильич, говоря об ограничениях эксплоататорских стремлений, добавляет к кулачеству и зажиточное крестьянство? Ответ совершенно ясен: потому что Ильич интересовался не только тем, что есть в данный момент, но и тем, что куда растет, не только статикой, но и динамикой, интересовался процессами, которые происходят в деревне. Какие же процессы действительно происходят в деревне?

XIV партийная конференция ответила на этот вопрос. Она сказала: новая деревенская буржуазия растет из зажиточного крестьянства. В резолюции ЦК тоже сказано: „В области сельскохозяйственного производства, в частности, совершенно неизбежен одновременный рост и капиталистических элементов, неизбежно выделяющихся из более зажиточных слоев крестьянства“ и т. д. Зачем партия повторяет это? И Ильич сказал,и на XIV партийной конференции это было сказано: „Новая деревенская буржуазия растет из зажиточных слоев крестьянства“, и здесь в резолюции пленума это повторено. Почему? Потому что мы должны наблюдать за теми процессами и тенденциями, которые происходят в деревне.

Основной вопрос, который стоит перед нами, в этом и заключается: куда же растет середняк, куда растет зажиточный крестьянин? Мы знаем из анализа цифр распределения урожая, что если взять 12 проц. всех крестьянских дворов, то у них окажется около 60 проц. хлебных излишков. Конечно, это не кулак. Смешно по хлебу определять кулака. Кулака надо определять в первую очередь по наемному труду, а не по посеву. Смешно думать, что партия, которая еще несколько месяцев тому назад единодушно определила число кулаков в 3—4 проц. (мне пришлось назвать именно ту цифру кулаков—3—4 проц. в своем докладе на III с'езде советов еще в мае этого года), вдруг оказалась перед фактом, что у нас 12 проц. кулаков. Кулаков не 12 проц., а те же 3—4 проц. Эти 12 проц. не однородны. В эти 12 проц. входит $3^1/_2$ проц. сеющих свыше 10 десятин и имеющих 30 проц. всех хлебных избытков. $3^1/_2$ проц. крестьянских дворов, имеющих 30 проц. всех хлебных избытков,—вот здесь, в этой именно группе, надо искать кулака. Здесь он сидит. И даже не вся эта группа—кулаки. Но, кроме кулаков, надо внести и те зажиточные слои крестьянства, из которых растет новая деревенская буржуазия. 12 проц.—это и есть кулаки плюс верхушка середняков. Если разделить строго только на кулаков, только на середняков, только на бедняков, то, конечно, окажется, что у середняков и у бедняков хлебных избытков процентов 70, а 30 проц. у $3^1/_2$ проц. дворов, которые подходят подлинно к кулачеству.

Но сам по себе факт, что 30 проц. хлебных избытков находятся у 3,5 проц. крестьянских дворов, а около 60 проц. хлебных

избытков находятся у 12 проц. дворов, не оспаривается, и он отнюдь, конечно, для нас не маловажен и отнюдь не безразличен.

Нас интересует вопрос, куда растет зажиточный крестьянин.

В деревне происходят два процесса. Один процесс был недавно очень живо описан А. И. Рыковым. Он рассказал, как из покупки трактора развиваются неизбежно формы коллективного хозяйства. Крестьяне сложились, образовали маленький кооператив, купили трактор. Сначала каждый работал на своей полоске. Потом увидели, что это невыгодно. Начали поле запахивать под-ряд вместе те, которые об'единились в кооператив для закупки трактора. Потом приходит мысль, что, раз вместе вспахали, и урожай можно вместе собрать. Раз вместе собрали, можно вместе продать. Одним словом, из кооперативной закупки трактора зарождаются и развиваются подлинные коллективные формы хозяйства, т.-е. то, что нам надо, что мы поддерживаем, т.-е. кооперация, которая эту крестьянскую массу приведет к социализму, свяжет с рабочим хозяйством, с рабочим пролетарским государством.

Но есть и другой процесс в деревне. Другой процесс заключается в том, что при капиталистических отношениях, если у человека сегодня имеется маленький излишек, и он на этом излишке кое-что заработал, на эти заработанные им деньги купил, скажем, ту или другую машину или лошадь, потом дал соседу на имеющейся у него лошади попахать, на этом опять заработал, и так понемножечку, накапливая индивидуально, поднимая свое хозяйство, этим путем он переходит постепенно от середняка к зажиточному, от зажиточного к кулачку.

Вот два процесса. Один процесс в сторону социализма, т.-е. наша дорога, по которой мы хотим вести крестьянство, та дорога, по которой крестьянство в основной своей массе, середняцкой и бедняцкой, пойдет. А рядом другая, стихийная форма, которая соответствует капиталистическим отношениям. Сегодня небольшой избыток, завтра ловко обернул этот избыток, потом чуть больше, перешел к найму батрака, потом двух, потом он—кулак.

Можем ли мы охватить этот процесс? И как это сделать? В этом основном пункте политика не только сегодняшнего дня, но, конечно, он останется основным на ряд лет. Можем ли мы и что должны мы сделать для того, чтобы из этого середняка не росла новая буржуазия, а чтобы он сам рос в массе своей к социализму? Что для этого нужно сделать? Надо охватить хозяйство этого середняка и этого растущего от середняка к зажиточному крестьянину, охватить его нашей пролетарской промышленностью, охватить кооперацией, охватить электрификацией, охватить нашим государственным кредитом, охватить системой нашей внешней торговли и повернуть его рост с капиталистических рельс индивидуального накопления на социалистические рельсы общего массового под'ема.

Можем ли мы это сделать?—Можем! Справимся ли мы с этим?—Справимся! Основной путь к этому—это кооперация,—это электрификация, т.-е. развитие крупной машинной индустрии. Задача заключается именно в том, чтобы „центральную фигуру“ нашей деревни захватить во время ее под'ема и этот под'ем направить через кооперацию, через все наши рычаги по социалистическому руслу. Это—не такая легкая задача. Я не говорю, что ее можно разрешить в год. Ильич говорил, что годы нужны на то,

чтобы переработать эти индивидуальные отдельные крестьянские хозяйства в общую социалистическую систему. Долго будем работать над этим, но будем работать и, несомненно, добьемся успеха. Почему? Потому что мы имеем сильные рычаги.

Но нужно ли, следует ли на счет этих вопросов тревожиться? Я думаю, что нужно, и нужно, между прочим, потому, что этими же вопросами тревожился и Владимир Ильич. Вы помните одну из его последних статей, ту статью, которую, конечно, каждый из нас воспринимает, как указание на долгие годы. Статья эта—„Лучше меньше, да лучше". Там, вы знаете, Владимир Ильич развивает целый большой стратегический и тактический план нашей политики. Он указывает, как мы должны двигаться вперед, и вдруг, развивая свой план, прерывает себя и спрашивает и себя и нас: „Но не будет ли это царством крестьянской ограниченности?". Сам себя прервал и спросил: а если будем двигаться по этому пути, не придем ли мы всего только к „царству крестьянской ограниченности"?—и тут же ответил: нет, не будет это царством крестьянской ограниченности, если мы сделаем то-то и то-то, и кончает статью словами: „Притом мы будем в состоянии удержаться не на уровне мелко-крестьянской страны, не на уровне этой всеобщей ограниченности, а на уровне, поднимающемся неуклонно вперед и вперед к крупной машинной индустрии".

Ильича беспокоил этот вопрос. Он рассуждал: страна будет богатеть, и это хорошо; середняк будет подниматься, и мы к этому должны стремиться; деревня будет становиться сытее, и это необходимо, если мы хотим иметь потребителя для социалистической фабрики. Все это так, но, вместе с тем, не будет ли это царством мелко-крестьянской страны, не будет ли это уровнем мелкобуржуазных отношений? Так спрашивал Ильич и говорил: нет, мы должны принять такие-то и такие-то меры, и тогда этого не будет. Вот на эти-то меры нам и нужно обратить внимание. Ильич сказал, какие это меры: кооперация—раз, электрификация, развитие крупной машинной индустрии—два, культурная революция—три.

„Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и проч. В этом, и только в этом будет наша надежда". Вот ответ Ильича. Вот что тревожило Ильича, и вот его ответ в последних его статьях: развитие машинной индустрии и—в следующей статье—кооперация. Кооперация плюс электрификация, т.-е. всеобщее об'единение основной массы крестьянства и вовлечение его в социалистическое строительство—раз; развитие крупной машинной индустрии, укрепление, таким образом, пролетарских центров и обеспечение благодаря этому руководящей роли пролетариата в союзе рабочих и крестьян—два. Вот этими рычагами мы и направим под'ем нашей страны на социалистические рельсы. Вот этими путями мы и переварим те миллионы крестьянских хозяйств, которые сейчас хозяйствуют еще не по социалистическим принципам, а по принципу купли-продажи, т.-е. на основе товарного производства.

Жарин и Кудинов.

К вопросу о перенаселении нашей губернии.

Плотность сельского населения губернии.

Площадь Гомельской губернии равна 24.901 квад. версте. В пяти уездах губернии имеется 220.267 крестьянских хозяйств, с числом населения в 1.152.321 человек. Средняя плотность населения в губернии равна 45 душам на одну квадр. версту. Густота населения по уездам не одинакова:

в Гомельском уезде 47 душ на 1 кв. версту, в Речицком—28, в Новозыбковском—57, в Клинцовском—53, в Стародубском—55 душ.

Гомельская губерния является одним из наиболее густо населенных районов СССР.

Обеспеченность крестьянства земельными угодиями.

В губернии на каждые 100 дес. всей земли приходится 42,1 дес. пашни, а на сто десятин пашни приходится 45,5 дес. сенокоса. Из этого видно, что сенокосами губерния обеспечена недостаточно. В особо тяжелых условиях находятся Новозыбковский и Стародубский уезды (в первом на 100 дес. пашни приходится 26 дес., а во втором 28 дес. сенокоса).

Крестьянское хозяйство не одинаково обеспечено пашней и сенокосами в различных уездах губернии.

Это видно из следующей таблицы:

УЕЗДЫ:	Пашни десятин		Сенокоса десятин	
	На 1 хоз.	На 1 едока	На 1 хоз.	На 1 едока
Гомельский	3,7	0,69	1,7	0,31
Речицкий	4,7	0,90	3,2	0,6
Новозыбковский . .	4,4	0,87	1,1	0,22
Клинцовский . . .	3,7	0,70	2,1	0,37
Стародубский . . .	4,6	0,94	1,4	0,28
Среднее по губ. . .	4,2	0,80	1,9	0,37

Обеспеченность крестьянства посевами.

Крестьянское хозяйство Гомельщины в меньшей степени обеспечено посевными площадями, чем многие другие районы СССР.

Так, среднее количество десятин посева в одном крестьянском х-ве Гомельской губернии равно 3 дес., в Сибири—3,3 дес, на Украине—3,8 дес., на Дону и Северном Кавказе—5,4 дес.

В связи с проведением землеустройства, крестьянские хозяйства губернии обеспечены более или менее равномерно землей и, следова-

тельно, посевными площадями. Группировка крестьянских х-в по обеспеченности посевами за последние два года отмечает этот процесс нивелирования так:

Хозяйство	1924 г.	1925 г.
Без посева	0,84	0,67
С посевом до 1 дес. . . .	13,34	10,13
„ „ от 1 до 2 д. . .	30,28	29,01
„ „ от 2 до 3 „ . .	24,74	27,08
„ „ от 3 до 4 „ . .	14,77	15,86
„ „ от 4 до 6 „ . .	11,34	12,90
„ „ „ 6 до 8 „ . .	3,32	3,17
Свыше 8 десятин	1,37	1,18

Причины избыточности рабочих групп в крестьянском х-ве.

В крестьянском х-ве определенно чувствуется избыточность рабочих рук. Что послужило причиной этого явления? Во-первых, земельная теснота в губернии и преобладание карликовых хозяйств потребительского характера, во-вторых, рутинные формы ведения сельского х-ва, что при наличии значительного количества плохих, малоплодородных почв (преобладают легкие песчаные почвы) делает хозяйство бездоходным, а часто даже убыточным. Внеземледельческие занятия среди сельского населения губернии развиты весьма недостаточно: по данным губстатбюро, 1,8 проц. всего сельского населения (19.924 человека) занято отхожими промыслами и 2,6 проц. (29390) занято кустарными промыслами. Главную массу рабочих рук дают малоземельные и безземельные группы крестьянских хозяйств.

Мощность крестьянского хозяйства чрезвычайно слаба: преобладают малопосевные, однолошадные и однокоровные хозяйства. Основной системой полеводства является трехпольная зерновая система. При таких условиях крестьянское хозяйство не обеспечено кормами. Их мало, мало и скота, мало навоза, отсюда и плохие урожаи.

В ближайшие годы крестьянское хозяйство не может стать вполне интенсивным и, следовательно, не может поглотить избыток рабочих рук в деревне. Все эти обстоятельства придают особое значение вопросу переселения из губернии.

Вопросы переселения до революции.

Переселение в Гомельской губернии (вернее в уездах, входящих теперь в состав губернии) еще в довоенное время приняло широкие размеры. Среди других губерний Гомельская занимала одно из первых мест в этом отношении. За три года (1894—96 г. включительно) только из восточной части губернии переселилось 19177 человек.

Максимум переселения падает на период 1907—1909 г. г. С 1901 года по 1911 г. включительно из губернии переселилось 7.335 хозяйств с 47.643 чел.

Переселение в губернии после Октября.

В период разрухи земельная теснота в губернии еще более обострилась за счет притока в деревню значительного количества рабочих рук, в связи с сокращением фабрично-заводской промышленности.

В годы империалистической и гражданской войны переселенческое движение в губернии прекратилось. В 1922 году началось самотеком стихийное движение крестьян на Украину.

Начало плановому переселению в губернии было положено в 1924 г., когда Наркомземом было разрешено плановое переселение в Поволожье. Темп переселения сперва был незначительный: в местах водворения в Поволожье была зачислена за 430 хозяйствами земля на 3307 едоков.

В текущем 1925 году переселение приняло более широкие размеры: оно возросло по сравнению с прошлым годом более, чем в 10 раз. По нарядам Наркомзема для Гомельской губернии в текущем году было разрешено плановое переселение в Сибирь, на Дальний Восток и в Поволожье всего на 19.250 едоков и неплановое переселение на Украину, Северный Кавказ и в Крым.

Учитывая, что значительная часть едоков возвращается без начисления земли, Гомельское ГЗУ, с разрешения центра, отправило ходоков от значительно большего числа душ, а именно: 988 ходоков от 5798 семейств, с количеством 39.300 душ.

Зачислено же земли на 12.000 душ, что составляет до 62 проц. от первого наряда НКЗ, или 31 проц. от всего количества населения, пославшего в этом году своих ходоков (т. е. от 39.300 душ).

Отсюда видно, что потребность к переселению на Гомельщине очень велика.

Причина безрезультатного возвращения ходоков.

Несмотря на большой интерес крестьян к вопросам переселения, все-же от 30 до 50 проц. ходоков возвращаются, не зачислив земли. По словам возвратившихся, главной причиной такого явления, кроме опасения материального характера, служит следующее:

1. При осмотре ходоками участков в Сибири им предоставлялись земли таежного или степного типа.

2. На Дальнем Востоке участки находятся в пограничной полосе, где коренное население монголы. Незнакомый язык, иные обычаи и условия жизни отпугивают наших переселенцев от этих окраин.

3. В Поволожьи также предоставлялись земли степного типа.

Во всех случаях эти земли значительно удалены от железной дороги и водных путей сообщения.

Конечно, не эта причина является основной и заставляет переселенцев призадуматься над вопросом переселения из родных насиженных мест. Главная причина—это недостаток воды и леса в степных местностях. Эти вопросы имеют решающее значение: переселенец, израсходовавшись по переезду, часто понеся убытки при ликвидации имущества на родине, приезжая в степной край, попадает в тяжелые условия жизни и обзаведения жильем и хозяйством. У него создаются серьезные и вполне основательные опасения за будущее. Вот почему остро назревший вопрос переселения значительно тормозится. Разрешить же этот вопрос—значит в значительной степени разрешить вопрос благосостояния крестьянских масс в губернии.

В какие районы стремятся переселенцы.

Переселяющееся крестьянство больше всего имеет тяготение к таким местам водворения, где условия жизни, быта и хозяйственной обстановки больше всего соответствуют его теперешнему укладу. Такими местами являются Северный Кавказ, южные ближайшие губернии Сибири, а также северные уезды Самарской губернии. В виду высоких требований

в отношении материальной обеспеченности переселяющихся и малой мощности большинства крестьянских хозяйств губернии до последнего времени переселяются более зажиточные хозяйства и более крепкие середняцкие хозяйства.

Насколько перенаселена Гомельская губерния.

Поскольку переселение является для Гомельщины одним из могучих рычагов по разрешению вопроса перенаселения губернии, необходимо иметь ясную картину, какой же излишек населения имеется в губернии, и в какой плоскости надо вести работу по переселению.

Экстенсивность нашего сельского хозяйства, бедность почв и низкая урожайность создают условия, при которых крестьянское хозяйство может существовать и нормально развиваться при значительной норме наделения землей (не менее 2 десятин на едока). При такой норме земельного наделения излишек сельского населения в губернии определяется в 400.000 человек.

Допуская поправку на скрытую пашню, неудобные земли и прочие угодия, которые можно привести в пригодное состояние путем мелиорации, а также учитывая известный процент крестьянского населения, поглощенного промышленностью, отхожими и кустарными промыслами, излишек сельского населения можно снизить до 300.000 человек. Таким образом, избыточность сельского населения в губернии определяется в 26 проц.

Как регулировать переселенческое движение в губернии.

Ежегодный прирост населения в Гомельской губернии исчисляется в среднем в 20.000 человек. Интенсификация сельского хозяйства, неизбежная после землеустройства, из года в год будет усиливаться, поднимая производительность труда, усиливая средства существования и доставляя работу на месте части избыточной массы сельских работников. Рост промышленности, развитие кустарных и отхожих промыслов также будут способствовать поглощению избытка рабочей силы.

Учитывая изложенное, можно предполагать, что ежегодный прирост населения рассосется.

Следовательно, остается перенаселенность губернии в размере 300.000 человек, и этот избыток можно устранить только путем переселения.

Сообразуясь с нашими материальными возможностями, необходимо строить план переселения из губернии на 10-ти летний период, считая с 1926 года.

В первый год (1926 г.) подлежит переселению из пределов Гомельщины 20.000 человек; учитывая то обстоятельство, что ходоки возвращаются без зачисления земли до 30 проц. от числа пославших их доверителей, необходимо эту цифру увеличить на 10000 человек (послать ходоков от 30.000 душ).

В следующие годы норма переселения увеличивается с таким расчетом, чтобы в 1935 году (включительно) избыток населения в 300.000 человек был переселен.

Предполагаемый план переселения в 1926 году.

Учитывая стремление населения к переселению в тот или иной район, необходимо распределить предполагаемое к переселению количество населения по районам.

На основании этих соображений и принимая во внимание опыт текущего года, распределение переселенцев по районам выразится следующим образом: в Сибирь—7000 душ, на Северный Кавказ—5000 душ, в Поволжье—4000 душ, на Дальный Восток—2000 душ и на Урал—2000 (если на Урал не будет открыто переселение, то эти 2000 душ распределяются поровну между Сибирью и Дальним Востоком.)

Государственная помощь переселенцам кредитами.

Чтобы создать для переселения такие условия, в которых бы оно могло совершенно свободно развиваться, необходимо увеличить как суммы долгосрочных кредитов, так и отпуск безвозвратных пособий, выдаваемых переселенцам на местах водворения или на местах выхода.

В каком же размере выразится потребность денежной помощи переселенцам со стороны государства. Полагая в маломощном середняцком хозяйстве наличие одной избы, трех холодных построек, одного гумна, 2-х лошадей, 1 коровы, 2-х телег, 2-х свиней, 2-х плугов, 2-х борон и 100 пуд. сел.-хоз. зерновых продуктов, при средних ценах стоимость этого имущества выразится в 750 руб.

Этой суммы недостаточно, чтобы можно было основаться на первых порах в местах водворения. Для этого потребуется не менее 1000 рублей в среднем на хозяйство; т. е. недостаток на одно хозяйство выразиться в 250 рублей. Исходя из расчета, что переселение в 1926 году затронет 20000 человек, т. е. около 3000 хозяйств, можно определенно утверждать, что при наличии до 50 проц. маломощных и остро нуждающихся хозяйств общая сумма денежной помощи должна выразиться в 375000 рублей. Эта помощь должна быть оказана государством в виде единовременного безвозвратного пособия на месте водворения.

Учитывая нуждаемость переселенцев при самом переводе, необходимо признать оказание помощи переселенцам путем выдачи ссуд и в местах выхода, считая в среднем на одно хозяйство 50 рублей; эта ссуда выразится в сумме 150000 рублей

На эту сумму надо открыть особый переселенческий кредит в Центральном сел.-хоз. банке с переводом кредитных сумм 150000 рублей в Гомельское отделение сел.-хоз. банка для выдачи ссуд на переезд, с возвратом их в рассрочку не менее, чем на 5 лет.

Суммы в размере 375000 рублей для выдачи безвозвратных пособий необходимо перевести в распоряжение переселенческих органов в местах водворения, пропорционально нарядам на переселение в эти места для Гомельской губернии.

Другие меры помощи и льгот переселенцам.

Для того, чтобы переселенцы быстрее окрепли и расширили свое хозяйство на целинных, степных землях, чем они не только поднимут свое благосостояние, но и принесут пользу государству в целом, необходимо на первое время обеспечить переселенцев в достаточном количестве семенным материалом и сел.-хоз. машинами и орудиями, вполне пригодными для местных условий.

Необходимо также обратить должное внимание на скорое обзаведение переселенцев жильем. Малое количество и даже полное отсутствие лесов в степных местностях водворения переселенцев создают высокие цены на строительные материалы. Это указывает на целесообразность отпуска переселенцам лесных материалов в нужном количестве. Все эти мероприятия необходимо проводить в жизнь на льготных условиях с

рассрочкой кредита на пять лет. Снижение железно-дорожного тарифа за провоз багажа, вещей и инвентаря, освобождение переселенцев от оплаты землеотводных работ в местах ввода, увеличение срока освобождения переселенцев от уплаты единого сельско-хозяйственного налога и по отбыванию воинской повинности (от 3-х до 5-ти лет)—все эти меры, являясь поощрительными, позволят переселившимся быстрее окрепнуть на новых местах.

В виду чрезвычайной важности вопроса переселения в Гомельской губернии, губисполкомом возбуждено ходатайство перед ВЦИК'ом о проведении в жизнь всех перечисленных мероприятий и утверждении переселенческого плана для Гомельской губернии.

———

Кравченко.

На живом показе.

(В хозяйствах, заключивших договоры с ВИК'ом)

В № 13 (86) журнала «Полесский Коммунар» была помещена статья «Интересный опыт» в Семеновской волости; в статье говорилось об одном из способов поднятия сельского хозяйства—через хозяйства, заключившие договоры *). Цель настоящей статьи—выявить те положительные стороны, которые имеются в этих хозяйствах, а главное, выявить недочеты, чтобы исправить их и предупредить о них другие хозяйства.

Первой задачей, стоявшей перед этими хозяйствами, являлось показать значение агрономии в деле улучшения сельского хозяйства, ибо здесь те же условия, та же площадь земли, то же удобрение и т. д., словом, все одинаковое, но не такая же обработка земли. Поэтому каждый сельский хозяин, осматривая эти однородные хозяйства, должен был задуматься над применением улучшенных мер и над введением в своем хозяйстве такой же обработки.

Эта первая задача начинает выполняться хозяйствами, заключившими договоры. Первый год работы, первый год перехода на многополье, первый год работы на поселке, а отсюда создание еще только своего хозяйства—все это не дает возможности выполнить задачу на 100 проц., ибо считать ее выполненной можно только тогда, когда все хозяйства поселка будут применять те формы обработки, какие применяет хозяйство, заключившее договор, а для этого потребуется не один, а несколько лет.

Но если поставить так вопрос: повысился ли авторитет этих хозяйств среди соседей? являются ли они культурными центрами для сельских хозяйств? влияют ли они на другие хозяйства своими способами обработки земли, в смысле введения таких же способов в те хозяйства? есть ли шансы на то, что года через два или три соседние хозяйства будут также обрабатываться? — если так поставить вопрос, то нужно посмотреть, что из себя представляют эти хозяйства, и есть ли уверенность среди них в том, что это нужно делать (ибо не секрет, что приступать к заключению договора немногие решались, да и среди них было много сомнений, что этим можно улучшить свое хозяйство). Можно определенно сказать: договорники узнали, что улучшение их жизни и их спасение в этом, и об этом может говорить подготовка к сельско-хозяйственной выставке (о которой мы немного ниже будем говорить) и желание точно и аккуратно выполнять то, что сказано агрономом.

---

*) От редакции: Речь идет о ряде хозяйств, заключивших договоры с ВИК'ом о том, что они ведут свои хозяйства по указаниям агронома, а ВИК гарантирует их от убытков.

Уже не раз в частной беседе можно было слышать от этих граждан, что «на другой год я больше вспашу под ранний пар, больше обсеменю люпином площадь, больше отсортирую семян и т. д.», а главное, «спасибо ВИК'у за то, что он заставил перейти на такие формы землепользования». Чувствуется желание и уверенность с их стороны в том, что это правильный путь, а подтвердить это может каждый присутствовавший на сельско-хозяйственной выставке: с большой энергией они старались доказать каждому гражданину, что необходимо вводить такой-то севооборот, такое-то удобрение нужно, что необходимо отсортировать, необходимо вводить зеленое удобрение и т. д. Попутно заметим, что эти хозяйства ввели у себя восьмипольный севооборот, и только одно, в виду того, что землемер не разбил на восемь полей, ввело четырехполье. Севооборот таков: 1-е—пар люпиновый, 2-е—рожь, 3-е—картофель по навозу, 4-е—овес с подсевом клевера, 5-е—клевер (первый год) и т. д. Эти хозяйства обсеменяют свои поля только отсортированными семенами, стараются достать сортовых семян, стараются произвести посев машинами (правда, это не всегда удается из-за недостатка машин). Они ввели у себя опытные участки, при помощи которых стараются узнать, как лучше и что лучше сделать, стараются увеличить площадь под зеленое удобрение и т. д. Кто только приедет в базарный день в Семеновку, прямая его обязанность побывать у агронома, посоветоваться с ним, как продолжать в дальнейшем; за летний период было посещений 14.

Не только одно полеводство заинтересовало заключивших договор, не прошло мимо них и животноводство, а отсюда и луговодство. Два из этих хозяйств стараются отеплить скотные сараи, сделать их по форме датчан, и один из них за модель своего двора получил на выставке премию. Есть стремления отдельных хозяйств сделать залуживание определенных площадей, т. е. сделать искусственные луга; другие обсеменяют свои луга луговыми травами; ищут способов, как бы завести племенной скот и т. д. Словом, можно сказать, что стремление к улучшению своего хозяйства имеется на-лицо, имеется интерес к тому, чтобы все поставить по-новому, проводить научные указания в своем хозяйстве, а это в свою очередь подтверждает, что хозяйства, заключившие договоры, будут примерные хозяйства и будут служить опытом для остальных крестьян и агитаторами за улучшение форм землепользования.

Переходим к ответу по существу: являются ли эти хозяйства центром, влияющим и группирующим вокруг себя все остальные хозяйства. Можно сказать, что да, эту задачу они выполняют, и об этом говоря, следующие факты: а) сортирование семян для посева остальными хозяйствами своих полей идет под влиянием этих хозяйств; так, например поселок Кривуша № 1, где имеется такое хозяйство, обсеменил все хозяйства сортированной рожью (петкусской), за исключением только одного хозяйства; б) применение раннего пара тоже на том же самом поселке площадью в 10 десятин; в) поселок «Зеленый гай» и «Ульяновский» из'явили согласие под влиянием этих хозяйств ввести восьмиполье; г) увеличение площади под зеленое удобрение; д) подана заявка отдельными поселками на семена луговых трав, в количестве 12½ пудов, также по настоянию этих хозяйств; и какую бы вы отрасль ни взяли, вы видите мероприятия; осуществляемые под влиянием хозяйств, заключивших договор.

Но не только влияние на землеобработку идет через эти хозяйства, некоторые из них шагают и дальше: необходимость машинной обработки земли, улучшения породы скота также осознаются некоторыми хозяйствами, но за отсутствием средств приходится обращаться к общественной инициативе, и на отдельных поселках, где заключены эти договоры, идет

в настоящее время усиленная подготовка к организации машинных товариществ и т. д.

Таким образом мы видим, что в основном эти хозяйства выполняют возложенную на них задачу: через них влиять на остальную массу крестьянских хозяйств в деле быстрейшего продвижения в гущу крестьянского населения научной постановки сельского хозяйства.

Сельско-хозяйственная выставка также не прошла мимо этих хозяйств, они постарались своими достижениями поделиться со всем населением волости. Участвовали в выставке все хозяйства, и главными их экспонатами явились: а) наглядный севооборот, который представлял из себя картон, разделенный на 8 участков в течение 8 лет, где в отдельной клетке был прикреплен вид того растения, какое должно быть засеяно на этом поле; б) зеленое удобрение, как люпин и сераделла; в) корнеплоды и клубнеплоды. Насколько влияет обработка, говорит тот факт, что, несмотря на первый год работы этих хозяйств по договорам, несмотря на то, что они еще устраиваются на поселке, 3 хозяйства из 4 получили премию—2 из них за экспонаты полеводства, 1 за модель двора. Экспонаты не представляли собою выявления опытного участка, а являлись экспонатом всего хозяйства. Вот в основном работа и достижения этих хозяйств за год. Отсюда можно сделать вывод, что и остальным органам власти на такое мероприятие нужно пойти, ибо оно себя оправдывает.

Каковы же задачи, стоящие перед этими хозяйствами, разрешив которые, они двинутся дальше вперед?

Эти хозяйства еще не сделались культурным центром в том смысле, чтобы не только влиять на остальные хозяйства посредством обработки, а чтобы совместным обсуждением с крестьянами того или иного мероприятия, выдвинутого в журнале «Сам себе агроном» или в прочей литературе, проводить его в жизнь, обсуждая во время дней отдыха. Может быть, это об'ясняется тем, что хозяйства еще только выходят на поселок, еще только устраиваются, но этот недостаток имеется: подтвердить это может то обстоятельство, что, если к районной выставке эти хозяйства готовились, то провести «день урожая» на своем поселке они позабыли и «день урожая» остался на поселках неотмеченным.

Необходимо в зимний период избачам теснее связаться с этими хозяйствами, включить в совет избы-читальни и через них проводить всю культурную работу на поселке, возложив на них руководство уголком, а также через эти хозяйства повести агитацию за увеличение подписки на газету, и особенно газету «Новую Деревню».

Усилить рост этих хозяйств (желающих заключить договор), так как, наверно, в весенний период поступит много заявлений; эти хозяйства пред'явят спрос на сельско-хозяйственные машины, в которых сейчас ощущается недостаток, а потому всем организациям, волкому РКП и Комитету взаимопомощи, нужно поддержать начинания в деле организации машинных товариществ, выехав на места, и обеспечить их различными сельско-хозяйственными машинами, а также провести в первую очередь кампанию по подписке на сельско-хозяйственные машины.

Выход на поселок и устройство там своего хозяйства, как диктует наука, требует соответствующих средств, и организации должны помочь в деле быстрейшего получения кредита, так как в таковом имеется острая нужда, а предоставление кредита даст возможность быстрее поставить свое хозяйство на ноги.

Потребность в сортовых семенах как для обсеменения полей, так и для опытов на показательных участках ощущается все в больших и

больших размерах как со стороны этих хозяйств, так и близлежащих к ним хозяйств, а потому во время предоставления семссуды волземотделу нужно иметь в виду в первую очередь эти хозяйства.

Заинтересованность в поднятии луговодства имеется на-лицо. Спрос со стороны этих хозяйств на семена луговых трав увеличивается; поэтому необходимо также изыскать способ обеспечения их таковыми, а главное, агроному повести соответствующие беседы с этими хозяйствами о применении простого, на первых порах, улучшения лугов, как-то: боронования таковых, осушения, где требуется немного средств, срезания кочек и т. д.

Органам земельным необходимо разрешить вопрос о снабжении этих хозяйств племенными производителями, ибо потребность и заявки со стороны их имеются, и, в случае обеспечения их таковыми, они будут являться теми случными пунктами, о которых так много мы говорили.

Вот в основном те задачи, которые необходимо разрешить в предстоящий зимний период для того, чтобы на другой год, действительно, из этих хозяйств сделать образцовые хояйства, влияющие не только на своих соседей по хозяйству, но и на все остальные хозяйства волости.

Игнатенко.

Там, где проводится смычка.

(В гомельском „Доме крестьянина“).

Одним из лучших проводников советской культуры и политико-воспитательной работы среди крестьянства, в смысле сближения крестьян с советским аппаратом, являются «Дома крестьянина», если они хорошо популяризованы среди крестьянства, и культурная работа в них на твердом уровне. Когда тот или другой крестьянин в царское время заезжал в город, то он останавливался на постоялом дворе, где мог встретить, конечно, ругань, пьянство, драку—и только всего. Совсем по-иному встречает советская общественность прибывающих в город крестьян. Крестьянин, зайдя в «Дом крестьянина», может найти для себя основные указания, которые ему пригодятся в сельском хозяйстве. Возьмем некоторые отдельные моменты работы в Гомельском губернском «Доме крестьянина».

Музей.

Несмотря на то, что в музее некоторые экспонаты устарели и подлежат замене, все-же необходимые указания для крестьянства налицо.

Прежде всего, крестьянин ощупывает сельско-хозяйственные машины и орудия и интересуется их качеством. Многие крестьяне спрашивают: «Не те ли это машины, изготовляемые заводом „Двигатель Революции“, о которых не мало писалось на страницах нашей печати?» Крестьянство побаивается их покупать, но при виде этих машин растет тяга приобрести машину. Другие крестьяне об'ясняют так: „завод, дабы понизить цену на машины, понижает и качество последних“. ГСНХ, прислушиваясь к голосу крестьян, может и должен устранить производственные недочеты.

Далее в музее крестьяне видят коллекции по пчеловодному хозяйству. Хотя экспонаты и не для всех крестьян нужны, но стремление познакомиться с их устройством возникает и здесь удовлетворяется.

Существенным моментом являются для посетителей материалы по огнестойкому строительству, так как это для деревни имеет самое большое значение, в виду малолесья нашей губернии. Здесь крестьянин до малейшего точно распрашивает об их стоимости, о том, где лучше добыть, принимает ли правительство меры, чтобы их скорей накопить большое количество, чтобы скорее избавиться от красного петуха, гуляющего по деревням.

Интересуют также крестьян культуры растений, как хлебов, так и трав, при чем крестьяне видят здесь же все почвенные удобрения, и каков рост культур при их применении.

Большую роль играет еще то, что при музее, с помощью экспонатов, проводятся доклады на разные темы.

Выделенные горрайкомом и ГЗУ докладчики широко освещают вопросы по соответствующим темам; интерес крестьян возбуждается в особенности, когда ставится доклад о международном положении СССР. Оживленно проходят лекции также по авиации или медицинским вопросам. Такую беседу не так давно проводил врач т. Х. с демонстрированием картин волшебного фонаря. Одним словом, зал, где проводятся лекции, всегда переполнен крестьянами и крестьянками, и они себя чувствуют свободно. Кроме доклада, в этом же зале есть еще на что обратить внимание: в августе месяце установлен радиоприемник, стоимость которого оплатили губернские учреждения, как губисполком, ГСНХ и др.

Уголок Ленина в «Доме крестьянина».

Он расположен в одном из уютных мест, снабжен литературой, плакатами, посвященными жизни и деятельности великого вождя трудящихся. Иногда в него крестьяне заходят несмело видя хорошо соблюденную чистоту' и только, когда пригласишь на громк'ую читку газет неграмотным, иной осмеливается туда зайти. Прежде всего обращает внимание стоящий бюст Ленина, затем портреты других вождей. Многие крестьяне говорят, что „к великому революционному моменту“ мы слишком рано лишились своего вождя, который, будучи жив, мог бы скорее освободить трудящихся всего мира; „но есть надежда, говорят крестьяне, что оставшаяся после него коммунистическая партия, идя по его заветам, начатое дело доведет до конца“, и предположения буржуазии о том, что мы не можем управлять советским государством, останутся пустым звуком.

Тут-же крестьяне интересуются узнать биографию т. Ленина, спрашивают, какую он играл роль в революционном движении при буржуазном строе; по силе возможности крестьянам даются раз'яснения служащими „Дома“, а иногда ночующими комсомольцами и членами РКП.

Читальня.

В ней находится до 30 экз. газет и журналов, как центральных, так и местных, и для более широкого освещения вопросов сельского хозяйства выписывается из Германии журнал «Восточно - европейский земледелец». Особенно живыми были беседы с крестьянами в читальне о решениях последней сессии ВЦИК. Живым вопросом для крестьян является вопрос о браке, семье и опеке; крестьяне говорят, что этот вопрос вполне назрел и правительство своевременно поставило его на повестку дня, а затем на обсуждение широких рабоче-крестьянских масс.

Если прислушаться к отдельным выступлениям, то окажется вот что. Крестьянка Клинцовского уезда по поводу решения сессии ВЦИК заявила, что многие женщины ведут себя нечестно и иногда сами навязываются мужчине, и когда, в результате, та или иная окажется беременной, то указывает на невинного гражданина, и нарсуд присуждает иногда напрасно на содержание ребенка. Та же крестьянка говорит, что уже довольно партия и советская власть возбуждают внимание к вопросам раскрепощения женщины, она сама должна стать вполне внимательной к своим нуждам; на ее предложение некоторые крестьяне возражали, что не всякая женщина-крестьянка может себе отдать в этом отчет.

Сидя за читкой газеты, крестьяне устраивают между собой целые дискуссии, оспаривая тот или другой вопрос до тех пор, пока одна сторона не оказывается побежденной.

Многие, не видя в деревне достаточного количества газет, тут же через справочное бюро „Дома“ (или непосредственно сами заходят в редакцию) производят подписку на длительный срок.

Женщины в „Доме крестьянина“

обычно чувствуют себя не так смело, потому что число посетителей женщин не велико: с 1 июля по 22 октября их было всего 280 человек. Они еще ютятся по уголкам и во время доклада или лекции не задают вопросов докладчику. Это показывает, что они в деревне еще забиты домашним хозяйством и мало уделяют внимания вопросам политики и советского строительства. Некоторых крестьянок с большим трудом удается направить в кино или усадить в клубе послушать доклад, радио-передачу или музыку на граммофоне. В деревне слаба еще женработа. Дабы крестьянки имели возможность быть в курсе того, что делается в городе, губженотделу не мешало бы сговориться с администрацией „Дома“ и в месяц несколько раз ставить доклады специально по вопросам женского быта—для этого высылать соответствующих работниц из губженотдела или других органи-

заций, чтобы крестьянка, видя своего представителя по полу, могла смело кое-что передать о деревенских недочетах, которые наблюдаются крестьянками у себя дома.

Юридическая консультация при „Доме крестьянина".

Выделена она губколлегией защитников. Ежедневно, кроме субботы, дежурит от 7 до 9 ч. вечера. Особенных нареканий со стороны крестьян не бывает. Защитники тонко подходят к нуждам крестьянства и удовлетворяют их по первому обращению. Крестьянин заходит в канцелярию и тихо становится у дверей, пока к нему не обратится сам защитник.

Ежемесячно помощь оказывается в сорока и более случаях, в большинстве по земельным спорным делам. Дежурный защитник, помимо дачи устных и письменных советов, иногда беседует с крестьянами для ознакомления их с распоряжениями центральных и местных властей, а также поясняет статьи наших кодексов, которые могут применяться к тому или иному случаю. Проводя эти беседы, защитник имеет в виду, что этим скорее можно поднять политический уровень деревни и далее итти по пути к изжитию преступлений в крестьянских гущах.

О чем говорят крестьяне.

Собравшись из разных уголков как Гомельской, так и других губерний, крестьяне заводят между собой беседы. Говорят о разном. Крестьянин Речицкого уезда, дер. Столярино указал, что, действительно, советское правительство ведет правильную линию и себя оправдало перед массами. Лозунг—лицом к деревне—осуществлен; налог для деревни посилен. Но слаба у нас карательная политика; много опасных элементов слабо судят: год—два лишения свободы для него недостаточно.

— И у меня, говорит, лично был случай: 27 сентября я купил лошадь, не зная ничего, а оказалось, что я купил уворованную; после нашелся хозяин,ее у меня отобрали, и я не могу найти способа, как воротить затраченные мною деньги. Конечно, наше правительство думает таких лиц исправить, сделать из них хороших людей, но вряд ли это удастся.

Это его предложение в один голос поддержали участвующие крестьяне, которые высказались за то, чтобы борьбу с преступностью усилить. Ведутся и другие подобные разговоры. Изо-дня в день наши гости беседуют:

— Вот близится время перевыборов. Мы еще не можем говорить, что деревня наша одного духа: зажиточные ставят нам палки в колеса. Это доказывают прошлогодние выборы, где имел место ряд срывов общих сходов; мы их не можем назвать кулаками или лишить голоса по хозяйственному положению, но, судя по отношению их к советской власти, они вполне заслуживают этого звания.

Мнение крестьян наводит на такой вывод. Прежде всего следует послать на выборы крепких товарищей; не все наши кресткомы могут сорганизовать вокруг себя бедняков и середняков, так как бывает, что во многих комитетах сидят вполне зажиточные, и задача представителя, прибывшего на перевыборы, поднять дух пролетарского элемента и повести правильную организационную линию; кроме этого, нежелательно, что на выборах близкие, скажем, кум, брат, выдвигают друг друга.

Тут крестьяне требуют провести людей, проявивших себя на общественной работе во все революционное время, и в этом отношении как партия, так и все сознательное крестьянство должно быть на-чеку.

Крестьянин Клинцовского уезда, деревни Красная Буда, говорит:

—О лесах уже говорить не хочется. Мы жаловались, когда леса были в руках государства, наш голос услышали и нам их передали, но лесное хозяйство год от году идет на убыль: сами общества ими плохо управляют, и можно полагать, что лесной массив может совсем исчезнуть. Нет еще таких крестьян, которые смотрели бы на лес, как на свое собственное иму-

щенство, и воздерживались бы от его уничтожения.

Одним словом, в лесном вопросе крестьяне еще требуют помощи от государства, чтобы леса сохранить. Помимо этого, крестьяне говорят, что надлежит скорее переходить на торфяное отопление, а также побольше накоплять огнеупорного материала, ибо на леса надеяться нечего, нужно усилить кредиты на эту отрасль. Само крестьянство в этом, безусловно, пойдет навстречу, и остановки за рабочей силой не будет. Деревня экономически начинает расти и крепнуть.

Вот что можно услышать в „Доме Крестьянина“, в этом очаге культурной смычки и дальнейшего укрепления связи между широкими крестьянскими массами и советским аппаратом.

М—ос.

За что?

(*Рассказ*).

Перед судебным следователем стоял гражданин деревни Осиновки Стоял и думал: „Эх, и дернула меня нелегкая...“

— Гражданин Длиннобородов! В каком году у вас в деревне прошел земельный передел?

— В 20-м, господин товарищ.

— Бросьте вашу старую манеру,—полусконфуженно, полусердито замечает следователь, поправляя пенснэ, пыхтит и пишет.

Длиннобородов чешет за ухом, недоумевая, за что обиделся следователь, происходящий из старых волостных писарей: за „господина“ или за „товарища“...

Длиннобородов, углубляясь в себя, продолжает проклинать день и час, когда он лишнее выпил с Кузьмой Мухой. Выпивши, стал словоохотливым и рассказал ему все по-приятельски. Рассказал, как у него родился, или бишь, того... еще не родился... Ванька...

— Вы пили самогон с Мухой?

Мужичек даже вздрогнул, словно уличенный следователем в тайных размышлениях.

— Никак нет, ваше... господин... т-товарищ...

— Опять свое... Ведь вы сказали уже, что он вам сначала поставил, а потом вы ему.

— Да оно, точно, выпивали.

— И вы ему сознались, как дело было?

— Да это вашему брату непонятно, а у нас все самогон хлещут, почем зря. И милицейский, что наезжает к нам из Тугоуховки, пьет—не чуждается. Даром, что вонит от него, от самогона—не смотрит. Тоже, видно, из нашего брата, из мужиков, то-есть.

— И о ребенке говорили?

— Да, ведь, все село знает. Утробный был еще он, Ванька-то. А тут перетряска эта самая началась, земли расстройство, значит... Ну, сами подумайте, ваше благородие, обидно ведь: выйдет на свет, а на него и клочка земли не положено. Думал я, думал. Пошел к своим, в Кудлатовку. Обсоветовались—надо зачислить ведоки, и баста. Пришел к председателю в сельсовет. Так, мол, и так. Не берется. Вертелся, вертелся, позвал его к себе на-дом. Выпили, что следовало. Я опять к нему со своим дельцем. Крутит мордой. „Где же, говорит, дите твое? А ну, как возьмутся за меня, так, пожалуй, родишь, да дашь“. „Василь Пантелеич,—говорю я,—сукиным сыном считай, коли не родит...“ „А будет ли жив еще?“ „Евга у меня баба справная—живого родит“. Еще поставил на стол пару пляшек, баба десяток яиц вскинула на сковороду...

— И председатель внес в список лишнюю душу? прерывает нетерпеливо следователь.

— Внес. Не выдержал напора, потому мы уже с бабой его не выпустили бы так. В расход ввел, сам знаешь, что ни бутылка—тридцать фунтов хлеба...

— Распишись.

— Мы малограмотные, не всю азбучку прошли, а писать нас совсем тогда не обучали—не в писари, ведь, нам...

Дознание кончилось.

Иван Длиннобородов уходил еще с большим недоумением.

— В чем же тут беда? Душу лишнюю приписали, так она же есть в наличности—Евга не подгадила. Выпили с человеком, так это ж мы по доброй согласии... Разве что пить не разрешается?.. Так зачем же тогда к храмовому празднику в потребиловку привозили настойки разные? Скорей, что я с человеком не так обошелся, не приветил, как полагается,—без гостинчика сунулся к следователю... Не пьет, так другим чем надо было...

Вишь, как стращает: „тюрьмы, говорит, не минешь"...

А за что тюрьма-то? За что?

Постановления XIII Губпартконференции.

По докладу ЦКК

Заслушав доклад члена ЦКК тов. Михайлова о деятельности Центральной Контрольной Комиссии, XIII Гомельская губернская партийная конференция целиком одобряет всю проведенную за этот год работу.

Благодаря правильному руководству со стороны Центральной Контрольной Комиссии, проведенная проверка непроизводственных ячеек дала в общем хорошие результаты в смысле оздоровления состава партии.

Губпартконференция особо отмечает большую работу, проведенную ЦКК за этот год в отношении выявления различного рода недостатков работы советских и хозяйственных органов, в результате чего достигнуто заметное улучшение и укрепление всего советского аппарата.

По отчетному докладу Губкома РКП (б).

XIII губконференция целиком одобряет проделанную Губкомом работу за отчетный период, отмечает правильную линию и руководство со стороны Губкома всеми отраслями партийной, профессиональной, советской и хозяйственной работы, полностью отвечающей общей линии и директивам XIII партс'езда и ЦК РКП (б).

В результате правильной работы Губкома за годичный период губернская партийная организация выросла количественно, укрепилась качественно и к настоящему времени представляет сплоченную и внутренне здоровую часть всей партии.

За этот год Губком настойчиво проводил линию на строгое соблюдение выборности в партийной организации и других органах, путем регулярной связи и своевременной информации держал в курсе и привлекал к обсуждению наиболее важных вопросос всю партийную массу, внимательно относился к здоровой критике,—в общем, Губком всемерно стремился к выполнению директив партии о внутрипартийной демократии и добился в этом отношении известных результатов.

Губпартконференция особенно подчеркивает усиленное внимание Губкома к вопросу укрепления и улучшения работы производственных ячеек, чему еще в значительной степени способствовало создание цеховых ячеек на более крупных предприятиях; одновременно с этим Губком энергично занимался укреплением деревенских партийных организаций и добился усвоения нового курса партии в деревне со стороны руководящего ядра деревенских организаций и заметного усиления удельного веса деревенских ячеек.

В области промышленности, торговли, кооперации и всей экономики губернии умелым и правильным руководством Губкома, в связи с общим хозяйственным ростом во всем Союзе, достигнуты значительные успехи, а именно: промышленность в губернии значительно окрепла и расширилась, увеличился состав рабочих, значительно поднята производительность труда, и удешевлена себестоимость продукции; в области торговли и кооперации—расширился товарооборот, значительно увеличилась кооперативная сеть и достигнуты положительные результаты в отношении охвата и обслуживания населения. Своевременная постановка вопроса и проведение ряда мер в области оживления профсоюзной работы и внимательное отношение Губкома к вопросам зарплаты и быта рабочих дали в результате большие достижения как в области заметного улучшения материально-бытовых условий рабочей массы, так и в отношении правильного направления ее политической активности.

Нормальные достижения также имеются и в области улучшения деревенской работы за этот год: правильное решение Губкома о вторичных перевыборах советов значительно укрепило их авторитет и внесло

оживление в их деятельность; проведена большая работа по выдвижению активных крестьян на руководящую работу в советский аппарат; уделялось достаточное внимание вопросу укрепления сельского хозяйства. В общем же деятельность и линия Губкома в отношении деревенской работы целиком и полностью себя оправдали.

Отмечая все эти достижения, губпартконференция выдвигает перед Губкомом нового состава следующие основные задачи:

1. В области внутрипартийной работы стремиться к дальнейшему росту за счет рабочих, особенно квалифицированной ее части, крестьян от сохи и активных крестьянок, регулируя, однако, этот рост таким образом, чтобы вовлечь в партию действительно лучших и авторитетных рабочих и крестьян. Губкому и в дальнейшем усиленно проводить работу по подбору работников для деревни из числа наиболее выдержанных в партийном отношении коммунистов города. В отношении же руководства низовыми партийными организациями основное внимание Губкома должно быть направлено в сторону оказания всесторонней помощи партийным ячейкам, в особенности деревенским, всемерно добиваясь с их стороны преломления нового курса в их практической работе.

2. В отношении партийного воспитания нужно направить внимание на качественное улучшение работы всей сети партпросвещения и путем постоянного и твердого регулирования нагрузки партийцев различными обязанностями обеспечить бесперебойную работу в течение всего учебного периода. Особое внимание при этом необходимо уделять воспитательной работе в деревенских организациях, ставя перед собой задачу полностью обслужить весь крестьянский приток.

3. В области губернской промышленности руководство Губкома должно быть направлено в сторону планового расширения промышленности, усиленной работы над улучшением качества и дальнейшего удешевления себестоимости продукции. На ряду с этим необходимо стремиться к развитию новых отраслей промышленности, имеющих экономическую базу в губернии.

В строгом соответствии с ростом производительности труда на предприятиях и на основе тщательного учета реальных возможностей промышленности и в дальнейшем стремиться к постепенному поднятию зарплаты рабочих, не допуская, однако, никаких перегибов и увеличений в этом отношении ни с чьей стороны.

4. Маломощность сельского хозяйства, значительное преобладание мизерных крестьянских хозяйств и недостаток удобной земли в губернии,—все это требует усиленного внимания и проведения целого ряда мер. Губкому необходимо в ближайшее время разработать ряд практических решений и указаний направленных в сторону укрепления сельского хозяйства, обратив при этом особое внимание на усиление переселенческой работы и оказание всемерной помощи группам населения, которые могут быть отвлечены на различные отхожие промыслы, развитие кустарных промыслов и правильное кредитование крестьянских хозяйств. Проводя все эти мероприятия в жизнь, необходимо обеспечить всестороннюю помощь маломощным крестьянским хозяйствам.

5. В условиях недостатка товаров одной из важнейших задач Губкома в этом году является твердое и внимательное руководство работой всей товаропроводящей сети губернии, в особенности снабжающей деревню предметами массового потребления, твердо добиваясь изжития всех имеющихся недостатков в ее работе. Одновременно с этим энергично продолжать работу по укреплению кооперативной сети, более широкому охвату и вовлечению крестьянских хозяйств в кооперацию, укреплению кооперации работниками и широкому развитию производственной кооперации в губернии.

6. Губкому энергично руководить перевыборами комитетов взаимопомощи и сельских советов, добиваясь преобладающего влияния в этих органах крестьянской бедноты, организуя вокруг них крестьянский актив и обеспечив полное руководство этими органами со стороны партийных организаций. Губкому в ближайшее же время разработать ряд практических указаний по вопросу улучшения и оживления работы этих органов.

7. В области профсоюзной массовой работы внимание Губкома должно быть направлено в сторону укрепления руководящих профсоюзных органов работниками, правильного руководства и взаимоотношений между партийными и профсоюзными органами, внимательного отношения к нуж-

дам рабочих масс, оживления культурно-массовой и воспитательной работы и всемерного углубления нового курса в профсоюзной работе.

8. На основе учета опыта проведения бюджета в этом году и путем тщательного изучения состояния и обслуживания населения в каждом уезде, Губкому необходимо в ближайшее время заняться подготовкой к новому бюджету, при построении которого должны быть обеспечены нужды сельского хозяйства и возможность расширения обслуживания населения в более отсталых уездах.

9. Губкому усилить руководство в области нацменработы в губернии, добиться правильного отношения к этой работе со стороны некоторой части коммунистов, которые могут и должны принимать активное участие в этой работе и в общем провести в жизнь решение ЦК о нацменработе по докладу Губкома.

10. Необходимо обеспечить всестороннюю помощь и внимательное отношение к нуждам частей Красной армии. Эта помощь должна быть направлена в сторону всемерной материальной поддержки, создания нормальных жилищных условий для красноармейских частей, ком. и полит. состава, а также укрепления связи между Красной армией и рабочей массой.

По докладу губернской контрольной комиссии.

Заслушав доклад губ. контр. комиссии о работе за год, XIII губ. парт. конференция, одобряя ее деятельность, констатирует: 1) общее укрепление аппарата, усилившуюся обследовательскую деятельность РКИ и постановку работы по улучшению госаппарата, в частности усиление внимания вопросам работы в деревне, и отмечает проведенную значительную работу по оздоровлению парторганизации (проверка непроизводственных ячеек).

2. Из организационных мер дальнейшего усиления деятельности, намеченных ГКК, губпартконференция подтверждает необходимость:

а) усиления учета, наблюдения и проверки выполнения предложений ГКК;

б) более быстрой реализации выводов и предложений обследования;

в) согласования наиболее важных мероприятий и выводов с местами в целях выявления их отношения и создания общественно-партийного мнения вокруг отдельных мероприятий.

3. Отмечая некоторое усиление связи ГКК с массами лишь в форме значительно усилившейся информации о работе ГКК—РКИ в печати, частичного привлечения к обследовательской работе членов массовых выборных органов в городе и несколько повысившегося количества докладов на рабочих собраниях и парторганизациях, губпартконференция все же признает эту связь и популяризацию задач деятельности РКИ в массах недостаточной и поручает ГКК поставить более регулярную отчетность РКИ на рабочих собраниях, в особенности на крупных предприятиях губернии, и приступить к освещению задач и деятельности РКИ на крестьянских собраниях, в особенности популяризируя бюро жалоб, как орган борьбы с отдельными недочетами аппарата. Связь с экономкомиссиями фабкомов также требует своего усиления и реализации предложений ГКК по обследованию экономкомиссий.

4. В области оперативной деятельности ГКК—РКИ губпартконференция признает правильным отражение в очередном плане работы вопросов и проблем, ставящихся в порядке инициативы ГКК и запросов текущих задач советского строительства, в частности постановку таких об'ектов изучения, как: а) сельхозкредит и выполнение мероприятий помощи бедноте, б) вопросы рабочего быта (соцстрах, раб. медицина, жилищн. и пр.), в) обследование лесничеств, лесного хозяйства, г) вопросы качества продукции и стандартизация. Из вопросов, какие губпартконференция дополнительно выдвигает перед ГКК—РКИ, необходимо внести: а) обследование строительно-ремонтных операций в связи с выполнением плана расширения промышленности, б) обследование кустарной промышленности и изучение перспектив мероприятий по развертыванию предприятий, по переработке продуктов сельского хозяйства (молочное, картофеле-терочное и проч.), а из отдельных вопросов губпартконференция обращает внимание ГКК на необходимость изучения и принятия мер борьбы против явлений субаренды и проверки выполнения плана выселения помещиков.

5. Рассматривая рационализаторскую деятельность ГКК—РКИ, как основной метод органической борьбы за улучшение госаппарата, губпартконференция в этой области выдвигает необходимость дальнейшего развертывания начатой работы в сторону вовлечения в рационализаторскую работу большого количества учреждений и работников, переходя и на область счетоводства, отчетности и отдельных процессов управленческой техники. Одновременно губпартконференция подтверждает принятые ГКК—РКИ мероприятия решительной борьбы против безотчетности, нарушений экономии, бюджетной дисциплины, в полной мере используя для этой цели аппарат ревизионных комиссий и усиливая руководство ими.

6. В партийной деятельности ГКК губпартконференция отмечает повысившуюся интенсивность деятельности партколлегии, выразившуюся а) в большей нагрузке партийными вопросами; б) в значительном увеличении числа выездов на места; в) в усилившейся активности по постановке перед парторганами вопросов, относящихся к болезненным явлениям и недочетам партжизни. Что же касается линии деятельности партколлегии, губпартконференция констатирует общее выполнение указаний XIII партс'езда и ЦКК в смысле большего применения исправительных и предупредительных мер, с учетом культурного уровня и социального положения привлеченных. Основными директивами в работе партколлегии губпартконференция намечает:

а) постановку более глубокого и систематического учета отдельных процессов партийной жизни;

б) усиление воспитания общественно-партийного мнения в форме усвоения взглядов и отношения партии к отдельным поступкам и уклонениям от партийного поведения путем посылки писем и обращений;

в) ввести более регулярную посылку указаний ячейкам и организациям по поводу мотивов изменения их решения, используя в необходимых случаях также и метод передачи дел на пересмотр с соответствующими указаниями;

г) перенести выезды партколлегии и массовые заседания также и в ячейки, в особенности деревенские.

7. Подводя итоги крупнейшей партийной кампании проверки непроизводственных ячеек, губпартконференция подтверждает основные выводы и предложения ГКК и, считая, что проверка дала серьезное оздоровление личного состава и работы советских ячеек, губпартконференция обращает внимание организации на необходимость выполнения всех указаний проверки об отдельных недочетах.

8. Из основных болезненных явлений в организации, требующих дальнейшего усиления борьбы с ними, губпартконференция отмечает опасность усиления пьянства и связанных с ним явлений нарушения коммунэтики и революционной законности. Одобряя принятые ГКК меры, изложенные в письме организации, губпартконференция предлагает всем ячейкам и парткомитетам вокруг вопросов борьбы с пьянством создать такое отрицательное отношение общественно-партийного мнения, какое окружало бы допускающих пьянство атмосферой недоверия и негодования, не оставляя проступков без морального-партийного воздействия, а в общей борьбе с пьянством губпартконференция поручает ГКК принять через соответствующие органы меры борьбы с пьянством, в первую очередь, путем усиления культурно-массовой работы. С той же решительностью, какая отмечается в деятельности ГКК за отчетный период, губпартконференция предлагает вести борьбу против явлений задолженности, растрат, излишеств и уклонения от выполнения материальных обязательств к семье и детям, борьбу с болезненными явлениями и особо обращает внимание организации на необходимость совершенно открытого и своевременного возбуждения вопросов о нарушениях партдисциплины и партэтики перед парторганами, ГКК и ее уполномоченными.

9. В отношении института уполномоченных и партзаседателей ГКК губпартконференция подтверждает необходимость иметь освобожденного уполномоченного для Клинцовского уезда, признает необходимым провести максимальную разгрузку уполномоченных от иных поручений и обязанностей, кроме основной их работы, в целях большего их вовлечения в общую работу ГКК—РКИ; партийным же комитетам оказывать в их работе наибольшее содействие и информацию о работе в уезде, при чем со стороны уполномоченных должно быть обращено внимание на освещение и поста-

новку назревающих вопросов, требующих содействия ГКК в их разрешении.

В работе партзаседателей губпартконференция основным недочетом признает отсутствие отчетности их перед ячейками, что требует соответствующих мероприятий со стороны ГКК при предстоящих перевыборах партзаседателей.

10. Констатируя серьезное оздоровление совапарата, кооперативных и общественных органов в результате широко развернутой работы судебных органов по борьбе с преступными элементами и должностными лицами, не оправдавшими своего доверия, на ряду с переходом к строгой выборности и ответственности перед избирателями, губпартконференция обращает внимание организации на необходимость особо тщательного подбора руководящих работников учреждений и организаций и строжайшего соблюдения ими революционной законности.

Губпартконференция в целях большего усвоения вопросов революционной законности подтверждает решение ГКК о проведении в ближайшее время раз'яснительной кампании о революционной законности во всех ячейках, а в беспартийных массах предлагает усилить популяризацию вопросов законности.

Об очередных задачах профсоюзов.

Заслушав доклад об очередных задачах профсоюзов, губпартконференция принимает тезизы тов. Томского, одобренные политбюро ЦК РКП, на основе которых должна быть построена дальнейшая работа профсоюзов.

Губпартконференция находит, что в настоящих условиях деятельность профсоюзов, как организации, поголовно об'единяющей рабочий класс, собирающей воедино его активность, должна рассматриваться, как важнейший участок партийной работы. Достижения и недостатки профсоюзной работы должны рассматриваться, как достижения и недостатки партийной организации. Губпартконференция указывает местным парторганизациям на необходимость самого внимательного и чуткого отношения к профсоюзам и в соответствии с этим изменение партруководства профсоюзной работой.

Недочеты работы профсоюзов.

Помимо отмеченных в тезисах достижений и недостатков, целиком свойственных профорганизациям в нашей губернии, губпартконференция считает необходимым отметить еще ряд недочетов, выявившихся в работе профорганов губернии:

1) частая смена работников;

2) недостаточность кадра подготовленных работников в руководящих союзных органах, особенно в губотделах, не дающая уверенности в действительном проведении в жизнь выдвигаемых задач;

3) слабое выдвижение беспартийных в выборные союзные органы;

4) медленное выдвижение новых работников, выдвигаемых непосредственно из своего производства в руководящие органы (уотделения, губотделы и т. п.);

5) чрезмерная нагрузка профработников, особенно низовых, множеством обязанностей, отрывающих их от непосредственной работы;

6) недостаточно твердая и правильная финансовая политика (отсутствие твердой сметной дисциплины, большой недобор членских взносов, небрежное отношение к расходованию союзных средств, плохая финансовая отчетность и т. д.);

7) слабое внимание к культработе и подбору культработников;

8) слабо развернутая работа среди специалистов;

9) ослабление внимания союзных организаций к производттвенной работе, в частности к руководству работой производственных совещаний и комиссий;

10) недостаточное усвоение фракциями союзных органов существующего положения о фракциях (сношение по фракционной линии и т. д.);

Пути изжития недочетов.

Отмеченные недостатки требуют самого быстрого и решительного исправления, для чего губпартконференция находит: 1) перемещение работников производить лишь в самых необходимых случаях, приурочивая их к с'ездам союзов, не нарушая при этом выборности, стремиться, чтобы выборные работники находились на работе в течение всего срока полномочий;

2) считать необходимым в ближайшее время окончание перевыборов союзных организаций в целях усиления руководя-

щего состава, как завершение кампании по оживлению профработы в губернии;

3) основной задачей фракций союзных организаций и парторганов является взятие более твердого курса на систематическую подготовку и выдвижение рабочих и работниц внутри самого производства, связанных с широкой рабочей массой, на союзную работу; признать необходимым также увеличение числа беспартийных в руководящих союзных органах;

4) считать необходимым действительную и решительную разгрузку союзных работников, особенно низовых, от многочисленных обязанностей, предоставив им этим возможность выполнять свою непосредственную работу;

5) добиться установления и проведения самой жесткой финансовой политики и решительной борьбы со всякими отступлениями от нее (твердое и полное взимание членских взносов, твердая сметная дисциплина, уменьшение расходов на содержание аппарата, перечисление фондов на взаимопомощь, на культработу и т. д.). В связи с этим обратить внимание на оживление и усиление работы ревизионных комиссий, состав которых следует расширить, вовлекая в них рабочих с производства;

6) культработа должна быть признана важнейшей отраслью союзной деятельности; считать, что центром культработы союзов должен стать рабочий клуб и красный уголок, на работу которых нужно обратить основное внимание, принять меры к укреплению состава культработников союза;

7) союзные организации должны уделить больше внимания существующим секциям инженерно-технических работников, втягивая их в практическую общесоюзную и общественную работу; союзам продолжать и усиливать работу по созданию соответствующей атмосферы для работы специалистов;

8) союзным организациям усилить свое участие в производственной работе, обратив особое внимание на оживление работы производственных совещаний и комиссий; последним необходимо придать более определенный характер массовой производственной работы; в частности, для успеха работы необходимо усилить внимание к учету результатов принятых решений и проведению их в жизнь, объясняя на совещаниях причины невыполнения отдельных решений; считать необходимым усиление участия и внимания хозяйственных организаций к работе производственных совещаний;

9) осуществление партийного руководства через фракции союзных органов требует усиления работы последних, однако, ни в коем случае их работа не должна привести к подмене выборных союзных органов; работа фракций должна проходить на основе положения ЦК РКП о фракциях; круг вопросов, обсуждаемых во фракции, должен быть ограничен и ставиться на обсуждение в связи с необходимостью проведения партийного влияния или проведения партийной директивы;

необходимо практиковать в отдельных случаях созыв совещаний членов партии того или другого союза для обсуждения отдельных вопросов союзной жизни и работы; такие совещания созываются по согласованию с местными партийными комитетами;

10) констатируя рост числа членов союза рабземлес, признать необходимым усиление культурно-массовой работы среди вовлекаемых новых членов, обратив на эту работу внимание местных парторганизаций;

11) губпартконференция считает, что все члены партии должны принимать активное участие во всей союзной работе и выполнять, как члены союза, даваемые им поручения союзными органами;

12) политика заработной платы профессиональных союзов шла и идет по пути постепенного улучшения материального положения рабочих и проводится в строгом соответствии с общим ростом и состоянием народного хозяйства; за последнее время достигнуто заметное повышение заработной платы; дальнейший ее рост будет проходить по мере развития нашего хозяйства, при дальнейших достижениях нашей промышленности, как в поднятии производительности, так и в удешевлении себестоимости продукции и улучшении ее качества.

13) губпартконференция высказывается за некоторое увеличение существующего процента отчислений из прибылей в фонд улучшения быта рабочих и большее привлечение рабочей массы к распределению этого фонда; принимая во внимание чрезвычайно острый жилищный кризис, считать необходимым расходование фонда в основном на жилищные нужды; помимо этого, считать, что на жилищное строительство должны

быть ассигнованы соответствующие средства и со стороны хозяйственных организаций;

14) улучшение экономического положения страны и увеличение напряженности труда при сдельщине и других мероприятиях по поднятию производительности труда требуют параллельных мероприятий к усилению техники безопасности и улучшению санитарно-гигиенических условий труда.

Об очередных задачах по землеустройству в губернии.

1. В условиях Гомельской губернии при запутанности земельных отношений (межселенная чересполосица, дальноземелье и т. д.) землеустройство приобретает огромное значение. Губпартконференция отмечает, что большинство крестьянства сознает необходимость землеустройства, при чем тяга к землеустройству происходит не всегда по мотивам создания условий для культурного ведения сельского хозяйства. Основной мотив беднейшей части населения в землеустройстве—передел земли. Часть средних слоев крестьянства поддерживает землеустройство не только по мотиву передела земли, но по мотиву желания вести сельское хозяйство более культурным способом, изжить дальноземелье, чересполосицу, узко—и мелкополосицу и т. д. Зажиточные слои деревни, как правило, почти всегда противятся землеустройству и всеми способами тормозят его. Но если землеустройство становится неизбежным, зажиточные стремятся взять инициативу в свои руки, чтобы остаться на лучших землях, и это зачастую им удается.

2. Губпартконференция констатирует положительные результаты в проведенном землеустройстве: а) приближение крестьян к земле, б) уничтожение межселенной и, в большинстве случаев, внутриселенной чересполосицы, в) меньшую горимость поселков, г) значительное проведение концентрированного землеустройства в 1925 г., д) частичное развитие работ по хозустройству, е) уничтожение в значительных размерах мелко—и узкополосицы. В то же время конференция отмечает ряд имевших место недочетов, относящихся в большинстве случаев к землеустроительным работам, проведенным до 1925 г.: а) нет достаточной плановости и четкости со стороны зоморганов в работе по землеустройству, б) неувязка землеустроительного плана с агрономическими мероприятиями, в) недоведение землеустройства до двора, г) недостаточный контроль за проведением в жизнь проекта землеустройства, д) слабое внимание агроперсонала к землеустроенным районам, е) не во всех случаях классовый подход к землеустраивающимся группам населения, ж) затяжка землеустроительных работ до 3-х и более лет, з) недостаточная экономическая помощь бедноте, вследствие чего имеется большое влияние зажиточных слоев, тормозящих землеустройство, и) отдаленность школ, изб-читален и сельсоветов от поселка, к) недостаточное внимание к вопросам землеустройства низового партийного и советского аппарата, ККОВ и кооперации, л) большие расходы крестьянства, связанные с проведением землеустройства, превышающие государственную плату (оплата уполномоченных, рабочая сила, раз'езды и т. д.), о) переселение землеустраиваемых до утверждения проекта губземкомиссией, что лишает возможности устранения возможных ошибок и неправильностей при составлении проекта.

На основе перечисленных, как положительных, так и отрицательных, сторон землеустройства, а также на основе решений прошлой губпартконференции о проведении концентрированного и подворного землеустройства, губ. парт. конференция постановляет:

1) Темп землеустроительных работ не форсировать, преследуя землеустройством исключительно хозяйственно-производственные цели; исходя из этого, селения, с низкой нормой наделения земли, должны землеустраиваться в исключительных случаях. При переселении в другие районы переселяемые должны быть в первую очередь из указанных селений.

2) Освободить в дальнейшем от уплаты за землеустройство часть бедноты путем предоставления значительных льгот по уплате за землеустроительные работы. Допустить снижение платы для середняцких хозяйств и проводить обязательное взимание полной платы по существующим расценкам с остальной части населения.

3) Предоставить долгосрочный кредит в денежной и натуральной форме со взима-

нием меньшего процента для бедняцкой и середняцкой части населения; соответственно перегруппировать кредит сельхозбанка на производственные нужды сельского хозяйства для ведения его культурным способом и на перенос построек.

4) Возбудить ходатайство перед соответствующими центральными органами об освобождении от сельхозналога от одного до 3-х лет, в зависимости от имущественного положения землеустраивающихся — выделяющихся в коллективы и единоличные хозяйства, а также и в зависимости от ведения сельского хозяйства (многополье и севооборот) и от системы хозяйства (полеводство с преобладанием зерновых культур, животноводческий уклон и т. д.).

5) Организовать волостные совещания по землеустройству из представителей: ВИК'а, вол. ККОВ, волземустроителя и агронома; однако, это совещание не должно являться лишней инстанцией по утверждению землеустроительных проектов, а должно быть вспомогательным органом, содействующим быстрому проведению в жизнь мероприятий губернского и уездных совещаний.

6) При внутриселенном землеустройстве отводить маломощным хозяйствам земли, по качеству и местоположению соответствующие их мощности и облегчающие создание жизнеспособных хозяйств, в размере, определяемом их правами на землю, с соблюдением необходимых хозяйственно-технических условий землепользования других слоев деревни.

7) Установить в виде правила, что проект внутриселенного землеустройства без плана перехода к улучшенному ведению хозяйства должен считаться незаконченным и может быть утвержден лишь в случае полной неосуществимости необходимых улучшений по причинам хозяйственно-технического порядка, или по несогласию самого населения.

8) Обеспечить землеустроенные районы в первую очередь и в полной мере агрономической помощью, в особенности те из них, которые переходят к более совершенным формам хозяйства.

9) Урегулировать оплату труда работников землеустройства в сторону создания заинтересованности с их стороны к повышению качества землеустройства.

10) Отказываясь от принуждений в выборе форм землепользования, в то же время, в интересах самого крестьянства, рекомендовать такие формы землепользования, которые способствовали бы наибольшему под'ему сельского хозяйства и постепенному переходу к коллективным формам. В условиях губернии следует в первую очередь рекомендовать небольшие поселки (примерно, 10—15 дворов). Принимая во внимание разнообразие природных и экономических условий разных районов губернии, поручить Губкому разработать вопрос о наиболее целесообразных формах землепользования, исходя из условий того или иного района.

11) Имея в наличии лучшие условия в землеустроенных районах (в особенности в поселках) для кооперирования населения и в то же время слабое и недостаточное внимание со стороны кооперативных органов в работе среди землеустроенных хозяйств, поставить в дальнейшем задачу обслуживания в первую очередь землеустроенных районов, путем организации в них простейшего вида кооперативных об'единений, артелей, товариществ, контрольных союзов и т. д. Уделить особое внимание организации поселковых товариществ, дающих возможность кооперирования всего крестьянства в разные виды кооперации.

12) Усилить учет, статистику и контроль за исполнением землеустроительных работ, при чем этот контроль, учет и статистика должны отражать правильность и целесообразность проводимой работы, все динамические процессы, происходящие в крестьянском хозяйстве при землеустройстве, т. е. обеспеченность землей и скотом различных землеустраиваемых социальных групп, рост их хозяйств, экономические достижения в целом и отдельно по формам землепользования, а также необходимо отражать повышение или снижение товарности землеустроенных хозяйств, и в каком процентном отношении продукция этих хозяйств выбрасывается на рынок.

13) Отмечая, что личный состав работников земорганов имеет слишком малую группу высоко квалифицированных землеустроителей, и что в большинстве случаев этот состав не является проводником общественности—считать необходимым в известные периоды года, наиболее свободные для землеустроительного персонала, созывать совещания с агроперсоналом, на которых прорабатывать ряд практических вопросов

как общественного, так и землеустроительного и агрономического характера.

14) Запретить передел земель после хозяйственного землеустройства (нарушение землеустроительных проектов).

15) План расширения школьной и больничной сети строить применительно к плану расселения в порядке землеустройства.

16) Установить 2-хнедельный срок разбора дел о землеустройстве в земкомиссиях и возбудить ходатайство перед соответствующими центральными органами об ограничении срока подачи кассационных жалоб по всем инстанциям.

17) В случаях, когда есть возражение против проекта со стороны отдельных групп землеустраивающихся, не допускать перехода к новому землепользованию до окончательного утверждения проекта губземкомиссией.

18) Поручить Губкому в течение 2-х месячного срока, на основе решения губпартконференции, наметить ряд практических мероприятий по улучшению постановки землеустройства и повышению производительности сельского хозяйства в землеустроенных районах. Кроме того, в ближайшее полугодие закончить подготовительную работу по проведению исследования почв Гомельской губернии с тем, чтобы с весны 1926 г. можно было приступить к работе по выявлению дальнейшего направления в развитии сельского хозяйства применительно к нашим почвенным и экономическим условиям.

Об очередных мероприятиях по оказанию помощи деревенской бедноте.

1. Решения XIV партконференции, анализируя новые отношения между рабочим классом и крестьянством, возникшие на основе хозяйственного роста и укрепления политической мощи нашей страны, постановили задачей в области экономической политики „развязывание хозяйственного оборота во всех отраслях хозяйства“, в том числе и в деревне; в области политики выдвинут лозунг: „оживление советов, улучшение пролетарского руководства крестьянством и искоренение остатков военного коммунизма в административно-политической работе“.

Подводя итоги выполнения этих задач в нашей губернии, мы имеем за последний год изжитие грубых форм командования в работе низовых советских и административных органов, увеличение их авторитета в крестьянских массах, усиление работы низовой кооперации и большее внимание к вопросам деревенской работы как со стороны партийных, так и советско-хозяйственных организаций губернии.

2. Последнее решение пленума ЦК партии ставит некоторые новые задачи в деревенской работе, которые кратко определяются так: „какими путями, какими средствами мы более правильно можем провести политику оживления советов в деревне, одновременно с линией на укрепление руководства со стороны партии“.

Выполнение указанной задачи требует от парторганизаций большего внимания к делу организации деревенской бедноты, а в условиях губернии, при наличии малоземелья с большим количеством заболоченной пашни и сенокоса, аграрном перенаселении и солидном избытке рабочей силы, не могущей найти на сегодняшний день полного приложения в своем хозяйстве, и недостаточная возможность ее использования вне губернии на отхожих промыслах,— ставит вопрос о помощи беднякам, как об актуальном вопросе для нашей организации.

Помощь маломощным хозяйствам должна итти по следующим каналам: а) сельхозкооперации, б) сельхозкредиту, в) кустарным и отхожим промыслам и переселениям, г) организационным мероприятиям по усилению удельного веса бедноты.

3. В условиях губернии выгоды, получаемые деревенской беднотой от с.-х. кооперации, крайне малы в виду экономической и организационной слабости самой кооперации, неизжитой пассивности крестьянства, в особенности маломощного, к кооперативному строительству и отсутствия достаточной ясности в деле обслуживания маломощных хозяйств кредитом на основаниях, приемлемых как для кредитующих организаций, так и для маломощных. Еще и по сие время имеет место, с одной стороны, предоставление кредитной помощи маломощным хозяйствам на собезовских началах, и с другой—игнорирование интересов бедноты, что является следствием

упрощенного понимания „хозяйственного расчета“.

4. Организация простейших форм коллективного труда и коллективное пользование орудиями производства находятся в зачаточном состоянии, несмотря на выявившуюся насущную потребность в общем пользовании машинами на кооперативных началах. Существенными дефектами в этом деле являются неудовлетворительность для массового пользования ассортимента машин на прокатных пунктах, ряд затруднений в деле оформления машинных товариществ и т. д.

В деятельности коллективов чувствуется отрыв руководящей верхушки колхозов от массы; увлечение производственными начинаниями без увязывания их с общими интересами всего хозяйства, вкладывание кредитов, отпускаемых на с.-х. нужды, в производство. Все это, вместе взятое, создает ряд нездоровых явлений в жизни колхозов и не способствует их развитию.

5. Двухгодичная работа Гомельского общества с.-х. кредита наглядно показывает недостаточность для маломощных хозяйств одних преимуществ в очередности получения ссуд, хотя в низовых ячейках маломощные хозяйства являются преобладающей группой заемщиков.

Порядок кредитования маломощных хозяйств страдает рядом существенных недостатков. Обычные формы кредита, которыми оперирует кредитная система, непосильны для маломощных крестьянских хозяйств и часто, вместо помощи, создают угрозу самому существованию хозяйства, ибо оно не в силах, в обычный сейчас для кредита ограниченный срок, выделить из своего бюджета сумму, необходимую для покрытия ссуды. Взимаемые проценты и выборка пая также непосильны для маломощного хозяйства. Система индивидуального поручительства, вызываемая необходимостью обеспечения целости капитала, приводит к зависимости маломощного хозяйства от более крепкого.

6. Кустарная промышленность губернии значительно отстает от довоенного уровня по размерам производства, по количеству занятых людей и по своему экономическому значению. Кустарная промышленность слабо регулируется хозяйственными органами и не пользуется достаточной финансовой и снабженческо-сбытовой помощью. Кустари-одиночки не организованы и не вовлечены в кооперацию, со стороны которой нет достаточного внимания к работе среди кустарей.

Указанное положение не способствует развитию существующих промыслов, не дает возможности вовлечь в кустарную промышленность крестьянскую бедноту, из которой часть уже ранее занималась кустарным промыслом (кожевники, сапожники), и которая ныне в виду экономической слабости не может самостоятельно заняться производством.

7. Параллельно с развитием работы по организации и поднятию кустарной промышленности внутри губернии необходимо более усиленно заняться переселением в другие губернии и изысканием работы на отхожих промыслах, что должно способствовать рассасыванию излишней рабочей силы в деревне. Эта работа чрезвычайно слабо развита, и со стороны партийных и советских организаций на местах ей придается очень небольшое значение и не оказывается должной поддержки.

8. Организациями взаимной хозяйственной помощи в деревне являются ККОВ, которые, согласно решений XIII парт'съезда, ставят своей непосредственной задачей „в настоящих условиях стать организацией, помогающей хозяйственно подняться маломощным элементам деревни“.

В деятельности к-тов взаимопомощи по губернии имеются следующие недостатки: а) извращение линии в области работы по кооперированию; б) отсутствие ясности в деле создания различного рода сезонных артелей; в) постановка работы предприятий по предпринимательскому принципу; г) отсутствие учета бедняцкого актива, наиболее склонного к различного рода кооперированию; д) недостаточно правильные взаимоотношения с ячейками союза рабземлес.

Изжитие всех этих недостатков является непременным условием в деле хозяйственной помощи маломощным слоям деревни.

9. Прошлые перевыборы сельсоветов с полной ясностью показали отсутствие достаточной организованности маломощных слоев деревни в отстаивании своих позиций. В силу этого выявилась беспомощность бедноты и ее бессилие на выборных собраниях, а подчас и полное подпадение под влияние зажиточных слоев деревни.

Практические мероприятия в дальнейшей работе должны свестись к следующему:

а) Для вовлечения в кооперативное строительство бедноты и усиления ее влияния в кооперации допускать, при ходатайствах ККОВ, рассрочку членских взносов, оплату этих взносов отработкой (по перевозкам, работой в предприятиях и товариществах).

Производить частичную оплату взносов из специальных фондов ККОВ.

Создавать при кооперативах фонды для вовлечения бедноты в кооперацию. Эти фонды отчислять на общих собраниях пайщиков из прибылей кооперации.

Считать целесообразным удержание паевых взносов в невысоком проценте при реализации продукции через кооперативы. Особенно этот метод применять при системе доплаты производителю продукта из прибылей, получающихся от соответствующих групповых операций на кооперативных началах.

б) В работе кредитной кооперации необходимо увязывать погашение ссуд путем реализации продукции через кооператив, путем обработки в производствах и предприятиях товарищества.

в) Упростить до минимума формальности, связанные с регистрацией устава машинных товариществ; допустить оформление таковых через местные органы, в частности ККОВ, с последующей регистрацией установленным порядком; рекомендовать ККОВ брать на себя инициативу по созданию групповых об'единений для общего пользования машинами на основе особых договорных соглашений.

г) Одним из действительных способов кооперирования крестьянства признать форму поселковых товариществ, в особенности в поселках с бедняцким составом; содействовать экономически и организационно возникновению кооперативов этого вида, организуя их по специально проработанному уставу применительно к условиям нашей губернии.

д) Для создания более приемлемых для маломощных хозяйств условий кредитования необходимо: 1) создание при обществе сельско-хозяйственного кредита специального фонда из кредитов центрального сельско-хозяйственного банка, специальных ассигнований из местного бюджета и фонда губ. ККОВ; 2) создание подобных фондов при сельско-хозяйственных кредитных товариществах за счет кредитов общества и отчислений от прибылей и там, где возможно, за счет ассигнований по волбюджету; 3) выделение из средств сельско-хозяйственного банка специального фонда для кредитования операций по кооперативному сбыту и выдачи ссуд под урожай.

е) Считать необходимым установление более длительного срока кредитования с пониженным процентом взимания для коллективных хозяйств; установить выдачу таких ссуд, которые можно погашать за счет ценностей, накопляющихся в результате использования полученных кредитов.

ж) Поставить себе задачей более глубоко изучить и выяснить производственную мощь и ближайшие перспективы наиболее развитых отраслей кустарной промышленности (кожевенная, деревообделочная, смолокурение, гонка дегтя и обработка волокна).

Составить на 25—26-й операционный год конкретный план обслуживания этих видов кустарной промышленности в части приобретения их продукции и ее реализации, а также в части снабжения их сырьем, полуфабрикатами и их финансирования, выделив специальный фонд для кредитования кустарной промышленности.

з) Поставить задачей использование имеющихся в губернии трудоемких, не требующих большой квалификации отраслей кустарной промышленности, как-то: кирпичной, раскорчевания пней и добычи торфа. Государственные кооперативные организации, нуждающиеся в продукции указанных производств, должны заблаговременно, до начала сезона, заключать с артелями договоры на поставку, авансируя и кредитуя артели.

и) Для установления согласованных действий в деле развития кустарных промыслов считать необходимым организацию при ГСНХ совета по кустарной промышленности, с участием представителей промышленности, торговли, кооперации и банков.

к) Задачи переселения и отыскивания отхожих промыслов должны занять большее место, в первую очередь, в работе Губкома, партийных ячеек и низовых со-

ветских организаций. Ячейки должны интересоваться положением этой работы в волости, намечая совместно с ВИК'ом и ККОВ ряд конкретных мер по проведению этой работы в своем районе как путем выяснения нужд и потребностей переселенцев (порядок переселения, кредит и т. д.), так и путем выяснения мест, куда можно посылать рабочую силу, формы их организации в артели и т. д.

л) В части работы ККОВ полностью подтвердить решение октябрьского пленума Губкома по этому вопросу.

Губпартконференция считает, что работа ККОВ должна сосредоточиваться на следующих важнейших вопросах: а) выявлении и учете активных маломощных слоев крестьянства, кооперируя их, в первую очередь помогая средствами для внесения пая и т. д.; б) усилить работу по производственному кооперированию маломощных хозяйств, считая наиболее жизненной формой на ближайший период машинные товарищества; в) больше внимания уделить делу создания различного рода сезонных артелей (возчики, лесорубы, строители и т. д.). Устранить вредную конкуренцию между ячейками союза рабземлеса и ККОВ.

м) Перевыборные кампании ККОВ и сельсоветов должны быть полностью использованы для организации бедноты, для чего необходимо повсеместное проведение предвыборных собраний наиболее активных бедняков с привлечением на эти собрания середняков. Мнение этого собрания выносить на обсуждение всего актива деревни. Собрания созываются уполномоченными уездных и волостных избирательных комиссий совместно с парт'ячейками; кроме этого, собрания бедняцких групп должны созываться в отдельных случаях по главнейшим вопросам жизни своего села (например, землеустройство) под углом зрения выработки единого мнения и линии поведения бедняков при обсуждении тех или иных вопросов на общих собраниях-сходах. Ячейки, участвуя в этих собраниях, руководя ими, должны твердо помнить, что их задачей является защита интересов не только бедноты, но и увязка этих интересов с интересами основной середняцкой массы крестьянства.

н) Кроме этого, парт'ячейки должны уделить особое внимание выявлению и воспитанию бедняцко-батрацкого актива, уделить достаточное внимание воспитанию и обработке бедняцкого актива, уже работающего в составе выборных органов, стремясь воспитать из него кадр политических и хозяйственных руководителей бедноты и всего крестьянства, вовлекая наилучших и наиболее выявленных из них в партию и РЛКСМ.

о) Губкому после перевыборов ККОВ и сельсоветов учесть опыт проведения собраний бедняцкого актива и обсудить возможность организации постоянных групп бедноты в отдельных селах.

О воспитательной и культурно-массовой работе.

Значительный рост парторганизации за счет рабочих и крестьян от сохи, естественный и здоровый рост активности рабочих масс и крестьянства и вытекающая отсюда необходимость усиления руководства ими со стороны парторганизации ставит перед нами вопрос о качественном улучшении всей работы в области агитации и пропаганды. В разрезе задач, выдвинутых партией, агитационно-пропагандистская работа должна быть направлена в сторону политической подготовки нового пополнения и углубления партийного воспитания всей партийной массы, с одной стороны, а с другой—к усилению и углублению всех форм и видов культурного воздействия на массы как в городе, так и в деревне.

Партвоспитательная работа.

1. Губпартконференция считает правильной намеченную Губкомом систему и сеть партпросвещения и выдвигает следующие задачи:

а) поставить систематическую работу семинариев руководителей политшкол различных ступеней под руководство опытных пропагандистов, обратив особое внимание на руководство семинариями руководителей 1-й ступени;

б) в течение учебного года провести не менее 2—3 обследований работы всей сети политшкол и инструктирование их руководителей;

в) поднять дисциплину в политшколах 1-й ступени и добиться увеличения проц. посещаемости;

г) обязательно обеспечить школьную обстановку для всех политшкол в смысле помещений, оборудования и пособий;

д) принять меры к приспособлению работы политшкол к условиям посменной работы на предприятиях (организация дневных групп).

2. Значительное место в учебе в этом году занимают вечерние партшколы, которые обеспечены более квалифицированными преподавателями. Необходимо стремиться к тому, чтобы слушатели вечерних партшкол были по возможности разгружены от различных обязанностей и имели возможность нормально закончить учебный год.

3. Губпартконференция отмечает проведенную совпартшколами подготовку к новому учебному году, сравнительно удачный подбор курсантов в соответствии с новой целевой установкой и выдвижение группы новых преподавателей из числа окончивших губпартшколу. Задачей Губкома является всемерная помощь в отношении постановки и проведения курса политпросветработы и практической работы курсантов в зимние и летние каникулы.

4. В этом году удалось добиться усиления внимания и перелома в отношении к самообразовательной работе. Наблюдается, однако, еще недостаточно быстрый темп в развертывании самообразовательной работы, в отдельных организациях не серьезный подход к подбору консультантов и слабая деятельность консультационнных бюро. В ближайшее время нужно направить внимание на следующее:

а) оформить и оживить работу и руководство консультационных бюро по самообразованию (созыв секрететарей, кружков, метод. совещания консультантов и т. д.);

б) пересмотреть состав консультантов под углом зрения подбора наиболее квалифицированных пропагандистов для этой работы;

в) шире развернуть работу по постановке индивидуального самообразования и обеспечить руководство индивидуалами.

5. В отношении деревенской сети партпросвещения необходимо отметить недостаточно полное укомплектование передвижек слушателями-партийцами и преобладание в них комсомольцев и беспартийных, некоторую затяжку с началом работы и отсутствие в некоторых уездах необходимых условий для нормальной работы (не организованы общежития, затруднения с питанием и т. д.). В ближайшее время нужно:

а) добиться полного укомплектования передвижек слушателями, в первую очередь, за счет нового крестьянского притока в партию;

б) обязательно организовать общежития и изыскать дополнительно средства на оказание помощи беднейшим слушателям, организуя коллективное питание;

в) провести обследование постановки работы во всех школах-передвижках и устранить имеющиеся в их работе методические недостатки;

г) ни в коем случае не допускать срыва нормальной работы передвижек в связи с проводящимися кампаниями.

6. Проведенная партпроверка, а также и другие данные говорят о том, что руководящая группа партработников губернии весьма слабо пополняет свою теоретическую подготовку. Губпартконференция обращает внимание на вовлечение ответственных работников в школьную сеть и самообразовательную работу. Проверить нагрузку этих товарищей и создать для них возможность заняться своей подготовкой.

7. Имея значительную группу членов и кандидатов партии, которые вследствие технической неграмотности или малограмотности не могут быть вовлечены в политшколы, необходимо поставить своей задачей вовлечение их в ликпункты и школы для малограмотных, где обучаются партийцы; выделить для них квалифицированных преподавателей и стремиться, на ряду с ликвидацией неграмотности, дать партийцам хотя бы первоначальную политическую подготовку.

8. Учеба в комсомольских организациях в этом году значительно развернулась: по гор. организациям охвачено около 80 проц., по деревенским же пока незначительное количество (в 10 комсом. школах-передвижках и сети парт. школ-передвижек охвачено 25 проц. деревенских комсомольцев). В дальнейшем необходимо направить внимание на:

а) создание нормальных условий для работы школ в смысле закрепления кадра руководителей, методической помощи им и обеспечения помещениями и оборудованием;

б) поднятие дисциплины у комсомольцев и личной их ответственности за учебу, и рядом мероприятий (через печать, союзные дни и проч.) добиться необходимого общественного мнения в комсомольской массе вокруг учебы и самообразования;

в) на насыщение деревенских ячеек необходимой литературой для полит-читок и обеспечение им постоянной помощи и руководства;

г) усиление внимания вечерним школам, поскольку там обучается больше 20 проц. городских организаций комсомола;

д) усиленное внимание и помощь оказывать в отношении политвоспитания и теоретической подготовки комсомольского актива, который должен быть целиком вовлечен в партийную сеть просвещения.

9. В целях усиления методического руководства работой всей сети партпросвещения губпартконференция считает необходимым создать при агитпропах Губкома и Клинцовского укома методическое бюро из более квалифицированных методистов. На ряду с этим в ближайшее время организовать кабинеты агитпропработника при агитпропах укомов, а в первую очередь, создать такой кабинет при агитпропе Губкома.

10. Губкому продолжать энергичную работу в отношении выдвижения и подготовки нового кадра пропагандистов, работников совпартшкол, агитпропорганизаторов и руководителей политшкол из среды партийцев-рабочих. Для этой цели, помимо подготовки их в партшколах, выделить в политшколах с более квалифицированными руководителями практикантов, которые подготавливаются под руководством основного работника, привлекаются на семинарии и совещания руководителей.

О массовой культурной работе в городе и деревне.

11. Общий культурный рост рабочей и крестьянской массы и повышение требований и запросов со стороны последних выдвигают перед Губкомом во всей серьезности вопрос относительно углубления и улучшения форм массовой работы. Этот вопрос приобретает особенно большое значение теперь, в связи с оживлением всей профсоюзной работы в городе, советской и общественной работы в деревне. Поэтому необходимо взять решительный курс на более тщательную подготовку всех вопросов нашей массовой агитации и пропаганды. В целях улучшения и углубления массовой агитации провести следующее:

а) организовать постоянные кружки агитаторов на предприятиях, волкомах и и при всех агитпропах (для более квалифицированных агитаторов, для проработки всех вопросов и материалов массовой агитации, разработки методических указаний и тщательной подготовки всех выступлений);

б) учитывать настроения и запросы рабочей и крестьянской массы для того, чтобы своевременно освещать перед ней все возникающие запросы.

в) тщательно подбирать руководящий материал по каждому вопросу и снабжать им агитаторов

12. Губпартконференция одобряет взятый Губкомом курс на сокращение числа массовых кампаний и переход к проведению различных второстепенных рев люционных годовщин раз в 3—5 лет. Из массовых кампаний, проводимых ежегодно парторганами, проводятся только наиболее важные, как например: перевыборы Советов, ККОВ, перезаключение коллективных договоров, перевыборы фабкомов и др. Все же другие ведомственные кампании, а также проводимые добровольными обществами сокращаются до минимума, проводятся соответствующими ведомствами и общественными организациями, главным образом, их силами, под рукодством партийных органов.

13. Исключительное внимание необходимо Губкому уделять вопросу постановки индивидуальной и групповой агитации на предприятиях и среди крестьянства. Для этого необходимо:

а) на каждом предприятии или селе подобрать группы политически более подготовленных коммунистов для проведения этой работы;

б) в порядке индивидуальной и групповой агитации нужно освещать, главным образом, практические вопросы предприятия или села (зарплата, бытовые вопросы, землеустройство и т. д.);

г) привлечь для проведения индивидуальной и групповой агитации более развитых политически и близких к партии беспартийных рабочих, крестьян-активистов и интеллигенцию.

14. Большая тяга со стороны рабочего и крестьянского актива к политпросвещению является весьма положительным фактом, облегчающим возможность подготовки этой части актива для приема в партию. Необходимо всемерно итти навстречу этому стремлению путем вовлечения лучшей части этого актива в партийную сеть партпросвещения, а также организовать сеть по литкружков в клубах и избах-читальнях, обеспечив в них партийное влияние и руководство.

15. Имея некоторый рост клубной сети за этот год, конференция отмечает, что клубная работа проводится слабо и имеет ряд крупнейших недостатков. Основные задачи, стоящие перед парторганизацией в отношении клубной работы, следующие:

а) организовать клубные комиссии при агитпропах и усилить партийное руководство клубной работой.

б) подобрать и подготовить клубных работников (курсы, регулярные совещания клубистов и т. д.).

в) оживить работу клубных правлений и их комфракций;

г) поставить внутреннюю работу клубов таким образом, чтобы создать клубный актив;

д) особое внимание обратить на постановку профпропаганды и производственного просвещения в клубах (кружки, производственные уголки, производственные вечера и т. д.).

е) добиться должной постановки развлечений и отдыха в клубе для рабочего и его семьи (развитие работы различных художественных кружков, постановка клубных вечеров, развитие различных игр и должная обстановка комнат отдыха);

ж) физкультура должна быть частью клубной работы; добиться должной постановки кружков физкультуры, обеспечения их квалифицированными инструкторами и необходимыми материальными средствами.

16. Несмотря на ряд недостатков в работе изб-читален авторитет их в глазах населения за последний год вырос, и тяга крестьянского населения в избу-читальню усилилась. Для улучшения постановки работы изб-читален необходимо провести следующее:

а) создать советы при избах-читальнях и через них добиться активного участия в работе крестьянского актива, а также членов союза, живущих в деревне.

б) продолжать работу по подбору и подготовке избачей через совпартшколы и путем организации систематической их переподготовки (в волостях, в райпедсоветах, регулярных совещаниях избачей и т. д.).

в) усилить работу справочных столов при избах-читальнях и их обслуживание населения.

г) особое внимание уделить постановке кружковой и массовой сельхозпропаганды, а также кооперативной пропаганде, при чем эта работа должна быть связана с практикой работы местного агроучастка и кооператива.

17. Губпартконференция придает особое значение работе по ликвидации неграмотности в деревне. Нужно добиться полной нагрузки сети ликпунктов и полной реализации намеченного плана по ликвидации неграмотности среди 50.000 крестьянского населения. На ряду с этим оказать всемерную помощь политпросвету и ОДН в отношении развития работы по индивидуальному обучению неграмотных.

Одновременно с этим принять решительные меры по ликвидации неграмотности среди рабочих, для чего нужно расширить сеть ликпунктов и с будущего года включить их в бюджет и больше привлечь профсоюзы к организационному участию в этой работе.

18. Необходимо провести ряд мер для улучшения обслуживания кино рабочих клубов, а в особенности деревни. Для этой цели провести следующее:

а) руководить подбором картин для рабочих клубов и передвижек;

б) стремиться к расширению сети кино передвижек, поддерживая инициативу шефов, местных органов и населения.

в) провести подготовку кино-механиков для обслуживания передвижек;

г) организовать при АПО Губкома киносовет из представителей политпросвета, клубных работников и представителей рабочих.

В связи с оборудованием радио-вещательной станции в Гомеле, необходимо ускорить установку радио-приемников с громкоговорителями в волостных избах-читальнях и организовать агитационное и культурное обслуживание деревни.

19. В течение ближайшего м-ца организовать работу по распространению газет и книг в деревне. Для этой цели создать по всем волостям агентурную сеть, организовать киоски при всех избах-читальнях для продажи книг, а в некоторых пунктах и розничную продажу газет; подобрать энергичных работников в качестве уполномоченных в волостях, организовать книгоношество по селам и использовать различные сельские ярмарки для распространения популярной литературы среди крестьянства. Широко привлечь деревенскую кооперацию к работе по распространению литературы в деревне.

20. Антирелигиозная пропаганда ослабла за последний год, а местами совершенно не ведется. Основная трудность в отношении проведения антирелигиозной пропаганды— это отсутствие квалифицированных пропагандистов-антирелигиозников.

Губпартконференция выдвигает следующее:

а) Губкому заняться подготовкой пропагандистов-антирелигиозников в совпартшколах, а также на краткосрочных курсах.

б) широко развить в губернии работу общества друзей газеты „Безбожник", обратив особое внимание на создание ячеек в деревнях.

в) всемерно использовать сельско-хозяйственную и естественно-научную пропаганду в целях усиления анти-религиозного влияния на крестьянство.

г) Губкому наладить постоянное организационное и методическое руководство антирелигиозной пропагандой, в особенности в деревне.

21. Опыт прошлого года в отношении практической переподготовки низовых работников деревни (кооператоров, земельников, избачей и т. д.) дал положительные результаты. Губпартконференция считает необходимым энергично проводить практическую переподготовку и в этом году на краткосрочных курсах, задачей которых должно быть усвоение задач и решений партии и проработка практических вопросов.

Воспитательная работа среди женщин.

22. Воспитательная и культурно-массовая работа среди женщин вообще, а в частности среди делегаток проводится слабо, что об'ясняется слабым подбором руководителей делегатских собраний и недостаточностью помощи парторганов в этой работе. Задачей Губкома и парторганов на местах является:

а) подбор подготовленных работников для руководства делегатскими собраниями, методическая их подготовка путем регулярного проведения совещаний;

б) в волостях обратить особое внимание на политическое воспитание выборных крестьянок путем участия и помощи в проведении совещаний в волостях;

в) взять курс на выдвижение и подготовку пропагандистов из числа женработников в совпартшколах и политшколах;

г) в план переподготовки низовых работников Губкома включить переподготовку части сельженорганизаторов;

д) в программу курса политпросветработы в совпартшколах включить также и проработку вопросов работы среди женщин.

Нацменработа.

23. Необходимо добиться усиленного внимания во всей парторганизации к нацменработе и провести следующее:

а) добиться правильного отношения со стороны коммунистов к нацменработе, как к важной части партийной работы;

б) заняться тщательным подбором и подготовкой работников для культурно-просветительных учреждений на родном языке;

в) обратить особое внимание на постановку политико-просветительной работы в еврейских сельхозколлективах;

г) добиться должной постановки нацменовской работы в клубах, где имеются значительные группы еврейских и польских рабочих, обеспечить эти клубы нацменовскими газетами и литературой;

д) выявить необходимость и начать работу по организации культурно-просветительной работы на украинском языке в некоторых районах губернии;

е) усилить работу среди белорусского населения, поставив своей задачей расширение сети изб-читален на белорусском языке.

Руководство печатью и издательством.

24. Для улучшения губернской печати (газет и „Полесского Коммунара") необходимо:

а) всемирно усилить партруководство печатью и укрепить редакцию газет работниками;

б) добиться большего участия в газетах со стороны партактива, усилив одновременно связь редакции с низовыми партийными организациями (ячейками предприятий и волкомами);

в) усилить нашу печать в смысле более тщательного подбора руководящего материала, лучшего освещения партийной работы в губернии, вопросов жизни предприятий, быта рабочих и вопросов деревенского строительства;

г) в „Полесском Коммунаре“ открыть отдел „Агитации и пропаганды“, в котором давать материалы к различным кампаниям и освещать опыт самообразовательной работы.

Задачей Губкома на предстоящий период является всемерное усиление работы кружков рабкоров и селькоров, налажение теснейшей связи со стороны редакции газет с этими кружками и всемерная помощь в постановке воспитательной работы. На ряду с этим необходимо держать курс на вовлечение и подготовку новых рабкоров и селькоров из среды наиболее квалифицированных рабочих и крестьянского актива.

25. Работа издательства должна быть направлена в сторону издания массовой литературы по вопросам общественно-политическим, естественно-научным и агрономии; необходимо расширить издание новой беллетристики для массового читателя. На ряду с задачей улучшения издательской деятельности и усиления руководства со стороны Губкома наладить аппарат распространения этих изданий.

Руководство работой обществ.

26. В области руководства работой обществ необходимо сосредоточить внимание:

а) на усилении руководства со стороны парторганов обществами;

б) на усилении и углублении воспитательной работы среди членов обществ и массово-агитационной работы вокруг основных задач и целей этих обществ;

в) особое внимание при этом необходимо уделить обществу «Культурной смычки города с деревней», поставив своей задачей оформить ячейки общества и поставить секционную проработку вопросов деревенской работы;

г) шире привлечь культурные силы города к активному участию в шефской работе;

д) ни в коем случае не допускать ликвидации тех просветительных учреждений, которые до сих пор содержались шефами;

е) обеспечить материальную базу для шефской работы, главным образом, для культурного обслуживания деревни, путем членских взносов, проведения платных вечеров, лекций и спектаклей и привлечения различных учреждений и хозяйственных организаций к материальному содействию в шефской работе (в форме членства этих учреждений в обществе «Культсмычка»).

Усиление аппарата агитпропа.

28. Годичный опыт работы агитпроорганизаторов на предприятиях дал хорошие результаты, в смысле подготовки нового кадра агитпропработников, большего внимания к этой работе ячеек и улучшения всей агитпропработы. В дальнейшем провести следующее:

а) усиленно работать над подготовкой агитпропорганизаторов путем проведения регулярных совещаний и инструктирования их;

б) выделить в цеховых ячейках агитпропорганизаторов цехов;

в) в течение ближайшего года обеспечить все волости агитпропорганизаторами;

г) организовать и усилить работу агитпропсовещаний при ячейках предприятий и при волкомах, ставя их задачей разработку планов агитпропработы, подготовку массовых кампаний, учет результатов работы и выдвижение работников.

О состоянии и перспективах работы комсомола.

1. Основные итоги в работе комсомольской организации за год выражаются в значительном росте за счет рабочей и крестьянской молодежи, в перенесении центра тяжести в деревню, в увеличении парт'ядра и значительном росте пионерской организации. Одновременно с этим губпартконференция констатирует большое несоответствие между количественным и качественным состоянием работы, слабое удовлетворение со стороны комсомола культурно-бытовых потребностей рабоче - крестьянской молодежи, наличие болезненных явлений быта и еще слабое участие комсомольских ячеек в общественно-хозяйственной жизни губернии.

2. Губпартконференция считает, что в условиях быстрого роста и крупной роли комсомола во всей общественной жизни партийное руководство комсомольской организацией является не вполне достаточным, а также в партийной массе наблюдается слабое знакомство и понимание роли и конкретных задач комсомола. На это необходимо впредь обратить самое серьезное внимание как в руководящих парторганах, так и непосредственно в низовых ячейках.

3. Учитывая непрерывный рост комсомольской организации за счет крестьянской молодежи, который в ближайшее время превысит рабочее ядро организации,—губпартконференция предлагает усилить вовлечение рабочей молодежи в союз, держа курс на полный охват ее комсомолом.

4. С другой стороны, основной задачей для партийной и комсомольской организаций является постановка правильного классового воспитания широких кадров комсомольцев-рабочих, недавно пришедших в союз и далеких от традиций комсомола периода гражданской войны. Для этой цели необходимо особое внимание обратить на усиление участия комсомольских ячеек в производственно-профессиональной жизни, на культурно-образовательное обслуживание рабочей молодежи и в особенности рабочего юношества. На ряду с этим парт'ячейкам необходимо серьезно помочь комсомолу в постановке партвоспитания и дальнейшем усилении парт'ядра в производственных ячейках.

5. Губпартконференция отмечает слабое участие основной комсомольской массы в проводимой работе и предлагает в течение ближайшего периода широко развернуть внутрисоюзную демократию, поставив своей задачей активное выдвижение как комсомольцев, как и беспартийной молодежи на хозяйственную, культурную и общественно-профессиональную работу.

6. Губпартконференция отмечает, что в результате истекшего года значительно выросла деревенская организация комсомола. В итоге перевыборной кампании сельсоветов и специального обследования удалось реально учесть действительное положение деревенских ячеек и их роль в общественно-хозяйственной жизни деревни. Жесткая критика со стороны крестьянства и парторганизаций в большой степени встряхнула комсомольские ячейки. Однако, слаб еще авторитет комсомола в глазах взрослого крестьянства.

Исходя из этого губпартконференция выдвигает следующие основные задачи:

а) дальнейшее усиление роста за счет бедняцкой, батрацкой молодежи, ориентируясь на полный охват союзом всего батрацкого молодняка;

б) более решительный подход в отношении приема лучшей части середняцкой молодежи;

в) построение всей работы на основе очередных задач партии, обратив особое внимание на примерность комсомольцев в своем хозяйстве, на усиление агропропаганды и на постоянное участие всех комсомольцев и беспартийной крестьянской молодежи в практической общественной работе села.

7. Особо важно раз'яснить всем деревенским комсомольцам линию и задачи партии по вопросу о бедноте. Необходимо сконцентрировать внимание ячеек на максимальном укреплении внутри самой деревенской организации единства середняцкой и бедняцкой части молодежи с сохранением влияния и руководства со стороны последней. Эту линию надо строго проводить во всей работе среди широких слоев крестьянской молодежи, оказывая всемерное содействие партийным ячейкам в разрешении этой задачи среди взрослого крестьянства.

8. В результате повышения активности крестьянской молодежи, повышения ее требований к комсомолу, наличия безработицы

среди деревенской молодежи возникает опасность противопоставления и антагонизма между ра[illegible]чей и крестьянской молодежью. Губпартко[illegible]еренция предлагает следующие мероприятия:

а) дальнейшее расширение образования крестьянской молодежи, путем развертывания вечерних курсов по с.-х. образованию, вовлечения в ликпункты, с.-х. кружки и избу-читальню;

б) развертывание работы по вовлечению безработной деревенской молодежи в кустарные промыслы;

в) привлечение беспартийной молодежи к общественной работе села и выдвижение наиболее активных из них в руководящие общественные организации;

г) максимальное оживление и качественное улучшение всех форм массовой работы.

9) Подчеркивая необходимость дальнейшего выдвижения и воспитания актива в городе, губпартконференция особое внимание обращает на слабость деревенского актива и предлагает принять все меры к дальнейшему вовлечению последнего в партию и правильной постановке его политического воспитания, считая эту задачу, как одну из важнейших в работе комсомола.

10. Отмечая слабое еще состояние воспитательной работы в комсомоле, губпартконференция предлагает всем парторганизациям на местах оказать всяческое содействие комсомолу в широком развитии всех форм воспитательной работы, обратив при этом особое внимание на развертывание самообразования и на учебу актива.

11. Констатируя быстрый рост пионерской организации, губпартконференция отмечает крайне слабую постановку внутривоспитательной работы в пионерских отрядах, перегруженность пионеров, нездоровое копирование взрослых. На ряду с мероприятиями по изжитию указанных явлений необходимо помочь комсомолу в подготовке руководящего ядра пионерской организации и в создании всех необходимых условий для нормального и успешного развития детдвижения.

Постановление о военном строительстве.

Губпартконференция считает, что одна из важейших задач на предстоящий период —это всемерное усиление внимания партийных, профессиональных и советских органов к вопросам военного строительства. Разрешение этой задачи должно итти по пути широкого распространения среди населения военно-научных знаний, с одной стороны, а с другой—по пути постоянного внимания и помощи Красной армии в ее строительстве и воспитательной работе.

Губпартконференция выдвигает перед парторганизацией на ближайший период следующие практические задачи:

1. Развернуть плановую работу по военизации населения, при чем в первую очередь необходимо развить углубленную пропаганду военно-научных знаний и раз'яснение вопросов военного строительства.

2. Обратить особое внимание на организацию ячеек военно-научного общества на предприятиях, в клубах и избах-читальнях и на оживление деятельности существующих ячеек. В первую очередь необходимо стремиться к вовлечению членов партии и комсомола в ячейки В. Н. О. На ряду с этим усилить деятельность и руководство делом военизации населения со стороны Гомельского гарнизонного об'единения В. Н. О.

3. Оживить работу общества Авиахим на предприятиях и в деревне, направляя его деятельность на углубление пропаганды идеи авиахимобороны, на организацию химических команд на предприятиях и на удовлетворение местных нужд авиахимической обороны.

4. Создать военные уголки при клубах и избах-читальнях, обеспечить их военной литературой и военными газетами, а также снабдить соответствующей литературой и пополнить военные отделы при библиотеках. Губпартконференция считает необходимым усилить издание массовой военно-научной литературы центральными издательствами.

5. Проводить военную подготовку учащихся во всех школах и техникумах в текущем учебном году, обеспечив эту работу необходимыми материальными средствами.

6. В целях обучения населения, и в первую очередь рабочей молодежи, стрелковому делу организовать при рабочих клубах стрелковые тиры, в первую очередь при некоторых клубах в Гомеле.

7. Губпартконференция считает необходимым усилить освещение вопросов военного строительства и жизни Красной армии в местной печати, для чего должны быть расширены военные отделы в газетах, а также регулярно освещаться вопросы военного строительства в „Полесском Коммунаре“.

8. На ряду с этим необходимо проводить раз'яснительную работу о строительстве и сущности территориальных частей Красной армии, так как с этим вопросом еще недостаточно знакомы широкая партийная масса и население губернии.

9. Особое внимание нужно уделять допризывной подготовке как в смысле материального содействия, так и в отношении военно-политической подготовки допризывников. Очередные задачи в этой области следующие:

а) организация и оборудование учебных пунктов и всемерная помощь в отношении организации котлового довольствия;

б) выделение подготовленных политически работников для проведения политпросветработы;

в) обязательная ликвидация неграмотности среди допризывников.

10. Губпартконференция считает необходимым усилить внимание к нуждам красноармейских частей, расположенных в губернии, в первую очередь в отношении создания нормальных жилищных условий для красноармейских частей, ком. и полит. состава. Вместе с тем необходимо постоянно оказывать материальную поддержку для улучшения условий жизни красноармейцев.

11. Губпартконференция обращает внимание на вопрос ликвидации безработицы среди демобилизованных, особенно среди комсостава запаса, который должен быть вовлечен в работу по военизации населения.

12. Необходимо продолжать работу по укреплению связи между частями Красной армии и рабочими. Усиление шефской работы должно быть направлено раньше всего в сторону установления более тесной массовой связи рабочих с красноармейцами.

13. Парторганы должны оказать максимальную помощь частям Красной армии в отношении постановки и проведения партвоспитательной работы в Красной армии.

14. Губпартконференция считает необходимым добиться энергичной работы по проведению военной подготовки членов партии и комсомольцев и более глубокого ознакомления их со всеми вопросами военного строительства.

В бюро Губкома.

(из постановлений бюро за октябрь—ноябрь).

О лесорубах.

В связи с наступлением сезона лесозаготовительных и лесорубочных работ бюро ГК рассмотрело вопрос о найме, обслуживании и охране труда рабочих лесорубов и возчиков.

Наем рабочих должен производиться через ККОВ и союз рабземлеса, при чем обе эти организации согласовывают работу во избежание конкуренции. Для производства найма на местах, в заинтересованных волостях, создаются особые тройки, под председательством представителя ВИК'а, при чем заготовители делают в тройку заявку за две недели вперед и лишь по истечении этих двух недель со дня заявки имеют право нанимать рабочую силу помимо тройки.

Обслуживание рабочих лежит исключительно на союзе рабземлеса. Сводится оно к содействию при заключении договоров и наблюдению за их выполнением и к организации культ.-просвет. работы среди лесорубов. Типовой договор должен быть выработан губотделом труда.

Бюро ГК, равным образом, признало необходимым, чтобы губотдел труда выработал формы медицинского обслуживания рабочих (совместно с губздравом и соцстрахом), также установил нормы по охране труда и минимум зарплаты и опубликовал

нормы и порядок выдачи страхорганами пособий. Вводимое частичное страхование должно быть распространено на всех лесорубов, при чем возчики остаются вне этого круга.

В интересах обеспечения для бедноты возможности получить работу по лесорубке и лесозаготовке должен быть организован кредит для закупки лошадей и лесорубочных инструментов, а также должен быть вырешен (через госстрах) вопрос о страховании возчицких лошадей.

О мерах борьбы с пьянством и хулиганством.

В связи с участившимися случаями хулиганства на почве опьянения и значительного проникновения этого явления в среду более отсталых рабочих, бюро ГК обсудило вопрос о мерах борьбы с хулиганством. Основными мероприятиями в этой области должны остаться меры культурного воздействия, которые должна выработать фракция ГСПС.

На ряду с ними необходимо прибегнуть и к более решительным и быстрым способам искоренения наблюдающихся явлений анти-общественного характера.

Должна быть сокращена в рабочих районах сеть винных магазинов; не допускается продажа спиртных напитков подросткам; время торговли ими надлежит ограничить; бороться с отпуском спиртных напитков в кредит.

Лица, совершающие хулиганские поступки, не могут быть терпимы в союзе.

Необходимо принять меры к обеспечению семьи пьяницы средствами к существованию, при чем этого можно достигнуть так: муж—пьяница заменяется на работе женой при условии подходящей квалификации; жены получают заработок мужей, пропивающих его; жены (при условии совместного жительства) должны иметь право на иск с мужей, пропивающих заработок, на содержание себя и детей.

Члены союза, совершающие хулиганские поступки, тем самым в известном смысле ставят себя вне защиты союза. Поэтому необходимо практиковать по отношению к таким временное увольнение, невыплату страхкассой за прогульные, из-за пьянства, дни, а систематически пьянствующих вовсе снимать с работы. Фракции ГСПС поручено установить формы проведения этих мероприятий.

Существующая сеть как судебных камер, так и камер предварительного заключения оказывается недостаточной и должна быть увеличена, при чем судкамеры разбирают дела о хулиганстве в порядке безотлагательном.

Бюро ГК постановило для раз'яснения необходимости всех этих мероприятий провести соответствующую работу среди рабочих масс.

По докладам четырех сельячеек (Понуровской, Шалажанской, Каменско-Хуторской, Костеничской).

Бюро ГК заслушало доклады секретарей четырех сельских ячеек и вынесло по ним ряд постановлений, которые сводятся к следующему.

Круг работы каждой данной сельячейки определяется тем селом, деревней, на территории которых она находится, при чем вовлечь в сферу этой работы соседнюю деревню ячейка может лишь в том случае, если в нем проживает кто-либо из членов этой ячейки.

Основными вопросами в работе сельячейки должны быть вопросы хозяйственного порядка, и ячейки должны, прежде всего, осуществлять свое назначение тем, что выступают инициаторами мероприятий, направленных к улучшению крестьянского хозяйства своей деревни (землеустройство, мелиорация, многополье, торфоразработки и т. д.). В своей работе сельячейки должны опираться на бедняков и середняков, как на ближайшие социальные слои населения, с одной стороны, и на сельсоветы, и другие общественные организации деревни, с другой.

При этом взаимоотношения с ними определяются тем, насколько сельячейка старается усилить связь и влияние на них, персонально обраба-

тывая тех либо иных из них, обсуждая с ними важнейшие вопросы текущей местной работы.

Деревенский актив продолжает сохранять все свое значение, но ячейка должна избегать замкнутой формы работы актива, так как она может привести в результате к подавлению активности всей остальной массы крестьянства. Вопросы, предварительно обсужденные на активе, должны быть перенесены на утверждение схода.

Бюро ГК считает необходимым усилить работу ячейки в советских органах и организациях, но работа в них должна вести ь выборными товарищами, а отнюдь не назначаемыми ячейкой; для того же, чтобы получить от крестьянства мандат в члены того или иного органа, необходимо, чтобы товарищ проявил себя на работе и заслужил тем самым авторитет.

Слабо обстоит дело с индивидуальной обработкой, с индивидуальной связью отдельных деревенских партийцев с беспартийными крестьянами-активистами; каждый член ячейки должен заняться воспитанием и вовлечением в партию отдельных крестьян в порядке индивидуальной связи с ними. На ряду с этим следует поставить участие коммунистов в разных видах политучебы, помимо собственной партучебы, в которую должны быть втягиваемы массы через избу-читальню, кружки самообразования, кружки малограмотных.

Здесь уже встает вопрос о партнагрузке деревенских партийцев, по которому бюро ГК постановило, что необходимо, в целях разгрузки секретарей, перераспределить парт. и обществ. обязанности так, чтобы часть их была возложена на кандидатов нового притока, которые на практической работе будут лучше воспитываться.

В области работы среди крестьянок отмечена тенденция, в силу которой женработа считается обязанностью специального женорга, и за нее ячейка не отвечает. Ячейка в целом должна заняться этой работой, изучая новый состав делегаток, вовлекая их в общественную работу, руководя работой выборных и улучшая постановку дня крестьянки в избе-читальне. Равным образом требует усиления руководство со стороны парт'ячейки местной ячейкой комсомола, путем непосредственного участия руководителей парт'ячейки и ячейки в целом в работе бюро яч. РЛКСМ и содействия выборным комсомольцам со стороны парт'ячейки в их общественной работе.

Бюро ГК указало также на необходимость решительного ограждения от пьянства деревенских коммунистов, комсомольцев и молодежи вообще.

В Клинцовской парторганизации.

По докладу Клинцовского укома бюро, признав работу его и состояние организации нормальными, остановило внимание на деревенской работе, признало необходимым выяснить возможности увеличения, в связи с предстоящими перевыборами сельсоветов и ККОВ, удельного веса бедноты в этих организациях.

В ряду главнейших задач укома на ближайшее время необходимо поставить вопросы землеустройства (и переселения), кооперирования и расширения кустарных промыслов. В значительной мере успешность выполнения этих задач может быть обеспечена путем укрепления деревни работниками, к чему у Клинц. организации есть большие возможности. В таких же работниках нуждается деревня по линии партпросвещения, и уком должен усилить внимание в этом направлении.

В области работы производственных ячеек и работы в городе, вообще, бюро ГК указало на необходимость развертывания массовой работы, одной из главнейших задач фабр.-зав. ячеек. Равным образом, как одна из составных частей этой массовой работы профсоюзов, должна быть оживлена, работа горсовета. Производственные совещания необходимо оживить путем постановки на их обсуждение вопросов улучшения качества, путем оказания помощи специалистам

и подготовки квалифицированной рабочей силы.

Должны быть приняты меры к ликвидации болезненных явлений, наблюдающихся в производственных ячейках комсомола, а также по борьбе с пьянством, и особенно с проникновением его в партийную среду, для чего надлежит прибегать и к мерам партийного взыскания и к созданию партобщественного мнения вокруг этого вопроса.

Регламент партнагрузки.

Бюро ГК постановило утвердить такой регламент нагрузки.

Система двухнедельного календаря на зимний период сохраняется во всех организациях.

Собрания проводятся в следующем порядке. По партлинии заседания бюро ячеек—один раз в неделю; парт.-ячейковые собрания—два раза в месяц (при наличии цех'ячеек—один раз цеховые, другой—общеколлективные); общепартийное либо делегатское собрание—один раз в 6 недель; комсомольские собрания—в том же порядке, что и партийные; женотдельские собрания и заседания—два раза в месяц; клубный день—один раз в месяц.

По профлинии: заседания фаб. и месткома—один раз в 2 недели; разные комиссии фабкома—один раз в 2 недели (РКК и охр. труда—по мере надобности); делегатские собрания рабочих—один раз в месяц; общие собрания рабочих—один раз в 6 недель; пленум производств. совещаний при фабкомах—один раз в 2 месяца; общества—один раз в две недели; военные занятия—один раз в месяц; спорт не ограничивается в отношении времени.

В качестве общей нормы нагрузки для рядового члена партии и кандидата признано—участие в одном виде работы и вхождение максимум в два общества. Недельная норма нагрузки (в часах) общественной работой, включая обязательные собрания и учебу,—для рядового партийца не более 12 часов, для ячейкового актива до 15 часов.

Продолжительность времени массовых собраний регламентируется след. образом: массовые собрания—максимум 3 часа; разные другие собрания—2 часа; всякие собрания оканчиваются не позднее 10 час. вечера.

Созыв собраний, совещаний, заседаний в праздники и дни отдыха не допускается.

Вопросы регулирования торговли*)

1. Подтвердить прежние директивы о полном запрещении продажи частным торговцам промтоваров первичной кооперативной сетью и розничной госторговлей.

2. В отношении тех товаров, по которым райсоюзы являются единственными оптовиками, продажа которых частным торговцам предыдущими постановлениями разрешена, установить, чтобы в дальнейшем отпуск таких товаров частным торговцам производился лишь при условии наличия этих товаров в момент продажи в количестве, полностью удовлетворяющем спрос со стороны кооперативной сети на ближайшее время.

3. Подтвердить прежнюю директиву об установлении для всех контрагентов госопта, в том числе и для частных торговцев, соответствующих коэффициентов снабжения промтоварами; предложить губвнуторгу совместно с заинтересованными организациями в 10-тидневный срок установить эти коэффициенты по основным промтоварам; одновременно разработать номенклатуру товаров и размер отпуска товаров местного производства, которые возможно отпускать частной оптовой торговле в зависимости от насыщения района этими товарами.

Считая желательным, в целях снижения розничных цен на текстиль, организованное снабжение частного розничника, признать необходимым снабжение последнего производить через ВТС с обязательством со стороны частного розничника на полу-

*) Постановление бюро по этому вопросу приводится здесь полностью.

чаемый товар производить накидки не выше установленных внуторгом.

4. Категорически воспретить под каким бы то ни было видом навязывание клиентуре (в том числе и частным торговцам) принудительного ассортимента промтоваров со стороны государственной и кооперативной оптовой торговли.

5. Принять к сведению заявление т. Брискина о намерении губвнуторга уточнить накидки в оптовой торговле.

6. Предложить всем торгующим оптом организациям установить нижеследующий порядок отпуска товаров государственным, кооперативным и иным общественным организациям:

а) отпуск товаров производить по пред'явлении соответствующего удостоверения или равнозначащего документа;

б) в договор или сделку обязательно включить пункт, обязывающий покупателя: аа) реализовать товар по прямому назначению — непосредственно обслуживаемому потребителю, без права перепродажи, и бб) реализацию полученного товара производить, не превышая установленных накидок;

в) при продаже товаров представителям организаций, одновременно с отпуском сообщать непосредственно правлениям организаций о количестве и сумме отпущенного их представителям товара;

г) отпуск промтоваров иногубернским организациям (в пределах их коэффициента) производить с сугубой осторожностью и лишь при наличии достаточной гарантии, обеспечивающей использование отпускаемых товаров по прямому назначению.

7. При отпуске частным торговцам промтоваров, в отношении которых имеется повышенный спрос, считать необходимым получение от них гарантийных подписок, обязывающих производить продажу указанных товаров не свыше установленных накидок, которые должны быть особо разработаны губвнуторгом в 10-тидневный срок совместно с соответствующими организациями.

8. Предложить всем торгующим организациям пересмотреть свою клиентуру в соответствии с указанными директивами и возложить на руководителей соответствующих торговых организаций ответственность за проведение в жизнь указанных выше мероприятий и контроль над прохождением отпускаемого до потребителя по приемлемым ценам.

9. Считать неправильными действия Клинцовского текстильтреста, выразившиеся в превышении с 1-го июля с. г. отпускных оптовых цен на сукно на 2% сверх прейскурантных цен и, в целях борьбы за снижение розничных цен, предложить указанную надбавку отменить. Поручить РКИ выяснить в срочном порядке причины, побудившие Клинцовский трест это сделать, и представить свое заключение в бюро ГК.

10. Считать необходимым, чтобы банки и торгующие организации выполняли указания губвнуторга об экономических репрессиях в отношении тех организаций, которые не выполняют постановления губкома о накидках и о продаже на сторону.

11. Банковскому комитету ускорить и в недельный срок внести в бюро ГК предложение о необходимых мероприятиях в области кредита по всем линиям в связи с существующей кон'юнктурой на рынке.

12. Поручить РКИ совместно с губвнуторгом в 10-тидневный срок специально обследовать кооперацию и госторговлю в отношении прохождения товаров, накидок и т. д. (подробную инструкцию выработать губвнуторгу) и проверить, были ли нарушения со стороны кооперации и госторговли с момента последнего пленума губкома.

Одновременно проверить, имели ли место случаи продажи райсоюзами частной торговле товаров, не входящих в номенклатуру, выработанную губвнуторгом; РКИ по окончании обследования представить свои выводы в бюро Губкома.

Считать необходимым предание суду виновных в особо злостных

случаях, по усмотрению РКИ и губвнуторга.

Фракции губсуда в ближайший период выделить одновременно для всей губернии время для этих дел и поставить их к слушанию в ударном порядке.

13. Учитывая, что успешное проведение намеченных мероприятий может быть осуществлено при условии достаточного общественного внимания к данному вопросу, предложить губвнуторгу, через торговую инспекцию, и райсоюзам, через инструкторский аппарат, привлечь к делу контроля за деятельностью торговых организаций профессиональные союзы, ревизионные комиссии и секции горсовета. Фракциям ГСПС и горсовета разработать этот вопрос. Усилить освещение проводимых мероприятий через прессу и привлечь к более активной деятельности биржевые институты, котировальную комиссию и регистрационное бюро.

О чем нам пишут.

Условия благоприятны.

Тов. Гутников сообщает нам интересные цифры и факты о состоянии Стародубской вол. парторганизации и, главное, о росте связи ее с массами.

«Она на 1 апреля 1925 года состояла из 4-х ячеек, с 20-ю членами партии и 13 кандидатами. За период работы с 1 апреля по 15 сентября организация выросла: имеется 5 яч., с 70-ю партийцами. По социальному положению: рабочих—7 проц., служащих—8%, крестьян—85%, работающих в своем хозяйстве—57 чел., или 82 проц. Вновь принятые в партию крестьяне имеют показательные хозяйства и ведут шестипольный и восьмипольный севооборот, а также благодаря усилиям вновь принятых в партию на поселке Стодол построена новая школа.

За период с 1-го апреля по 15-е сентября было подано всех заявлений о приеме в партию—52, из них крестьянок—6, 2 учителя и остальные крестьяне. Утверждено Волкомом—42. Укомом утверждено—37.

Эта связь с крестьянством, политический рост его сказались особенно ярко в день 1 мая, который

«крестьянство в большинстве праздновало. Характерно, что крестьянство само старалось вывесить какой-нибудь красный флаг. В этот день обслужено 38 населенных пунктов, присутствовало до 8-ми тысяч человек»,

Непочатый край.

В начинающейся кампании по перевыборам ККОВ как Климовскому, так и Злынковскому волкомам, повидимому, придется тяжеловато: работы в ККОВ'ах почти никакой не было. Тов. Непомнящий так описывает состояние комитетов взаимопомощи:

«Он недостаточно оформлен. Недостаточная организованность бедноты вокруг работы комитетов; мало оказывается помощи беднякам.

Волком занимался изучением работы ККОВ и наметил ряд практических мероприятий, но до настоящего времени эти решения не проведены в жизнь»...

А тут уж и перевыборы... Такая же в общем картина и в Климовской волости.

«Отдельные комитеты работают хорошо, но большая часть их слаба. Сдают в аренду землю более зажиточной части деревни (Н.-Ропск). Отсутствует элемент коллективной обработки земли; членские взносы поступают плохо».

Правда, поступают сведения о развертывающейся в волостях кампании по подготовке середняцко-бедняцких слоев и выявлению их актива. Они должны оживить работу ККОВ.

„Аист" в белорусской школе

Перевод ряда школ нашей губернии на белорусский язык приближает разрешение национального вопроса в условиях Гомельщины. Работа эта ведется нормальным темпом, принимая во внимание недостаток работников-белоруссов, книг и пособий и т. д.

Тов. Щ-кий приводит пример того, насколько остро стоял в белорусских районах губернии вопрос о языке школьного обучения, и насколько своевременен был указанный выше перевод.

«Облегчить ему переход от домашней обстановки (где говорят по-белорусски) к школьной жизни, где по обыкновению было, что с ребенком начинали называть первую букву «а» и показывали картинку «аист», а ребенок «аиста» всегда называл до школы «боцян—бусел». Таких примеров перевода с непонятного можно привести много.

Такой же необходимостью облегчения крестьянину сношений с учреждениями становится вопрос о переводе кое-где работы сельсоветов на белорусский язык».

Агрономы—для агропомощи.

Одной из серьезнейших предпосылок перехода крестьянства к новым формам землепользования является агрономическая помощь, которую должны оказывать ему

специалисты. Они есть, но далеко не всегда выполняют свое прямое назначение. Товарищ Аниськов пишет:

«Погарская волость имеет агронома с высшим образованием и помощника, который имеет большой практический стаж. Товарищи активные, желание работать есть, но они связаны с технической работой. Я привожу цифровые данные из бесед с агрономами, сколько они тратят дней не по прямому назначению: добровольное страхование 10 дней, проверка проводимых об'ектов обложения 5 дней, обследование переселяющихся на предмет освобождения от сельхозналога 8 дней, раздача весенней семссуды 20 дней, оформление обязательств по розданной семссуде 25 дней, техническая работа по градобитию 30 дней, по разбору земельных споров 20 дней, обследование ККОВ 10 дней, переписка по канцелярии 20 дней, а всего 148 дней.

Что же получается еще на сегодняшний день с агрономом? Намеченная работа (по плану) срывается. Например, есть неотложные работы в условиях нашей волости: 1) поставить организационную работу артели Граборовки с производственным планом на должную высоту, 2) связаться с сельско-хозяйственной школой имени Калинина, 3) оздоровить сельско-хозяйственные кружки в землеустроенных селах, 4) провести по осени зерноочистительную кампанию, 5) провести сельско-хозяйственные курсы в Борщове, 6) подготовиться к работе в области снабжения травосеянием крестьянства, 7) организовать мелиоративные товарищества в период осени и зимы, 8) организовать молочное товарищество, 9) организовать машинные товарищества.

Ни в коем случае не допустимо агроному сидеть в волости за столом и выполнять техническую работу. Надо предписать категорически ВИК'ам, УЗУ и надо указать тов. Мирошникову, который подписывается на циркуляре, чтобы он не делал агронома сборщиком розданной ссуды на целый месяц».

По поводу охраны лесов.

Вопросы лесопользования в настоящее время не сходят со страниц нашей печати и с повестки авторитетнейших совещаний. Для нашей губернии они также чрезвычайно жизненны, что подтверждается грустными данными из деятельности ВИК'ов.

Тов. Бельчук рассказывает, что

«протоколы за лесохищение направляются в большинстве случаев на рассмотрение волисполкомов, а они мало обращают внимания на правильность составления таковых, отчасти потому, что получают их целыми сотнями, а отчасти по той причине, что не совсем быстро разбираются в наличии полных процессуальных норм...

Есть случаи, когда гражданин несколько лет назад умер, а на него составлен протокол; или привлекается к ответственности Кирилл Безрукий, проживающий будто бы в с. Березовке, а его совершенно не оказывается в натуре и т. д.».

Тов. Бельчук устанавливает отсутствие правильной системы и четкости форм борьбы с лесохищениями и считает целесообразным, чтобы

«ускорился вопрос о передаче лесов под охрану милиции; тогда был бы один контроль, все концентрировалось бы в одном органе; легче было бы своевременно исправлять ошибки, допускаемые агентами лесных органов, мало знакомыми с порядком ведения следственных дел; не было бы вредного параллелизма в работе».

Нужны только крутые меры.

Злободневный вопрос о борьбе с пьянством занимает и т. Д., который находит, что нужны крутые меры, чтобы осадить хулиганов, героев сорокаградусной.

Культпросветит. формы борьбы указаны были в прессе—да т. Д. не возлагает на них больших надежд почему-то,—но, главное, нужны, мол, меры карательные. Из них он рекомендует такие:

«появление в нетрезвом виде на улице вообще карается содержанием в исправдоме; неоднократные появления в пьяном виде должны вызывать вопрос о дальнейшем пребывании на работе. Пьянство члена партии должно вызывать вопрос об исключении из партии.

Количество лавок и пивных должно быть строго определено УИК'ом. Продажа горькой одному человеку строго ограничивается».

Как известно, по административно-судебной линии борьба ведется приблизительно в этих именно формах.

Отрадное явление.

Насколько наша деревня в настоящее время стремится, так сказать, приобщиться

к происходящему ныне строительству—об этом рассказывает т. Кравченко.

„Ничто не может остановить их стремления: ни дальность расстояния, когда некоторым приходится итти за полторы—две версты по грязи в темь, ни усталость после дневной работы, ни новая школьная обстановка, когда нужно занять место того же школьника, ни отсутствие литературы и т. д“.

Это идет речь о крестьянской школе-передвижке с. Николаевки, где обучаются активисты, общественные работники села.

Хорошее дело николаевцы затеяли.

Что нам нужно.

По жгучему вопросу о землеустройстве в губернии высказывается т. Игнатенко. Он несогласен с тем, что в наших условиях выход на хутора может разрешить этот вопрос. Если

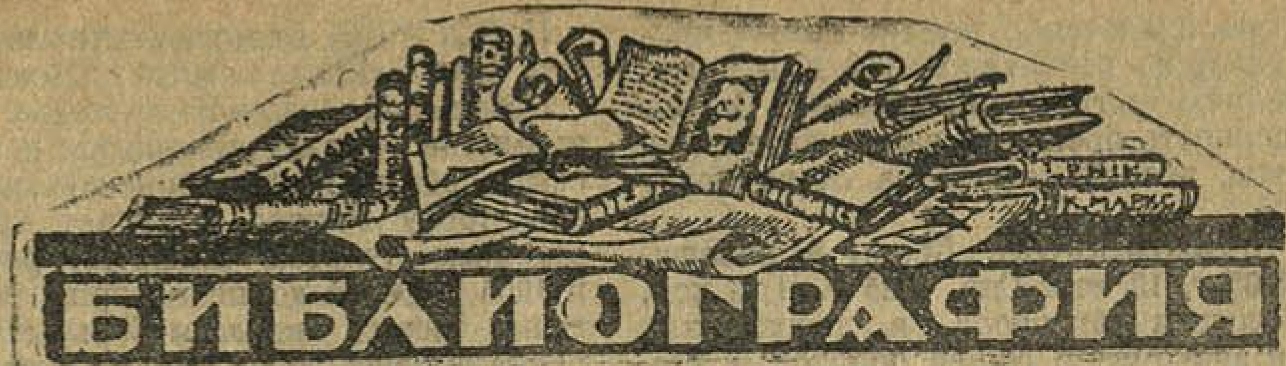
„взять Стародубский уезд: мало лугов, почти нет рек, да и воды добыть в колодце не так-то легко, так что для того, чтобы выйти всем на хутора, нужно просить манны с неба у Моисея.

Если в некоторых странах растет сельское хозяйство, то в нашем Советском Союзе оно растет еще быстрее, и чтобы нам не отстать, а подтянуться, нужно прежде всего научиться правильно обрабатывать землю, стать всем грамотными“.

Крепят связь со своим центром.

Оживление связи низовых организаций с их руководящими органами сказывается уже и в таких отдаленных районах, как Брагин. Тов. Красник пишет, что недавно на волостном партсобрании слушался доклад Речицкого укома, который

„вызвал горячие прения, длившиеся больше 3 часов. Из главных недочетов отмечались все еще недостаточная живая связь, не всегда своевременная присылка руководящих материалов и некоторая несуразица в землеустройстве“.

Литература о революции 1905 г.

В настоящий обзор включены работы о 1905 годе, вышедшие отдельными изданиями.

I. ЛЕНИН О РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.

ЛЕНИН. Собр. сочинений. Том VI и VII. Часть 1 и 2. Гиз. 1922 г.

Томы VI и VII составлены из статей тов. Ленина, написанных непосредственно в период революции 1905—07 г.г. Они поражают верным анализом и оценкой первой революции и являются основными, незаменимыми работами по изучению 1905 г. Особенно следует обратить внимание читателей на следующие статьи: «Начало революции в России», «Должны ли мы организовать революцию», «Пролетариат и крестьянство», «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», «Революционная борьба и либеральное маклерство», «Пролетариат борется—буржуазия крадется к власти», «Две тактики с.-д. в демократической революции», «Социализм и крестьянство», «Пролетариат и крестьянство», «Социалистическая партия и беспартийная революционность», «Уроки московского восстания», «Доклад об об'единительном с'езде РСДРП».

ЛЕНИН. Революция 1905 г. Под ред. и с пред. В. И. Невского. 347 стр. Из-во «Пролетарий». Цена 1 р. 95 к.

Книга представляет собрание статей В. И. Ленина, посвященных 1905 г., и, как указано в предисловии, «преследует цель—собрать воедино в небольшой томик те произведения, которые рассеяны по разным томам». Действительно, в книге собраны статьи, целиком посвященные 1905 г., но, к сожалению, не включены отдельные замечания, высказываемые В. И. Лениным в ряде работ, например, в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (см. главу III в ст. «О двух линиях революции» (том XIII). Включение в книгу замечаний Ленина по 1905 г., разбросанных во многих его позднейших работах, дало бы возможность **действительно** иметь **все,** что писалось тов. Лениным о первой революции.

В. И. ЛЕНИН. О революции 1905 г. Ленинская библиотека, 66 стр. Изд. Ленгиз. 1925 г. Ц. 15 к.

Небольшая брошюра, составленная из отрывков статей тов. Ленина, посвященных 1905 г. и написанных в различное время, может быть рекомендована широкому кругу читателей. Удачная систематизация и последовательность расположения материалов дают возможность легко ознакомиться с главными положениями, высказываемыми тов. Лениным, как об отдельных моментах революции, так и о революции в целом.

Н. ЛЕНИН (В. И. Ульянов). Рабочее движение в России в эпоху первой революции. С предисл. Каменева. 43 стр. Изд. «Новая Москва». 1923 г.

Брошюра содержит статью тов. Ленина, напечатанную впервые в большевистском журнале «Мысль» в № 1 и 2, изданном в 1910—11 г.г. В статье использованы материалы офиц. изданий «Статистика стачек за 1895—1904 г.г.» и «Статистика стачек за 1905--1908 г.г.», выпущенные минист. торг. и пром. под ред. Варзара. Изучение этих материалов под углом зрения прогноза и тактики большевиков в первой революции наглядно подтвердило правильность большевистской позиции в 1905 г., и статья поэтому представляет огромный интерес. Эта работа Ленина первоначально была опубликована под названием «О статистике стачек в России» и впоследствии под этим же названием вошла в собр. сочинений Ленина (изд-во Гиз, том XI, часть 2, стр. 148—170).

ЛЕНИН, В. И. О революции 1905 г. Изд. Института Ленина при ЦК РКП. 22 стр. Ленгиз. 1925 г. Ц. 10 к.

Названная брошюра представляет доклад, посвященный 1905 г. и читанный тов. Лениным 12 января 1917 г. на собрании рабочей молодежи в Цюрихе. В нем тов. Ленин останавливается на отдельных моментах революции, а также дает общую оценку ее движущих сил. На ряду со статьей «Рабочее движение в России в эпоху первой революции» («О статистике стачек в России») настоящая

брошюра является одной из самых ценных работ по революции 1905 г. и должна широко быть рекомендована. Огромная ценность брошюры заключается еще и в том, что она написана очень популярно.

Е. ЯРОСЛАВСКИЙ. Ленин и революция 1905 г. 13 стр. Гиз. 1925 г. Ц. 6 коп.

Небольшая брошюра в популярной форме знакомит с общей оценкой и тактикой большевиков в первой революции. Выявлена также огромная роль Ленина в 1905 г. Брошюра может быть рекомендована особенно крестьянской аудитории.

II. ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО 1905 Г.

М. ПОКРОВСКИЙ. Русская история в самом сжатом очерке. Часть III, вып. I, 289 стр. Изд-во «Красная Новь». 1923 г.

Среди общей литературы, дающей очерки о революции 1905 г., книга т. Покровского занимает видное место. Захватывая период 1896—1905 г., она, однако, главное внимание концентрирует на событиях 1905 г. Глубокий анализ экономических и политических причин наглядно об'ясняет революцию 1905 г. Блестяще вскрыты классовое соотношение сил в революции и причины поражения. Книга тов. Покровского является одной из лучших работ по первой революции, уделившей большое внимание крестьянскому вопросу.

Л. ТРОЦКИЙ. 1905. Гиз. 425 стр.

Помимо общего очерка, посвященного 1905 г., занимающего половину книги, даны также в виде приложений статьи, написанные тов. Троцким в разное время и посвященные вопросам движущих сил революции. Блестящий в литературном отношении общий очерк революции, однако, не может претендовать на историческое исследование. Написанный преимущественно по материалам о революционной деятельности петербургского пролетариата и слабо осветивший развитие революционного движения в остальной России, очерк не дает **полного** представления о развитии революции в 1905 г., приобретая больше характер мемуарный, чем исследовательский. Однако, основным недостатком очерка является **неверная оценка движущих сил** революции, стоящая в связи со специфически «троцкистской» теорией «перманентной революции».

А. ОРЛИНСКИЙ. Первая русская революция (1905 г.). 87 стр. Из-во «Долой Неграмотность». Цена 50 к.

Книга предназначена для читателя, приступающего к изучению 1905 г. Этим об'ясняется и популярный стиль брошюры и также сравнительно небольшое количество фактического материала. Книжка дает в общем верный анализ 1905 г. и его движущих сил. Она может быть рекомендована широкому кругу читателей.

Н. РОЖКОВ. Девятьсот пятый год. 118 стр. Из-во «Книга». 1926 г. Цена 80 к.

Небольшой очерк Н. Рожкова главное внимание уделяет январским и октябрьским событиям. Октябрьскую всеобщую забастовку Рожков признает кульминационным пунктом развития революции в 1905 г. Это в корне неверно, так как с точки зрения развития борьбы пролетариата высшей фазой развития явился декабрь — вооруженное восстание, а не октябрь и всеобщая стачка. Благодаря этому умаляются подлинная роль пролетариата в революции и значение декабрьского вооруженного восстания. Еще в 1905 г. и затем позднее тов. Ленин выступал решительным врагом против меньшевиков, не понявших и умалявших роль декабрьского вооруженного восстания. Рожков в своей оценке таким образом попадает на проторенную меньшевистскую дорожку и искажает развитие революции 1905 г.

А. ЕЛЬНИЦКИЙ. 1905 год. 141 стр. Изд. «Советская Деревня». Курск. 1925. Ц. 90 коп.

Свою работу автор доводит только до октябрьской забастовки. Удачно написаны главы о предпосылках революции и, наоборот, слабо разработан очерк развития революции от января к октябрю. Собранный многочисленный материал, слабо систематизированный при отсутствии выводов делает книгу скучной. Притом автор совершенно не упоминает о партийной организации, чем доказывает свое непонимание роли партии, как авангарда в революции. Книга нуждается в коренной переработке.

М. ЛЯДОВ. 1905 год. 34 стр. Изд. «Московский Рабочий». Ц. 15 к.

Небольшая брошюра тов. Лядова, повидимому, является докладом. Она дает общее представление о 1905 г. Но, к сожалению, брошюра страдает недостатком в смысле точности некоторых исторических сведений и выставляет спорные положения в роде того, что Советы Р. Д. уже стали в революцию 1905 г. органами диктатуры пролетариата.

«Пятый год». Сборник к 20-летней годовщине 1905 г. Сост. Ф. Розенгауз. 292 стр. Из-во «Уралкнига». Ц. 1 р. 25 к.

«Генеральная репетиция» 1905 г. Книга для чтения в школах и клубах. 352 стр. Изд. Госиздата Украины. Ц. 1 р. 75 к.

А. ЛЕПЕШИНСКАЯ. Книга для чтения по истории революции 1905 г. Изд. «Прибой». 1925 г.

Из упомянутых четырех хрестоматий по революции 1905 г. самой слабой следует признать «Пятый год», изд. «Уралкнига». Материал в большинстве случаев состоит из отрывков статей, расположенных несистематически. По некоторым вопросам автор использовывает статьи либера

лов и меньшевиков, не давая при этом большевистских оценок. Пособием по изучению 1905 г. книга служить не может. Более удачно составлена хрестоматия «Генеральная репетиция», изд. Гиз Украины. В предисловии редактор отмечает, что задачей хрестоматии является на конкретно-историческом материале «обнаружить в свете ленинских идей перед широкими рабоче-крестьянскими массами неправильность предпосылок троцкизма, популяризировать среди этих масс основную сущность ленинизма в его теории и практике, в его применении к конкретно-историческим условиям». Материал в хрестоматии подобран сравнительно удачно. В общем удачной следует признать и «Книгу для чтения по истории революции 1905 г.», составленную А. Лепешинской.

«Канун 1905 года». Собрано Ц. Бобровской. 55 стр. Изд. «Прибой». 1925 г. Ц. 30 коп.

«1905 г. От января к октябрю». Собрано Ц. Бобровской. 70 стр. Изд. «Прибой». 1925 г. Ц. 35 к.

Обе книжки представляют сборники материалов и предназначены как пособие для докладчиков по первой революции. В них включены наиболее характерные документы, преимущественно извлеченные из архивов прокламации большевистских организаций, а также наиболее ценные статьи т.т. Ленина, Воровского, Ольминского, освещающие отдельные этапы революции. Приведены также главные правительственные манифесты. Материалы, собранные тов. Бобровской, окажут пользу докладчикам о первой революции.

«Революция 1905 г.». Материалы и официальные документы под общей ред. В. И. Невского. 385 стр. Изд. «Пролетарий». 1925 г. Ц. 1 р. 90 к.

Книга тов. В. И. Невского, подобно работе тов. Бобровской, преследует цель собрать документы эпохи 1905 г. В ней даны наиболее характерные большевистские прокламации, листовки и правительственные донесения. Книга снабжена примечаниями и может быть рекомендована в качестве пособия при изучении классовой борьбы в XX в. в наших партийных и советских школах.

Д. СВЕРЧКОВ. На заре революции. Гиз. 1925 г. 314 стр. Ц. 2 руб.

Книга тов. Сверчкова представляет мемуары члена исполнительн. комитета Петербургского Совета Р. Д. Будучи непосредственным участником первой революции тов. Сверчков живо описывает ряд наиболее интересных моментов революции. По своей увлекательности работа т. Сверчкова—одно из лучших произведений в нашей мемуарной литературе и может быть рекомендована всякому приступающему к изучению революционного движения в России. К сожалению, тов Сверчков недостаточно отчетливо выявляет роль пролетариата и крестьянства в революции 1905 года.

БОРОВСКИЙ. 1905 г. Хроника событий. Библиография. 69 стр. Гос. воен. изд. Цена 50 коп.

В книге дан календарь событий 1905 г.; к наиболее важным событиям указана литература. Книга может быть рекомендована при проведении кампании о первой революции и ее наиболее знаменательных датах.

III. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ, С.-Д. И СОВЕТЫ Р. Д. в 1905 г.

«Третий очередной с'езд Р. С.-Д. Р. П. 1905 года». С пред. и под редакцией М. Н. Лядова. Истпарт. Гиз. 1924 г. 569 стр. Цена 2 р. 30 коп.

Книга представляет полный текст протоколов заседаний III большевистского с'езда Как известно, III с'езд созванный в 1905 г., оказал огромное влияние на выработку тактики большевиков в революции.

Предисловие же тов. Лядова знакомит с условиями в которых подготовлялся и происходил с'езд. При серьезном изучении революции 1905 года протоколы III с'езда, должны служить незаменимым пособием.

П. ГОРИН. Очерки по истории советов Р. Д. 1905 г. 316 стр. Изд. Ком. у-та Свердлова. 1925 г. Ц. 1 р. 50 к.

В работе дана история как столичных, так и провинциальных советов Р. Д. в 1905 году. Благодаря тому, что автор не ограничился только Петербургским Советом и включил в свою работу сеть провинциальных советов, удалось выявить подлинную роль советов Р. Д. в 1905 году, как органов подготовки вооруженного восстания и власти. Рассмотрение деятельности советов Р. Д. **в целом,** как столичных так и провинциальных, дало возможность опровергнуть меньшев. оценку советов Р. Д., как «органов революционного самоуправления». Рассмотрение советов ведется на фоне развития рабочего движения. Большое внимание уделено также отношению большевиков и меньшевиков к советам и той упорной борьбе, которую вели большевики за советы, как органы подготовки вооруженного восстания власти.

Н. БАБАХАН. Советы 1905 г. 110 стр. Изд. «Моск. Рабочий». 1923 г.

В своей работе т. Бабахан преимущественно останавливается на деятельности Петербургского Совета. Московскому Совету уделено мало внимания, а провинциальные советы только перечислены. Благодаря тому, что тов. Бабахан ограничился только Петербургским Советом, да и то не по первоисточникам, ему не удалось в полной мере выявить роль советов в 1905 году. Это сказывается и в том, что тов. Бабахан первым советом признает Иваново-Вознесенский совет лета 1905 г., бывший по существу стачечным комитетом. Слабым в работе следует признать отсутствие анализа борь-

бы большевиков с меньшевиками за советы Р. Д., как органы подготовки вооруженного восстания.

Вообще брошюра имеет неряшливый характер.

М. И. ВАСИЛЬЕВ-ЮЖИН. Московский Совет Рабочих Депутатов в 1905 г. 125 стр. Изд. «Недра». Москва. 1925 г. Ц. 70 коп.

Тов. Васильев-Южин—непосредственный участник и организатор Московского Совета в 1905 году. В своей работе он на основании собранных материалов и собственных воспоминаний дает очень интересный очерк Московского Совета. В книге затронуты и освещены важные моменты деятельности Совета: Борьба Совета со стачечным комитетом, находившимся в руках либеральной интеллигенции, борьба Совета за армию подготовка и роль Совета в декабрьском вооруженном восстании. Московский Совет, как известно, находился под руководством большевиков, и потому работа о большевистском Совете, порывающая легенды о советах 1905 г., как «органах революционного самоуправления» и т. п., должна заслужить широкое внимание.

IV. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В АРМИИ И ФЛОТЕ.

А. СЛЕПКОВ. Аграрный вопрос перед революцией 1905—7 г. г. 100 стр. Изд. «Пролетарий». 1925 г. Ц. 45 коп.

Работа т. А. Слепкова анализирует развитие земельных отношений 2-й половины XIX века и начала XX века и выявляет, таким образом, одну из основных причин революции 1905 года. В работе отчетливо проведена мысль, что еще задолго до революции 1905 г. складывавшиеся земельные отношения, ухудшавшие положение крестьянства, ставили его в необходимость разрешения своих нужд только революционным путем. Работа должна быть рекомендована всякому изучающему аграрные отношения накануне 1905 г.

А. ШЕСТАКОВ. Бунт земли. 111 стр. Изд. «Красная Новь». 1923 г. Ц. 45 к.

В своей работе тов. Шестаков останавливается как на анализе земельных отношений, так и на первых крестьянских движениях 1902—3 г., бывших прологом мощных крестьянских движений 1905—7 г. г. Уделено также внимание отношению социал-демократии к крестьянскому движению. Работа написана популярно.

Ф. КРЕТОВ. Крестьянство в революции 1905 г. 136 стр. Изд. «Моск. Рабочий». 1925 г. Ц. 95 к.

Крестьянскому движению 1905 г. тов. Кретовым предпослана глава о развитии аграрных отношений накануне 1905 г. Приводимые многочисленные материалы, иллюстрируя массовое обнищание крестьянства, выявляют одну из причин революции. Однако, выясняя предпосылки революции, тов. Кретов ошибается, когда пишет, что «кризис хлебных цен (последней четверти XIX века) настойчиво толкал помещичье хозяйство к переходу на капиталистические рельсы» (стр. 17); в действительности же кризис хлебных цен имел обратный результат. Это приводит к тому, что и в самом крестьянском движении тов. Кретову не удалось выявить, какие крестьянские слои были руководящими в движении.

В. КАМШИЦКИЙ. 1905 г. в Севастополе. 197 стр. Изд. Крымский Госиздат. 1925 г. Цена 1 руб.

В работе дается общий очерк революционных событий в 1905 г. Книга носит преимущественно описательный характер.

А ГЕРАСИМОВ. Красный броненосец. 99 стр. Изд. «Прибой». 1925 г. Цена 60 к.

Тов. Герасимов в своей работе делает попытку научно-популярного освещения восстания на броненосце «Потемкин». В работе использованы как мемуарная литература, так и архивные и газетные материалы. 1924 г. Ц. 65 к.

ИОСИФ ГЕЛИС. Ноябрьские дни в Севастополе в 1905 г. 116 стр. Изд. «Пролетарий». 1924 г. Цена 65 к

Книга тов. Гелиса представляет последовательное изложение ноябрьских событий на Черном море. В работе использован богатый архивный газетный материал. Интересный материал дан о руководителе восстания, лейтенанте Шмидте, выявляющий как его действительную роль, так и его политическое лицо.

МЕМУАРЫ И ДОКУМЕНТЫ.

«1905 г. в Курской губ.». 132 стр. Изд. «Советская Деревня». Курск. 1925 г. Ц. 70 к.

Потемкинские дни 1905г. на Черном море» 240 стр. Изд. «Пролетарий». 1925 г.

Восстание на броненосце «Потемкин-Таврический». Редакция и вступит. статья В. И. Невского. 368 стр. ГИЗ. 1923 г.

«Революционное движение в Черноморском флоте в 1905 г.» 160 стр. Изд. Всесоюзного о-ва б. политкаторжан. Москва. 1923 г. Цена 1 руб.

П.—ИН.

Редактор: Агитпроп Губкома.
Издатель: Гомельский Губком Р.К.П.

СОДЕРЖАНИЕ № 23 (105) „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА“.